

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Е
**Юридические
науки**

3/2021

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального
университета. Серия Е: Юридические науки»**

Главный редактор – д.ю.н., доцент, профессор, зав. кафедрой административного и финансового права **Е. М. Сынкова**.

Зам. главного редактора – к.ю.н., доцент **Н. В. Асеева**.

Ответственный секретарь – к.ю.н., доцент **Н. А. Тимошенко**.

Технический секретарь – специалист-редактор 1 категории **А. К. Ярошенко**.

Члены редколлегии: – к.ю.н., доцент **Е. А. Матвиенко**; к.ю.н., доцент **Е. Ю. Краснонос**; к.ю.н., доцент **М. П. Тишаков**; к.ю.н., доцент **О. В. Никольская**; к.ю.н., доцент **Н. В. Асеева**; к.ю.н., доцент **Л. Ю. Одогова**; к.ю.н., доцент **Е. Н. Дорошева**; д.ю.н., доцент, профессор **Е. М. Сынкова**; к.ю.н., доцент **С. Н. Пашков**; к.ю.н., доцент **Е. В. Цыба**; к.ю.н., доцент **В. Н. Швайковская**; к.ю.н., доцент **Е. В. Горбатенко**; к.ю.н., доцент **А. В. Ефремова**; к.ю.н., доцент **Л. А. Семыкина**; к.ю.н., доцент **Н. В. Семыкин**; к.ю.н., доцент **Н. А. Тимошенко**; к.ю.н., доцент **О. А. Левендаренко**; к.ю.н., доцент **Э. Е. Манивлец**; к.ю.н., доцент **С. Н. Меркулов**; к.ю.н., доцент **Т. В. Тютюнник**; к.ю.н., доцент **Г. А. Хань**; к.ю.н., доцент **А. И. Журба**; д.ю.н. **С. В. Лихачев**; к.ю.н., доцент **Д. С. Каблов**; к.ю.н., доцент **И. К. Василенко**; к.ю.н., доцент **В. Ю. Поляков**; к.ю.н., доцент **Н. А. Бардашевич**; к.ю.н., доцент **Е. В. Кулакова**.

**The Editorial Board of the journal «Bulletin of Donetsk National University.
Series E: Legal science»**

Editor in Chief – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Head. Department of Administrative and Financial Law **E. M. Synkova**.

Deputy Editor-in-Chief – Candidate of Laws, Associate Professor **N. V. Aseeva**.

Executive Secretary – Candidate of Laws, Associate Professor **N. A. Timoshenko**.

Technical Secretary – 1st category editor **A. K. Yaroshenko**.

Members of the editorial board: - Ph.D., Associate Professor **E. A. Matvienko**; Candidate of Law, Associate Professor **E. Yu. Krasnonosov**; Candidate of Law, Associate Professor **M. P. Tishakov**; Candidate of Law, Associate Professor **O. V. Nikolskaya**; Candidate of Law, Associate Professor **N.V. Aseeva**; Candidate of Law, Associate Professor **L. Yu. Odegova**; Candidate of Law, Associate Professor **E. N. Dorosheva**; Doctor of Law, Associate Professor, Professor **E. M. Synkova**; Candidate of Law, Associate Professor **S.N. Pashkov**; Candidate of Law, Associate Professor **E. V. Tsyba**; Candidate of Law, Associate Professor **V.N. Shvaykovskaya**; Candidate of Law, Associate Professor **E.V. Gorbatenko**; Candidate of Law, Associate Professor **A.V. Efremova**; Candidate of Law, Associate Professor **L. A. Semykina**; Candidate of Law, Associate Professor **N. V. Semykin**; Candidate of Law, Associate Professor **N. A. Timoshenko**; Candidate of Law, Associate Professor **O. A. Levendarenko**; Candidate of Law, Associate Professor **E.E. Manivlets**; Candidate of Law, Associate Professor **S.N. Merkulov**; Candidate of Law, Associate Professor **T. V. Tyutyunnik**; Candidate of Law, Associate Professor **G. A. Han**; Candidate of Law, Associate Professor **A.I. Zhurba**; Doctor of Law **S. V. Likhachev**; Candidate of Law, Associate Professor **D.S. Kablov**; Candidate of Law, Associate Professor **I. K. Vasilenko**; Candidate of Law, Associate Professor **V. Yu. Polyakov**; Candidate of Law, Associate Professor **N. A. Bardashevich**; Candidate of Law, Associate Professor **E. V. Kulakova**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «ДонНУ», ДНР, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24

Тел.: +38(071) 36-707-35, +38(099)226-26-74 (Viber)

E-mail: jur.conf@donnu.ru; redact@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikE>

Журнал включен в национальную информационно-аналитическую систему **РИНЦ** (Лицензионный договор № 463-11/2019 от 14.11.2019 г.): https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=74221

*Печатается по решению Ученого совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 5 от 29.06.2021 г.*

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Е: Юридические науки

№ 3/2021

СОДЕРЖАНИЕ

Дербишева О. А., Абдрахманова К. А. Принятие наследства и отказ от наследства по действующему законодательству ДНР	3
Левендаренко О. А., Шалимова Т. И. Значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве Донецкой Народной Республики	11
Манивлец Э. Е., Химченко А. В. Правовые основы и меры противодействия коррупции в правовом государстве	16
Меркулов С. Н., Лоц И. В. Приемы изобличения допрашиваемых лиц, дающих ложные показания	22
Савченко А. А. Условия заключения брака	31
Семыкина Л. А., Валовая Т. А. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления медицинских работников	48
Семыкина Л. А., Гуренко Д. А. Актуальные проблемы природы обстоятельств, исключающих преступность деяния	58
Семыкина Л. А., Зайцева К. С. Общие начала назначения наказания несовершеннолетним	63
Семыкина Л. А., Любчик М. А. К вопросу об общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	69
Семыкина Л. А., Мелешко А. И. Уголовно-правовые признаки склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства	78
Семыкина Л. А., Поляков Д. В. Прикосновенность к преступлению в отечественном уголовном праве	85
Семыкина Л. А., Ставская Т. В. Противодействие коррупционным преступлениям	92
Смирнова Е. В. Понятие и признаки трансграничных концернов	98
Солонина А. П. Особенности организации учебного процесса в системе подготовки будущих офицеров-пограничников в условиях становления и развития Донецкой Народной Республики Министерства государственной безопасности ДНР	104
Хань Г. А., Соколенко А. В. Современные возможности установления различных состояний организма человека по почерку	110
Правила для авторов	116

Bulletin of Donetsk National University

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Series E: Legal sciences

№ 3/2021

CONTENTS

<i>Derbisheva O., Abdrakhmanova K.</i> Acceptance of inheritance and refusal of inheritance under the current legislation of the DPR	3
<i>Levendarenko O., Shalimova T.</i> The importance of the stage of initiation of a criminal case in the criminal procedural legislation of the Donetsk People's Republic	11
<i>Manivets E., Khimchenko A.</i> Legal framework and counter-corruption measures in the legal state	16
<i>Merkulov S., Lots I.</i> Methods of representing interrogated giving false indications	22
<i>Savchenko A.</i> Conditions for conclusion of a marriage	31
<i>Semykina L., Valovaya T.</i> Improvement of criminal legislation on issues related to crimes, committed by medical workers	48
<i>Semykina L., Gurenko D.</i> Actual problems of nature of circumstances excluding the crime of acts	58
<i>Semykina L., Zaitseva K.</i> Peculiarities of appointing punishment to minor offenses	63
<i>Semykina L., Lyubchik M.</i> On the issue of the public danger of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues	69
<i>Semykina L., Meleshko A.</i> Criminal-legal signs of declining to commit suicide or assistance to suicide	78
<i>Semykina L., Polyakov D.</i> Proof of crime in domestic criminal law	85
<i>Semykina L., Stavskaya T.</i> Countering corruption crimes	92
<i>Smirnova E.</i> The concept and characteristics of cross-border concerns	98
<i>Solonina A.</i> Features of the organization of the educational process in the system of training future border guard officers in the conditions of the formation and development of the Donetsk People's Republic Ministry of state security of the DPR	104
<i>Khan G., Sokolenko A.</i> Modern possibilities of establishing different states of the human organism by drawing	110
Guidelines for authors	116

УДК 347.9

Дербишева О. А.
Абдрахманова К. А.

ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА И ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДНР

Авторами рассматриваются актуальные в теоретическом и практическом значении вопросы принятия наследства и отказа по действующему законодательству ДНР. Анализируются сроки принятия наследства и сроки отказа от наследства, их проблемные аспекты, правовая природа данных сроков, изучается возможность восстановления сроков. Уделяется внимание проблемам, связанным со способом принятия наследства, сконцентрировавшись в большей степени на фактическом принятии наследства. Приводится соотношение субъективного права на принятия и отказа от наследства. При этом нормы наследственного права требуют совершенствования и для устранения возникающих проблем, что необходимо с учетом внесения изменений в законодательство.

Ключевые слова: наследство; принятие наследства; отказ от наследства; уважительные причины пропуска; наследственные правоотношения; наследственное имущество.

Актуальность данной темы определена тем, что принятие или его отказ – необходимая часть жизни всех граждан и то, что в скором или позднем времени с этим столкнется каждый. Правильное разрешение определенных ситуаций зависит от того насколько грамотно, четко и должным образом будут применяться нормы, связанные с принятием или отказом от наследства. Наряду с этим возможность наиболее упрощенной и эффективной реализации, которые возникают при наследовании прав и обязанностей субъектов наследственных правоотношений непосредственно сопряжена с нормами гражданского законодательства, которые обязаны включать конкретное и точное фиксирование правил такой реализации прав на практике.

Данное направление изучали такие ученые: Г. Ф. Шершеневич, С. Е. Клещев, Н. А. Каштанова, Е. В. Цыпляева, Ю. А. Шахбанова и другие.

Теоретическое исследование в данной постановочной статье стало изучение основных проблем участников гражданского права при принятии и отказе наследственного имущества.

Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ГК ДНР) № 81-ПНС от 13.12.2019 [1], принятый вслед за Конституцией ДНР,

который сравнил частную собственность с иными формами собственности и зафиксировал кардинальное развитие и перемены института собственности в гражданском праве.

Можно допустить, что изменения, которые произошли в гражданском законодательства ДНР требуют теоретического изучения на предмет выявления предложений с целью изменения дальнейшего законодательства, к тому же прогноз в развитии сложных явлений в рассматриваемой сфере правоотношений.

Исследование данной темы определяется новизной законодательства в области наследования, что обуславливает важность в комплексной оценке наследственных правоотношений со стороны степени отражения в нем принципа социальной справедливости.

Объектом настоящей работы есть гражданские отношения, которые возникают в связи с принятием наследства и отказом от него.

Предметом исследования являются правовые нормы, которые регулируют данные правоотношения, в свою очередь практика их реализации.

Авторское исследование состоит в анализе сущности и значения принятия наследства и отказа от наследства по законодательству ДНР. Рассмотрев цель настоящей работы возникает важность решения таких задач, как:

- дать характеристику правовым основам принятия и отказа от наследства;
- сравнить нормы ДНР в сфере наследования с законодательством РФ;
- рассмотреть сроки принятия наследства и отказа от него;
- обобщить и провести анализ судебную практику по делам о принятии наследства и отказе от наследства;
- установить основные тенденции улучшения законодательства ДНР и практики его реализации по вопросам, связанные с принятием наследства и отказа от него.

Методологическая основа исследования построена на общенаучном и диалектическом методе научного познания. Наравне с этим применялись описательный, сравнительный, логический и иные методы научного исследования.

Институту наследования посвящена книга третья в ГК ДНР, которая носит название «Наследственное право», где указаны положения о принятии наследства и отказа от него. Согласно ст. 1281 ГК ДНР отмечено, что для приобретения наследственной массы наследник обязан его принять, также нужно упомянуть, что для приобретения выморочного имущества (ч. 3 ст. 1281 ГК ДНР, где написано, что иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность ДНР) не возникает необходимость в принятии наследства [1].

Срок принятия наследства должен произойти в течение шести месяцев со дня открытия наследства, а если пропущен срок, то наследник с заявлением может обратиться в суд. По решению суда срок может быть восстановлен, а также суд может признать наследника, который принял наследство, в случае если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства либо пропустил срок по иным уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока миновали.

Сравнивая положения о принятии наследства в законодательстве ДНР с законодательством Российской Федерации (далее – РФ), то нормы, указывающие на принятие, его сроков и принятие наследства по истечении установленного срока сходные друг с другом, а также отказ от наследства. В связи с этим, можно обратиться к судебной практике РФ.

К примеру, гражданин Г. обратилась в суд с иском к ответчикам по тем основаниям, что умерла гражданка Ч., которая завещала ей 1/2 долю в праве собственности на принадлежащую ей квартиру. Истец отмечает, что о наличии завещания ей не было известно, о нем она узнала только в ходе рассмотрения гражданского дела. Гражданка Т. о наличии завещания ей не сообщила. В связи с чем, Г. просит суд восстановить срок принятия наследства по завещанию после смерти Ч. Является распространенной практикой о том, что истец не знала о наследстве [2].

Появляется особый интерес в признании уважительными конкретных причин срока, который наследник пропустил для принятия наследства, кроме того, что он не знал и не должен был знать об открытии наследства.

С. Е. Клещев и Н. А. Каштанова в своей публикации указывают на то, что теория гражданского права и судебная практика говорят о том, что для признания причин пропуска срока для принятия наследства необходимо соблюдение двух важных требований таких, как:

1) такие обстоятельства должны быть непосредственно связаны с личностью наследника;

2) признание того, что эти обстоятельства тем или другим образом препятствовали совершению наследником действий, свидетельствующих о принятии наследства [3, с. 120].

Также Шахбанова Ю. А. отмечает, что список уважительных причин пропуска срока принятия наследства в законодательстве отсутствует. Только в конкретных случаях оценку доказательствам обязан дать суд [4, с. 3].

Согласно пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» № 9 от 29.05.2012 г. отмечено, что к числу уважительных причин относят обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой

давности, если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом: тяжелая болезнь; беспомощное состояние; неграмотность и т.п.

Также указано, что не есть уважительными такие обстоятельства, как: кратковременное расстройство здоровья; незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства; отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п. [5]

А ссылаясь на постановление № 4 Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 19.05.2017 г. «О судебной практике по делам о наследовании» указано, что по письменному согласию наследников, которые приняли наследство, наследник, пропустивший срок для принятия наследства, может подать заявление о принятии наследства нотариусу по месту открытия наследства. По иску наследника, который пропустил срок для принятия наследства по уважительным причинам, то суд может определить ему дополнительный срок, достаточный для подачи им заявления о принятии наследства. И также там разъясняется, что уважительными считаются причины, которые связаны с объективными, непреодолимыми и существенными трудностями для наследника на совершение этих действий: длительная болезнь; пребывание наследника за пределами ДНР; отбывание наказания в местах лишения свободы; пребывание на военной службе и т.д.

А не уважительными причинами являются: юридическая неосведомлённость истца относительно срока и порядка принятия наследства; неосведомлённость лица о наличии наследственного имущества, преклонный возраст; нетрудоспособность; неопределённость между наследниками кто будет принимать наследство; отсутствие средств для проезда к месту открытия наследства и т. д. [6]

Исходя из этого, появляется предложение о внесении в ГК ДНР перечня основных уважительных причин пропуска срока принятия наследства, т.е. самых распространенных, которые непосредственно чаще всего могли возникнуть у наследника.

Отказ от наследства, так же как и принятие наследства по своей юридической природе представляет собой сделку, посредством которой наследник отрекается от причитающихся ему имущественных благ. Отказ выражается в воли наследника, где содержанием является нежелание принять на себя права и обязанности, которые составляют наследство, представляет собой односторонним волевым действием лица, призванное к наследованию, направленным на лишение им прав наследования, которое происходит способами и в сроки, установленными гражданским законодательством на территории ДНР.

Законодатель наряду с правом на принятие наследства принял к сведению и детально закрепил также и право на отказ от наследства. И в ст. 1287 ГК ДНР

регламентируется право отказа наследника от наследственного имущества в пользу других лиц или без указания лиц. Наследник имеет право отказаться в течение срока, который установлен для принятия наследства (ст. 1284 ГК ДНР), в том случае, когда он уже принял наследство. При условии того, что наследник совершил действия, которые свидетельствуют о фактическом принятии (ч. 2 ст. 1283 ГК ДНР), то суд может признать его отказавшимся от наследственной массы в случае предоставления заявления и по истечении срока, установленного законодательством, если будут указаны уважительные причины пропуска срока [1].

Некоторые нормы данного института схожи с нормами о принятии наследства, как схожи и проблемы правоприменения в этой области. Например, проблема признания уважительными причин пропуска сроков, которые установленные законом для совершения отказа от наследства.

Также нужно отметить, что рассмотрением определенных вопросов, которые касаются непринятия наследства занимаются юристы-цивилисты до революции в теории гражданского права, так и по сей день.

В. И. Синайский говорил о том, что отречение нельзя смешивать с непринятием наследства [7, с. 477]. Г. Ф. Шершеневич указывал, что непринятие есть состояние неизвестности, которое способно продолжаться до определенного в законе срока [8, с. 217].

Непринятие наследственной массы должно ясно обособляться от фактического принятия наследства, т.е. из непринятия наследства следует четко исходить суть того, что наследник в частности не принял его. Так, например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 10.04.2015 г. по делу № 33-12111/15, где истец выдвигает требования о признании ответчика не принявшим наследство. Истец указывает на то, что ответчик после смерти наследодателя не обращался с заявлением в течение срока, который установлен законом, а также тех или иных действий не совершал, связанных с принятием наследства. При этом истец в установленные сроки, которые связаны с принятием наследства, направился к нотариусу, принял наследство, но свидетельство о праве на наследство выдано ему за исключением доли, которая причитается ответчику. По этой причине истец обращается к суду за признанием ответчика не принявшим наследство. Суд установил в ходе рассмотрения данного дела, что жилой дома, где и проживал ответчик, который оплачивал счета, также следил за домом определенным образом, входит в наследственное имущество. Эти обстоятельства были подтверждены показаниями свидетелей. Основываясь на вышеперечисленном, суд не удовлетворил требования истца, из-за отсутствия доказательств на предмет того, что ответчик не принял наследство. Напротив, с наличием доказательств ответчика, что он фактическим способом принял имущество [9].

Соответствие определений «непринятие» и «отказ» от наследства возможно отследить в правовых последствиях, тех или иных действиях, как:

- если наследник отказался от наследства, то в будущем его принять не имеет возможности за исключением случаев, которые регламентированы в законе, в случае непринятия наследственных прав прослеживается возможность возобновить сроки и принять наследство;

- если наследник умер, который отказался, то к его наследникам не переходит ничего, по той причине, что у него нет права на имущество наследодателя, а если не принявший наследник скончался до истечения срока для принятия, то реализуется наследственная трансмиссия;

- если наследник отказался от наследства, то другим наследникам возникает возможность принять наследственное имущество в течение 6 месяцев, а в случае непринятия, то в течение 3 месяцев со дня окончания срока.

Следует отметить, что непринятие наследства и отказ от наследства влекут различные последствия лишь с момента вступления в законную силу книги третьей ГК ДНР. В гражданском законодательстве, которое ранее действовало (к примеру, ГК РСФСР 1964 г.) непринятие наследства рассматривалось как пассивный отказ от него и не выделялось, как отдельная категория в наследственном праве.

Таким образом, можно подчеркнуть следующее, что как показывает анализ судебной практики при фактическом способе принятия наследственного имущества, имеется проблема того, что наследник, который совершая те или иные действия в отношении наследства, в действительности не имел намерений принимать его. Законодатель при регулировании этой ситуации не регламентировал какого-либо списка действия, которые свидетельствуют о том, что наследник не выражал свою волю в отношении принятия наследственного имущества, а только лишь создавал иллюзию этого. Также нужно указать, что законодатель не определил сроки для оспаривания фактического способа принятия наследственной массы и в случаях, в которых это по идее возможно сделать.

Сходную правовую структуру имеют институты принятия наследства и отказа от него, они близко переплетены, взаимосвязаны между собой, хотя и есть значительные отличия. На практике отказ от наследства менее встречается, чем принятие, – «Очевидно, что желание отказаться от наследства возникает не так уж часто. В большинстве случаев эту сделку имеют намерение совершить дети наследодателя в пользу его внуков» [10, с. 102]. Наряду с тем, принятие наследства – распространенное и повсеместное явление. В связи с этим, проблематика в области принятия или отказа от наследства является значительно актуальной, которая требует внимательного изучения, а также усовершенствования законодательства ДНР

для уменьшения проблем, связанных с толкованием норм, кроме того потребность в конкретизации в определенных аспектах наследования.

Список источников

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: Принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyatie/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 30.04.2021). – Загл. с экрана.
2. Решение № 2-5118/2020 2-5118/2020~М-5213/2020 М-5213/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 2-5118/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/04unMx2mtlov/> (дата обращения 30.04.2021). – Загл. с экрана.
3. Клещев, С. Е. Некоторые проблемы наследства, как в части принятия, так и отказа от него // Материалы VI Междунар. научно-практ. конф. / С. Е. Клещев, Н. А. Каштанова; отв. ред. В. М. Чернышева. – Пермь: Изд-во «От и До», 2015. – 120 с.
4. Шахбанова, Ю. А. Актуальные вопросы принятия наследства / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-prinyatiya-nasledstva> (дата обращения 30.04.2021). – Загл. с экрана.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». – М., 2014 / ГАРАНТ.РУ: информ.-справочный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/forauthors/gost2008.html> (дата обращения 30.04.2021). – Загл. с экрана.
6. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление № 4 Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 19.05.2017 г. / Государственная информационная система НПА ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/1100-4-20170519/> (дата обращения 30.04.2021). – Загл. с экрана.
7. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 477 с.
8. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1 / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Издательство «Статут», 2005. – 217 с.
9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.02.2017 г. № 33-149/2017 по делу № 2-985/2016 / «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=189150#048079099343232246> (дата обращения 30.04.2021). – Загл. с экрана.
10. Цыпляева, Е. В. Фактическое принятие наследства / Е. В. Цыпляева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 102.

Поступила в редакцию 29.06.2021 г.

ACCEPTANCE OF INHERITANCE AND REFUSAL OF INHERITANCE UNDER THE CURRENT LEGISLATION OF THE DPR

The issues of accepting and rejecting inheritance under the current legislation of the DPR, which are relevant in theoretical and practical terms, are considered. The article analyzes

the terms of acceptance of the inheritance and the terms of refusal of the inheritance, their problematic aspects, the legal nature of these terms, and considers the possibility of restoring these terms. The author pays attention to the problems associated with the method of accepting the inheritance, focusing more on the actual acceptance of the inheritance. The ratio of the subjective right to accept and refuse inheritance is given. At the same time, the rules of inheritance law require improvement and to eliminate the problems that arise, which is necessary taking into account the changes in the legislation.

Keywords: inheritance; acceptance of inheritance; refusal of inheritance; valid reasons for omission; hereditary legal relations; hereditary property.

Дербишева Ольга Александровна

старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних
дел Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики»
ДНР, г. Донецк
E-mail: olga.aleksandrovna.d@mail.ru

Абдрахманова Карина Алексеевна

студент ГОО ВПО «Донецкая академия
Министерства внутренних дел»
ДНР, г. Донецк
E-mail: piruet.dn@mail.ru

Derbisheva Olga

Senior lecturer of the department of civil law
and process of Donetsk Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Donetsk
People's Republic
DPR, Donetsk
E-mail: olga.aleksandrovna.d@mail.ru

Abdrakhmanova Karina

Law student of Donetsk Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Donetsk
People's Republic
DPR, Donetsk
E-mail: piruet.dn@mail.ru

УДК 342.12(477.62)2014/...

Левендаренко О. А.
Шалимова Т. И.

ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматривается комплексный теоретико-правовой анализ уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела и выработка ряда теоретических выводов через призму полученных результатов, а также предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, стадия возбуждения уголовного дела, уголовное судопроизводство, прокурор, следователь, орган дознания, рассмотрение сообщений о преступлении.

В сегодняшних реалиях развития уголовно-процессуальной науки и практики существует множество различных направлений стратегии развития первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Однако наиболее признанные и разработанные из них существенно отличаются: одно направление модернизирует стадию возбуждения уголовного дела, второе же говорит о ликвидации этой стадии.

Необходимо отметить, что в доктрине уголовного процесса первоначальная стадия уголовного судопроизводства трактуется по-разному. Обращаясь к теоретическим разработкам советских и постсоветских процессуалистов, следует выделить следующие ее интерпретации: «стадия разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела»; «стадия возбуждения уголовного дела»; «стадия решения вопроса о необходимости расследования»; «стадия рассмотрения и разрешений сообщений о преступлениях»; «возбуждение уголовного производства» [2, с. 112].

Несмотря на множественность мнений, целесообразным является выделение именно «стадии возбуждения уголовного дела», поскольку она является неким «первостепенным звеном» во всей «цепочке», именно она позволяет следственным сотрудникам в полном объеме проводить процессуальные и следственные действия по уголовному делу [3, с. 15].

Хоть стадия возбуждения уголовного дела имеет достаточную разработанность, однако Уголовно-процессуальный Кодекс Донецкой

Народной Республики (далее – УПК ДНР) содержит в себе ряд пробелов и неточностей касательно правового регулирования самой процедуры возбуждения уголовного дела [1].

Исходя из этого возникает вполне логическая потребность в реформировании стадии возбуждения уголовного судопроизводства посредством совершенствования некоторых процессуальных норм путем внесения некоторых изменений и дополнений в УПК ДНР.

Одним из достоинств действующего УПК ДНР, закрепленным в ч. 2 ст. 206, является возможность производить осмотр место происшествия (в случаях, не терпящих отлагательств) до возбуждения уголовного дела [1]. Однако здесь стоит брать во внимание положение, регламентированное ч. 2 ст. 104 УПК ДНР: «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [1]. Способом получения вышеуказанных признаков может выступать внутреннее убеждение следователя, формирующееся, к примеру, при ознакомлении в каждом конкретном случае с местом происшествия, либо путем проведения каких-либо иных процессуальных или проверочных действий.

Если возникает необходимость в особых познаниях или в проведении экспертиз, на практике складывается следующая ситуация при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела. Законодательно запрещено производство каких-либо экспертных исследований до возбуждения уголовного дела, отсюда делаем вывод: следователь вправе назначить экспертизу лишь после возбуждения уголовного дела.

На практике возможны ситуации, при которых является необходимым отобрание образцов для сравнительного исследования с целью проведения экспертных исследований, однако данная процедура, как и вынесение постановления, также возможно лишь после возбуждения уголовного дела.

Статья 117 УПК ДНР закрепляет в себе поводы и основания для задержания лица, которое подозревается в совершении преступления, однако УПК ДНР не содержит в себе информации о том, в какой момент возможно провести такое задержание: до или после возбуждения уголовного дела [1].

Пункт 1 части 1 статьи 117 УПК ДНР содержит в себе положение о том, что основанием для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления является факт, «когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Исходя из этого, целесообразно сделать вывод о том, что уголовное дело еще не возбуждено. Однако если обратиться к другим статьям УПК ДНР, то мы увидим, что задержание лица возможно производить исключительно после возбуждения уголовного дела [1].

Содержание отдельных положений УПК ДНР не предоставляет возможности на стадии возбуждения уголовного дела проводить некоторые

следственные действия и принимать определенные решения. Так существует ли необходимость в этой стадии уголовного судопроизводства или все же можно обойтись без неё? Благодаря практике имеется достаточное множество ответов на данный вопрос.

Как уже было отмечено ранее, в юридической литературе существуют две взаимоисключающие позиции. Согласно первой, в отношении предварительного расследования, стадия возбуждения уголовного дела играет некую вспомогательную роль. Такой подход определенным образом способствует оценке некоторыми авторами предварительного расследования как одной из функций осуществления правосудия, а также предложениям о дополнении перечня проводимых следственных действий на этапе возбуждения уголовного дела.

Сторонники второй позиции отрицают вспомогательный характер стадии возбуждения уголовного дела по отношению к стадии предварительного расследования и признают ее самостоятельное значение.

Кроме этого, поводы к возбуждению уголовного дела, закрепленные ст. 104 УПК ДНР, также нуждаются в более тщательной разработке. Связывается это в первую очередь с тем, что в настоящих реалиях существуют недостатки в «практической работе» с поводами к возбуждению уголовного дела, поэтому практиками предлагаются способы совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства, которые не будут противоречить действующему УПК ДНР. По мнению практиков, работа, проводимая в целях проверки поводов к возбуждению уголовного дела, является доследственной проверкой, являющейся элементом расследования.

Практика показывает, что при проверке заявлений и сообщений о готовящихся и совершенных преступлениях, устанавливается лишь наличие или отсутствие признаков общественно-опасного деяния; наличие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела; наличие оснований для возбуждения уголовного дела или о передаче сообщения по подследственности. А вот обстоятельства совершенного преступления устанавливаются уже при непосредственном расследовании конкретного уголовного дела.

Исследование, проводимое Г. П. Химичевой, иллюстрирует следующее: 34,1 % следователей и дознавателей предпринимают попытки установить лицо, совершившее преступление при проверке заявления или сообщения о преступлении, что не входит в круг их задач [5, с. 5]. Однако, с тем объемом полномочий, которые есть у следователя на данном этапе, значительно труднее установить виновное лицо, совершившее преступление, чем при непосредственном расследовании уголовного дела.

Еще одной проблемой стадии возбуждения уголовного дела является составление «протоколов», которые не предусмотрены уголовно-

процессуальной формой, что является прямым противоречием законодательных норм, закрепленных в УПК ДНР.

Целесообразно дополнить ст. 144 УПК ДНР самостоятельной частью и изложить ее в следующей редакции: «по сообщениям о преступлениях могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения без производства следственных действий».

Существуют следующие способы проверки сообщений о преступлениях: направление поручений, запросов и требований; отобрание объяснений и заявлений от граждан и должностных лиц; производство отдельных следственных действий: осмотр места происшествия, задержание, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования и назначение экспертизы; средства оперативной, административной и прокурорской проверки; требование у руководства средств массовой информации документов и материалов [5, с. 17].

Таким образом, не возникает необходимости устанавливать абсолютно все признаки преступления на стадии возбуждения уголовного дела, ведь для этого существует следующая стадия, достаточно лишь владеть достоверными знаниями о противоправности и общественной опасности деяния. Исходя из вышесказанного, целесообразно сделать вывод о том, что для решения вопроса о достаточности оснований к возбуждению уголовного дела, следует обладать информацией лишь о двух вышеуказанных признаках преступления.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

– при получении информации о преступлении в результате проведения оперативно-розыскной деятельности необходимо проводить следующие следственные действия: осмотр места происшествия, принятие заявления и допрос потерпевшего; задержание подозреваемого по «горячим следам» (в других случаях следователь (дознаватель) обязан составить протокол задержания); осмотр трупа и освидетельствование живого человека; назначение экспертных и иных специальных исследований до возбуждения уголовного дела;

– в случаях наличия данных о противоправности и общественной опасности стадию возбуждения уголовного дела можно не относить к самостоятельной стадии уголовного судопроизводства;

– необходимо вынести стадию возбуждения уголовного дела за пределы понятия стадии уголовного процесса и назвать досудебной проверкой.

Данные предложения будут способствовать более быстрому и четкому реагированию на каждое преступное деяние и ускорит его расследование.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (принят Постановлением Народного Совета ДНР 24 августа 2018 года) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 10.05.2021). – Загл. с экрана.

2. Биркин, М. М. К вопросу о необходимости стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовно-процессуальном законодательстве / М. М. Биркин // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 2. – С. 13–20.
3. Гаврилов, Б. Я. Современная уголовно-процессуальная политика России и проблемы правоприменительной практики / Б. Я. Гаврилов // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: материалы науч.-практ. конф. – М., 2008. – № 4. – С. 14–17.
4. Чистякова, О. И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах / О. И. Чистякова. – Т. 8. – М.: Юридическая литература, 1991. – 151 с.
5. Химичева, Г. П. Возбуждение уголовного дела / Г. П. Химичева // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2003. – № 2. – С. 15–21.

Поступила в редакцию 21.05.2021 г.

THE IMPORTANCE OF THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE IN THE CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article examines a comprehensive theoretical and legal analysis of criminal procedural activity at the stage of initiating a criminal case and the development of a number of theoretical conclusions through the prism of the results obtained, as well as proposals for improving legislation.

Keywords: criminal process, criminal case, stage of initiation of a criminal case, criminal proceedings, prosecutor, investigator, body of inquiry, consideration of reports of a crime.

Левендаренко Олег Александрович
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: o.levendarenko@donnu.ru

Levendarenko Oleg
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor of the Department of Criminal Law
and Procedure of Donetsk National
University
DPR, Donetsk
E-mail: o.levendarenko@donnu.ru

Шалимова Татьяна Игоревна
студентка юридического факультета ГОУ
ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: t.rover@bk.ru

Shalimova Tatyana
Law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: t.rover@bk.ru

УДК 343.3

Манивлец Э. Е.
Химченко А. В.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье рассмотрены проблемные вопросы противодействия коррупции. Приведены меры по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, коррупционные преступления, нравственность, мораль, государство, безопасность.

Коррупция, являясь социально-правовым явлением, представляет собой широко распространенное негативное явление в государственных и муниципальных структурах и проявляется в определенной степени в каждом государстве современного мира.

В условиях становления государственности Донецкой Народной Республики, коррупция может стать тем фактором, который преграждает путь реализации принципа верховенства права, а также препятствует развитию гражданского общества Донецкой Народной Республики.

Коррупция представляет собой непосредственную угрозу национальной безопасности, препятствует развитию в нашем государстве гражданского общества и демократических институтов в целом, реализации гражданами своих конституционных прав и свобод в сфере имущественных отношений, здравоохранения, социального обеспечения и образования. Говоря иначе, коррупция может присутствовать во всех видах общественных отношений и сферах жизнедеятельности человека [1, с. 19].

Кроме того, коррупция негативным образом сказывается на развитии государственной экономики, а также финансовой системы и всей инфраструктуры государства в целом. Все эти и ряд других проблем делают объективно необходимым формирование государством комплекса мероприятий, осуществляемых государственными органами власти в целях противодействия коррупции.

Коррупционная деятельность нуждается в первую очередь в детальном исследовании с научной стороны в целях поиска наиболее эффективных механизмов противодействия, так как она подрывает правопорядок и

демократические устои, ущемляет интересы и конституционные права граждан, предполагает дискредитацию деятельности государственного аппарата, искажает принцип законности, препятствует проведению экономических реформ.

В сегодняшних реалиях Донецкая Народная Республика является относительно молодым государством, в связи с чем законодательство и меры, принятые по противодействию коррупции сформированы далеко не до конца. Так, одной из основных проблем, связанных с коррупцией в ДНР, является то, что в силу определённых обстоятельств Народным Советом Донецкой Народной Республики до сих пор не принят профильный закон о противодействии коррупции.

Так, на данный момент, на законодательном уровне вопрос о борьбе с коррупцией регулируется Уголовным Кодексом Донецкой Народной Республики, Законом Донецкой Народной Республики № 208-ІНС от 29.12.2017 «О запрете отдельным категориям лиц иметь недвижимость за пределами территории Донецкой Народной Республики, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Донецкой Народной Республики, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», положением об Управлении по борьбе с экономической преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, утвержденным приказом Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики от 11.03.2015 № 146, положениями о других структурных подразделениях Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности Донецкой Народной Республики, а также нормативными актами об оперативно-розыскной деятельности.

Несмотря на множественность подходов к пониманию коррупции в юридической литературе, считается целесообразным выделить два из них, являющихся наиболее точными. Согласно первому подходу, коррупция представляет собой систематический подкуп должностных лиц, а также общественных и политических деятелей представителями преступных организаций (сообществ) с целью повлиять на принятие ими решений ради получения финансовой и иной выгоды. Согласно второму подходу, коррупция – это использование должностным лицом своих властных полномочий, авторитета и возможностей (связей) в личных целях, переступая при этом через нормы права, нравственности и морали.

Самой главной проблемой в борьбе с коррупционными преступлениями является ее высокий уровень латентности, ведь общение весьма конфиденциально, за частую, лишь между двумя сторонами, при этом обе заинтересованы в достижении преступного результата. Среди других

проблем необходимо выделить: сложность доказывания факта коррупционной деятельности, специфика специального субъекта коррупционного преступления (должностного лица, обладающего особыми знаниями, авторитетом и определенным положением в обществе и др.).

В юридической литературе выделяют несколько причин коррупции, среди которых:

- 1) недостаточность или отсутствие знаний об антикоррупционном законодательстве;
- 2) правовой нигилизм;
- 3) безразличие граждан, а также их готовность при любом возможном случае к даче взятки;
- 4) все различные проблемы и коллизии в праве [3, с. 95].

Исходя из этого, приходим к выводу о том, что законодательство, регламентирующее борьбу с коррупцией, отстает от потребностей сложившейся правоохранительной практики. В следствии этого налицо коллизия нормативно-правовой базы, благодаря чему лица, совершавшие коррупционные правонарушения могут с огромным шансом уходить от ответственности и продолжать свою преступную деятельности безнаказанно, иногда даже под прикрытием правоохранительных структур.

Как отмечает В. М. Лебедев, «получение и дача взятки является наиболее коррупционным, циничным и распространенным явлением [4].

Не вызывает никакого сомнения, что существующие показатели зарегистрированных и раскрытых коррупционных преступлений не соответствуют реальности, а большинство коррупционных дел (в том числе связанных с получением взяток) умышленно скрываются от глаз общественности еще до стадии возбуждения уголовного дела.

Во-первых, как уже было сказано ранее, доказывание коррупционных преступлений является весьма затруднительным, ведь благодаря развитию общественных отношений, существует множества способов сокрытия этой категории преступлений (благотворительные взносы, подарки на день рождения, передача денег подставным лицам и прочее).

Во-вторых, специальный статус субъектов коррупционных преступлений, которые всеми силами пытаются избежать ответственности, повлиять на ситуацию всеми возможными силами и средствами (начиная от использования своего положения в обществе, заканчивая банальным запугиваем лиц, в производстве которых находится уголовное дело или с кем производился непосредственный контакт при совершении преступления). Результат этих действий в каждом конкретном случае может быть различным: начиная от изменения процессуального статуса виновного лица и перевод его в статус свидетеля, оканчивая назначением условного наказания [2, с. 6].

В-третьих, отсутствуют как таковые квалификационные требования к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

В целях противодействия коррупции необходимо добиваться позитивных изменений, говоря точнее – необходима регламентация мер противодействия, организации общественного контроля, чтобы в конечном итоге прийти к тому, чтобы коррупция признавалась не только психологически некомфортным и опасным явлением, но и экономически невыгодным.

Так, в ряде некоторых европейских стран (ФРГ, Финляндии и др.) государство заботится о том, чтобы государственные служащие осознавали невыгодность их участия в коррупционной деятельности, обеспечивая их высокой заработной платой, бесплатной страховой, достойными социальными выплатами и комплексом других все различных льгот [5, с. 211].

Борьба с коррупцией – приоритетная общегосударственная задача, направленная на создание единой системы дозволенных, ограничений и запретов, обеспечивающих противодействие коррупции в определенной области, что невозможно без улучшения законодательства.

Еще одним немаловажным компонентом государственной политики в области коррупции является усиление служб собственной безопасности в органах государственной власти, выработка мероприятия по предупреждению коррупциогенных факторов, а также ужесточение мер уголовного преследования за правонарушения коррупционной направленности с одновременным повышением ответственности за непринятие мер, связанных с устранением причин коррупции [7, с. 259].

В связи с этим, является целесообразным изменить некоторые положения уголовно-правового законодательства, в частности, убрать из санкций за коррупционные правонарушения мягкие виды наказания с одновременным ужесточением их нижнего предела [8, с. 28].

Необходимо отметить, что профилактика борьбы с коррупцией требует не только репрессивных и правовых мер, но и позитивных изменений, в первую очередь в культурной сфере общества, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, социализацию индивида, которую возможно реализовать благодаря улучшению антикоррупционного образования [9].

Оценивая современное состояние противодействия коррупции в Донецкой Народной Республике, необходимо констатировать ее недостаточную эффективность, что объясняется соответствующим этапом

развития нашего государства. В пользу такой оценки свидетельствуют как концептуальная неразвитость антикоррупционного законодательства, так и не разработанность антикоррупционной политики в целом. Главным негативным следствием этого является остающееся большим количество правовых пробелов регулирования антикоррупционной деятельности, отсутствие механизмов реализации многих норм и положений, нивелирование профилактического вектора закона. В связи с этим очевидна необходимость принятия пакета нормативно-правовых актов, заполняющих правовые пробелы и создающих правовые механизмы антикоррупционной работы, которые должны стать основой современного правового порядка в данной сфере.

В целях противодействия коррупции на территории Донецкой Народной Республики, является необходимым принятие Закона «О противодействии коррупции», который бы закреплял: понятийный аппарат; принципы и организационные основы противодействия коррупции; меры по ее профилактике; устанавливал основные принципы противодействия этому явлению; определял правовые и организационные основы предупреждения и борьбы с ней; закреплял ограничения и обязательства в отношении государственных и муниципальных служащих, а также функций и полномочия органов государственной власти.

Список источников

1. Артюхов, А. Е. О результатах оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК по борьбе со взяточничеством (по материалам МВД по республике Карелия) / А. Е. Артюхов, И. А. Королев // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – 2016. – № 3. – С. 13–23.
2. Вдовин, Ю. Н. Наркоугроза: тенденции и актуальные вопросы противодействия / Ю. Н. Вдовин, В. Г. Удальцов // Наркоконтроль. – 2009. – № 3. – С. 6–9.
3. Гапеев, Д. Е. Контроль деятельности предприятий и организаций как стратегия ликвидации источников финансирования организованной преступности / Д. Е. Гапеев, И. А. Королев // Научный портал МВД России. – 2012. – № 3(19). – С. 93–99.
4. Дорофеев, И. Н. Нравственно-этические аспекты применения сотрудниками органов внутренних дел специальных (негласных) мер в решении задач борьбы с преступностью / И. Н. Дорофеев, И. А. Королев // Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения. – М., 2017. – № 1. – С. 99–108.
5. Королев, И. А. История становления розыскной работы в российском государстве / И. А. Королев // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – 2016. – С. 210–221.
6. Королев, И. А. Организованная преступность и коррупция / И. А. Королев, А. П. Крыжнов // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – 2016. – С. 127–131.
7. Королев, И. А. О необходимости постоянной оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации / И. А. Королев, А. В. Вяткин // Преодоление коррупции – главное

условие утверждения правового государства: Межведомственный науч. – 2010. – С. 259–261.

8. Парог, А. И. Законодательные атаки на устои уголовного права / А. И. Парог // Гос-во и право. – 2013. – № 1. – С. 27–28.

9. Рос. газ. Ежеднев. обозрение. – 2013. – 11 апр. – С. 4.

Поступила в редакцию 21.05.2021 г.

LEGAL FRAMEWORK AND COUNTER-CORRUPTION MEASURES IN THE LEGAL STATE

The article deals with the problematic issues of combating corruption. Anti-corruption measures are given.

Keywords: corruption, fight against corruption, corruption crimes, morality, morality, state, security.

Манивлец Элина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: e.manivlets@donnu.ru

Manivets Elina

Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor of the Department of Criminal Law
and Procedure of Donetsk National
University
DPR, Donetsk
E-mail: e.manivlets@donnu.ru

Химченко Александр Викторович

студент юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: alex777lawlex@mail.ru

Khimchenko Alexandr

Law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: alex777lawlex@mail.ru

УДК 343.985.2

Меркулов С. Н.
Лоц И. В.

ПРИЕМЫ ИЗОБЛИЧЕНИЯ ДОПРАШИВАЕМЫХ ЛИЦ, ДАЮЩИХ ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

В данной статье рассмотрены способы изобличения допрашиваемых лиц по уголовным делам. Выявлен ряд особенностей коммуникации, который может поспособствовать выявлению лжи в показаниях допрашиваемых, а также некоторые аспекты, на которые необходимо обращать внимание при допросе.

Ключевые слова: ложь, допрос, невербальная коммуникация, вербальная коммуникация, вопросы.

Вопрос о способах выявления лжи стоит уже давно. Еще в эпоху Петра I, возникли первые попытки создания неких рекомендаций по установлению истины, при осуществлении правосудия. Справедливости ради, стоит отметить, что система в какой-то степени справлялась со своими обязанностями. Но лишь в той, которая предусматривает факт наказания человека, потому что под постоянными пытками, даже невиновный может сознаться.

Ввиду того, что криминалистика, как и другие науки, не стоит на месте, возникает необходимость перенимания знаний из этих наук, с целью создания более эффективного механизма по установлению правдивости или ложности показаний допрашиваемых лиц.

Любое теоретическое исследование без изучения истории вопроса будет неполным, поскольку научное знание содержит информацию не только о результате, но и о процессе становления. В свете изучения тактики допроса эпоха царствования Петра Великого (1682–1725 гг.) представляет собой несомненный интерес, поскольку до наших дней дошел ряд документов этого периода, содержащих рекомендации относительно процедуры проведения названного процессуального действия и тактики получения показаний [1, с. 278].

Указом «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» от 21.02.1697 г. по уголовным делам

исковой судебный процесс, существовавший со времен Киевской Руси, заменялся государственным сыском. Сыск, проводившийся тайно, быстрыми темпами и без стеснения в средствах, более отвечал интересам государя, чем судопроизводство на принципах устности, гласности и состязательности сторон. Тем же самым указом вводилась смертная казнь за лжесвидетельство, что демонстрировало отношение власти к этому явлению.

Появлялись новые указы, которые регулировали деятельность судей, адвокатов и полномочных, а также иных участников процесса.

Стоит отметить, что Петр I считал собственное признание лучшим доказательством в мире. Равно как и сейчас: признание – «царица доказательств». Однако при этом им вводились требования к признанию вины: оно должно было быть заявлено перед судьей, в противном случае юридической силы не имело; должно было быть полным и при этом затрагивать такие обстоятельства и факты, которые бы не позволили сомневаться в его истинности; если человек признавался под пыткой в совершении преступления, а в суде отказывался от своих показаний, его следовало пытать снова, если же он, признавшись повторно, снова отказывался в суде от своих показаний, следовало пытать и в третий раз, когда и в третий раз подсудимый отказывался от признания под пыткой, его следовало отпустить, но при этом указывалось, что при возникновении новых подозрений лицо может быть вновь подвергнуто пытке [2, с. 1].

Однако, не взирая на жесткость правил судопроизводства в годы правления Петра I, имели место и тактические рекомендации допроса в виде «Краткого изображения процессов». Так, свидетелей допрашивали после ответчика (подсудимого). В результате суду легче было определить круг задаваемых вопросов и исследовать версию защиты. Вместе с тем имел место и обратный порядок: если свидетель был болен и мог в скором времени скончаться или собирался надолго уехать, то он мог дать показания и до начала процесса. В таком случае получалось «свидетельство всегдашней памяти», которое использовалось в доказывании наряду с иными показаниями.

В последующее время в различных работах и нормативно-правовых актах предпринимались попытки создания новых тактических приемов, для выявления истинности или ложности показаний отдельных лиц.

Так, Т. И. Посошков полагал целесообразным допрос производить наедине в «особых чуланцах», чтобы во время его никто не мешал судье. Допрошенные лица должны были оставаться в отдельных комнатах, чтобы не иметь возможности общаться с еще не допрошенными свидетелями. Показания при этом следовало записывать дословно, дабы исключить возможность их последующего изменения.

Указанные рекомендации интересны тем, что в них впервые было предложено отделять допрошенных свидетелей от недопрошенных, чтобы исключить корректировку показаний с учетом услышанной от других лиц информации. Таким образом, Т. И. Посошковым была заложена основа для формирования тактического приема сопоставления показаний. Исходя из этого, потребность в различного рода тактических средствах установления истины возникла еще задолго до становления современного уголовного процесса.

Современный допрос хоть и отличается от такого же допроса 18-19 веков, но в основе своей неизменно одинаков: компетентное лицо беседует с лицом, которое подозревается в совершении противоправного деяния, и преследует своей целью выяснение истинности его показаний.

Стоит отметить, что со временем, эта основа обросла различным количеством сопутствующих методов, уловок и хитростей, основанных на знаниях различных наук. К таким наукам относятся: психология, биология, физиология, психолингвистика, и даже, некоторые достижения психиатрии, при изучении патологий, не исключających вменяемости.

Таким образом, если следовать логике, следователь или иное лицо, непосредственно проводящее допрос, должно обладать специфическими знаниями во всех этих областях. Однако на изучение хотя бы вышеперечисленных дисциплин может уйти огромное количество времени, которого у следователя нет, ввиду того, что на нем лежит обязанность расследования не одного уголовного дела.

Вследствие этого, считается целесообразным, поверхностное изучение данных дисциплин в части, касающейся тематики допроса и психологии поведения лица, подлежащего допросу.

Так, Ю. В. Шляпников и С. В. Киселева, в своей работе «Тактико-психологические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств» утверждают, что первичный допрос, и подготовка к нему имеют огромное значение для результативности всего последующего расследования дела, поскольку нужно установить контактное взаимодействие следователя с допрашиваемым лицом, создать бесконфликтную доверительную ситуацию общения. Именно на данном допросе благодаря грамотным действиям допрашивающего создается благоприятное впечатление о нём самом. Для установления результативного контакта перед началом общения с подозреваемым/обвиняемым о событии преступления, следует вежливо поздороваться и представиться. С этой же целью ещё до проведения допроса необходимо продумать первую фразу, действия, которые могут вызвать положительные эмоции у допрашиваемого. В связи с этим, следует продемонстрировать доброжелательность, выразить сожаление по поводу

причиненного допросом беспокойства, поинтересоваться состоянием его здоровья и т.д. Лучше всего начать беседу с подозреваемым/обвиняемым с разговора на нейтральную тему, но предпочтительнее – о нём самом [3, с. 17].

Далее, они ссылаются на мнение психологов, которые утверждают, что на протяжении первых 8–10 минут общения на первом допросе, необходимо получить информацию о его склонностях, навыках, интересах, и т. д. [4, с. 32]. А построение беседы на основе интереса человека к собственной личности, к своим достоинствам универсально, поэтому разговор на данную тему практически всегда вызывает положительную реакцию допрашиваемого и является платформой для установления доверительных отношений. Большое значение для создания контакта имеет правильный выбор темы разговора, предшествующего собственно допросу.

На мой взгляд, данное утверждение верно лишь наполовину. Потому как, если обратиться к работам других психологов, которые специализируются на изучении непосредственно преступного поведения личности, то можно сделать вывод о том, что столь «однобокое» поведение при допросе, может лишь затормозить следствие.

В. А. Образцов и С. Н. Богомолова в своей книге «Криминалистическая психология», отмечают типологию, предложенную специалистами Отдела поддержки расследования Национального центра по изучению насильственной преступности при Академии ФБР (США), согласно которой, они подразделяют серийных убийц на две категории: организованный несоциальный убийца и дезорганизованный асоциальный убийца. Это два почти полностью противоположных типа преступников, к которым, соответственно, необходимо применять диаметрально противоположные методики допроса [5, с. 42].

Так, организованный несоциальный преступник характеризуется собранностью, высоким интеллектом, и способностями к манипуляции, вследствие чего, излишняя любезность и попытки наладить контакт с ним во время первого допроса могут привести к ухудшению положения следствия. К такого рода преступникам необходимо применять подход, основанный на доказательствах его вины, и по возможности избегать блефа, так как ввиду своих способностей, преступник может с легкостью распознать подобную стратегию и не сказать ни слова.

Дезорганизованный асоциальный убийца, в свою очередь, характеризуется низким интеллектом, вспыльчивостью, несобранностью и тревожно-беспокойным состоянием во время совершения преступления. Ввиду чего, установление психологического контакта и разговор на отдаленные темы с таким преступником способствует более продуктивному допросу.

Если говорить о вопросах невербальной коммуникации, то отечественные ученые начали основательно заниматься им лишь в 80-х гг. двадцатого столетия. С опорой на ставший доступным зарубежный опыт были предприняты попытки определить смысл терминов и подходы к понятиям «невербальное поведение», «невербальное общение», «невербальные средства общения» [6, с. 38].

Основываясь на зарубежных исследованиях по кинесике, одни российские ученые считают невербальные средства обязательным, значимым и первичным (относительно момента развертывания речи) невербальным компонентом коммуникации (И. Н. Горелов), другие – вспомогательным средством общения, вторичным относительно коммуникативной функции языка (Г. В. Колшанский) [7, с. 18].

Несмотря на разногласия, касательно первичности или вторичности невербальных средств коммуникации, ученые сходятся во мнении, что невербальные средства общения присущи всем, без исключения лицам. Более того, неоднократно доказывался факт того, что большинство людей не может сознательно подавлять проявления невербальных сигналов во время общения. И лишь единицы способны контролировать реакции вегетативно-нервной системы, проявляющиеся в виде покраснения кожных покровов, потоотделения и т.д.

Исходя из этого, считается целесообразной оценка невербального поведения допрашиваемого. Причем оценка должна производиться не только во время самого вопроса а, по возможности – до и после него. Такой анализ позволит составить более полную картину психологического поведения допрашиваемого.

Существует немало исследований, посвященных невербальному поведению, однако в данном случае, целесообразно отметить работы авторов, которые непосредственно связаны (были связаны) с правоохранительной деятельностью. К таким авторам можно отнести: Джо Наварро (бывший спец. агент ФБР), Филипп Хьюстон, Майкл Флойд, Сьюзан Карнисеро (ЦРУ).

Работы данных авторов могут показаться популяризированными и несерьезными, однако в их основе лежит как научная составляющая, так и практическая, что позволяет с большей уверенностью руководствоваться тезисами их работ.

Анализируя работы Филиппа Хьюстона, Майкла Флойда, Сьюзан Карнисеро, можно отметить, что они дают более практические советы по выявлению лжи, опираясь не только на невербальную, но и на вербальную (языковую) информацию.

Так, они выделяют ряд вербальных и невербальных признаков лжи, которые, в свою очередь, необходимо оценивать лишь в совокупности между собой и контексте определенной ситуации.

Вербальные сигналы обмана: отсутствие ответа как такового; отсутствие прямого отрицания; общее абстрактное отрицание («Я ничего не делал»); повторение вопроса, фраза-передышка («Я знал, что вы спросите»); противоречивые утверждения, фраза-атака («Вы зря тратите мое время!»); неуместный вопрос (вопрос, не относящийся к теме допроса); строго формальный ответ («Это ложная информация»); неуместная вежливость (в т.ч. и комплименты); чрезмерное приуменьшение («Разве это имеет значение?»); непонимание простого вопроса и т.д.

Естественно, нельзя говорить о лживости человека, услышав несколько из выше приведенных сигналов. Необходимо тщательно оценивать ситуацию и поведение человека в целом. Так, например, если человек не может вспомнить события трехлетней давности, то это и не должно вызывать особых подозрений. Однако если мы выяснили, что человек обладает хорошей памятью, то фраза «Не помню», на вопрос «Что вы делали вчера утром?» должна насторожить следователя.

Также, некоторым людям может быть свойственно постоянно ссылаться на ранее сказанные слова, или же для него привычно уходить от темы во время разговора.

Исходя из этого, для улучшения точности результатов такого наблюдения, большинством авторов предлагается оценить так называемую «базовую линию поведения» человека перед тем, как начать задавать вопросы, касающиеся расследования. Такую методику применяют и полиграфологи для того, чтобы оценить то, как человек реагирует на простые вопросы и как он реагирует на более провокационные. Все это необходимо для того, чтобы в дальнейшем сравнить вербальное и невербальное поведение человека при постановке ключевых вопросов.

Невербальных же сигналов обмана гораздо больше. Это обусловлено тем, что любая совокупность движений может свидетельствовать об определенных внутренних изменениях в организме и сознании человека. Так, в одной ситуации, постукивание пальцами по столу может быть проявлением скуки, а в другой – нервозности. Поэтому так важно оценивать всю совокупность движений в контексте.

Не смотря на это, существует несколько признаков, свойственным большинству людей, которые, тем не менее, также необходимо учитывать в контексте и совокупности. К таким сигналам относятся:

- поведенческая пауза (реакция замирания на заданный вопрос);
- вербальная/Невербальная рассогласованность;
- втягивание и покусывание губ (является одним приобретенным с детства рефлексом. Когда человек не хочет что-то говорить, он подсознательно втягивает или поджимает губы, тем самым напрягая их, дабы не дать себе проговориться);

– покашливание/сглатывание слюны/кряхтение/«прочистка горла» (является одной из реакций вегетативной нервной системы на внешний раздражитель. Является сигналом лишь тогда, когда проявляется до ответа на поставленный вопрос);

– прихорашивание/наведение порядка/очистка одежды от ворсинок (психологическое явление, вызванное работой ассоциативного мышления. Еще Даниэль Канеман в своих исследованиях пришел к выводу, что человеческому подсознанию свойственно отождествлять свои поступки не только с различными оценочными категориями но и с материальными объектами, например «деньги – эгоизм; преступление – грязь» и т.д. [8, с. 138]).

Тактика допроса включает в себя не только пассивное наблюдение за реакциями допрашиваемого, но и активное участие в допросе. Так следователь может воспользоваться различными формами вопросов, которые должны быть не только допустимыми с точки зрения закона, но и неожиданными для самого допрашиваемого, чтобы тот не смог заранее подготовиться к ответу на него.

Данная тема касается скорее практической точки зрения, потому как форма вопросов зависит от конкретной следственной ситуации. Однако, можно выделить такой вид вопроса, как «вопрос-приманка».

Он отличается от всем известного презумптивного типа вопросов тем, что является менее ожидаемым, а соответственно, более эффективным при попытке допрашиваемого подготовить ответы заранее. Этот вопрос преследует своей целью внедрение так называемого «мыслительного вируса» в сознание допрашиваемого. Звучит он примерно так: «Есть ли причины полагать, что кто-то из проживающих в этом доме видел вас в подъезде потерпевшего вчера вечером?». Таким образом подозреваемый, если он виновен, должен будет спешно перебирать все моменты, при которых его могли бы увидеть возле места преступления. Хоть человек и думает быстрее нежели говорит, на подобные размышления может уйти достаточное количество времени, чтобы следователь смог понять, что подозреваемому есть что скрывать. Потому как если бы данный человек не был виновен, то и при ответе на вопрос он бы недолго раздумывая ответил бы отрицательно.

Также, мышление подозреваемого (если он виновен) загружает и тот факт, что он не знает, какие у следствия есть доказательства, и что любое расхождение его показаний с действительностью будет не в его пользу.

Однако при постановке такого вопроса, следует учитывать общий уровень интеллекта данного лица, чтобы быть уверенным, что медлить он будет только из-за виновности в содеянном, а не из-за того, что не понял сути вопроса.

По результатам рассмотренной темы, можно сделать вывод, что тактика допроса подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших включает в себя не только банальное задавание вопросов, но еще и комплексную оценку всей поступающей от допрашиваемого информации, которая, в свою очередь, может быть вербальной и невербальной.

Для того, чтобы эффективно пользоваться методами допроса и расшифровки невербальной информации, получаемой от допрашиваемого, необходимо большое количество практики и ряд специальных знаний.

Такие условия можно обеспечить путем внедрения таких технологий в программу повышения квалификации работников органов дознания и предварительного следствия.

Список источников

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1885–1916. – Т. 3: 1883: От № 1293-1933 и Дополнения. – 1886. – 979 с.
2. Зинченко, П. И. К вопросу об истории процессуальной регламентации и тактических приемах ведения допроса в России в эпоху Петра I / П. И. Зинченко // Пенитенциарная наука. – 2011. – № 13. – С. 86–90.
3. Шляпников, Ю. В. Тактико-психологические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств / Ю. В. Шляпникова, С. В. Киселева // Контентус. – 2017. – № 12(65). – С. 1–8.
4. Галустьян, О. А. Психология первоначального допроса подозреваемого / О. А. Галустьян, А. Д. Белоусов, И. Е. Реуцкая // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 2. – С. 31–34.
5. Образцов, В. А. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова; Фонд содействия правоохранит. органам «Закон и право». – М.: ЮНИТИ, 2002. – 446 с.
6. Лабунская, В. А. Невербальное поведение: (Социал.-перцептив. подход) / В. А. Лабунская; отв. ред. И. П. Шкуратова; Рост. гос. ун-т им. М. А. Суслова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 135 с.
7. Ахьямова, И. А. Основные подходы к исследованию невербального поведения: история и современность / И. А. Ахьямова // Образование и наука – 2009 – № 7. – С. 122–130.
8. Канеман, Д. Думай медленно... Решай быстро: [16+] / Д. Канеман; [перевод с английского А. Андреева и др.]. – М.: АСТ, печ. 2018. – 653 с.

Поступила в редакцию 17.05.2021 г.

METHODS OF REPRESENTING INTERROGATED GIVING FALSE INDICATIONS

This article discusses ways of exposing interrogated persons in criminal cases. A number of communication features have been identified that can contribute to the identification of lies

in the testimony of the interrogated, as well as some aspects that need to be paid attention to during interrogation.

Keywords: lies, interrogation, non-verbal communication, verbal communication, questions.

Меркулов Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: merkulovepf@mail.ru

Merkulov Sergey

PhD in Law, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Procedure
of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: merkulovepf@mail.ru

Лоц Игорь Витальевич

студент юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: uropblots@gmail.com

Lots Igor

Law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: uropblots@gmail.com

УДК 347.62

Савченко А. А.

УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА

В статье проведен анализ условий заключения брака, закрепленных в национальном законодательстве, а также в семейном законодательстве некоторых зарубежных стран.

Ключевые слова: брак, условия заключения брака, единобрачие, моногамия, брачный возраст, семейное законодательство, семейная дееспособность.

В настоящее время снова возрастает интерес к вопросам об условиях заключения брака, связано это прежде всего с трансформацией брачных отношений, активное использование различных форм брака, таких как фактические брачные отношения (конкубинаты), регистрация партнерства в западных странах, полигамные союзы, гостевые браки и другие формы. В соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики (ст. 31): «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1], образующим фактором семьи является брак, поэтому анализ условий заключения брака остается актуальным по-прежнему.

Условия заключения брака и порядок регистрации брака в последнее время рассматривали в своих исследованиях следующие ученые: М. В. Антокольская, Ю. Ф. Беспалов, Е. М. Ворожейкин, Б. М. Гонгало, О. Ю. Косова, П. В. Крашенинников, А. Н. Левушкин, Н. В. Летова, Л. Б. Максимович, А. В. Мыскин, Р. П. Мананкова, Л. Ю. Михеева, А. М. Нечаева, А. М. Рабец, В. А. Рясенцев, С. Н. Тагаева, Н. Н. Тарусина, А. В. Фиошин, О. А. Хазова, С. Ю. Чашкова, Е. А. Чефранова, Т. В. Шершень и другие.

В 2020 году в Донецкой Народной Республике был принят семейный кодекс, однако, он не содержит в себе понятие брака, содержание категории «брак» следует из ст. 12 семейного кодекса. В условиях формирования государственности следует обратить внимание на зарубежный опыт закрепления условий заключения брака.

Целью исследования является анализ сложившихся в доктрине взглядов о системе формирования и применения условий заключения брака в национальном и зарубежном законодательстве.

В науке семейного права принято разделять условия заключения брака на условия положительного и отрицательного характера, так к первым

традиционно относят те обстоятельства, которые необходимы для заключения брака, в семейном кодексе Донецкой Народной Республики (далее – СК ДНР) они закреплены в ст.ст. 12,13 и вторые – отсутствие которых делает возможным заключение брака (ст. 14 СК ДНР).

Исторически к концу XIX в. в большинстве государств в национальном законодательстве устанавливаются положения о том, что брак заключается при соблюдении обязательных условий, как правило, среди таких условий перечислены: добровольное согласие лиц, вступающих в брак; достижение установленного брачного возраста; соблюдение указанной законом формы брака; отсутствие ранее заключенного брака, а также запрещенного законом родства или свойства между брачующимися [2].

В России дела о заключении брака возлагались на церковь, в советский период произошел отказ от церковной формы, с 1917 года регистрация брака была передана органам государственной власти, образованным в соответствии с Декретом СНК РСФСР «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния», более того брачно-семейный кодекс 1926 г. приравнивал к зарегистрированным бракам фактические браки. В 1932 году СССР провел паспортизацию населения, в документ удостоверяющий личность, была включена графа о семейном положении. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года закрепил положение о том, что юридически действительным признавался именно зарегистрированный брак.

Семейное законодательство Донецкой Народной Республики определяет, что заключение брака возможно только в органах записи актов гражданского состояния, взаимные права и обязанности возникают, именно со дня государственной регистрации. СК ДНР не включает в себя положение о фактических брачных отношениях. Религиозный обряд также не порождает прав и обязанностей.

В соответствии со ст. 12 для заключения брака необходимо, во-первых взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, а во-вторых достижение такими лицами брачного возраста.

Из положений семейного законодательства следует, что добровольное взаимное согласие признается в качестве одного из материальных условий необходимых для заключения брака. Рассматриваемое условие базируется на одном из основных принципов семейного законодательства, который закреплен в п. 3. ст. 1 СК ДНР. Данный принцип основан на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договоров. В соответствии со ст. 16 Всеобщей декларации прав человека брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон. Такое согласие должно быть выражено свободно, т.е. не под воздействием алкоголя или наркотических средств или принуждением, насилием или обманом.

Добровольное согласие брачующихся удостоверяется дважды. Во-первых, оформляется подачей совместного заявления в органы загса, в котором будущие супруги подтверждают свое согласие заключить брак и указывают, что препятствий к вступлению в брак они не видят. Порядок подачи такого заявления регламентирован п. 3.11 Временного положения о государственной регистрации актов гражданского состояния, где орган государственной регистрации актов гражданского состояния, принявший заявление о регистрации брака, обязан ознакомить лиц, вступающих в брак, с условиями и порядком государственной регистрации брака, их правами и обязанностями как будущих супругов и родителей, обязанностью сообщить друг другу о состоянии своего здоровья, предупредить об ответственности за сокрытие сведений о наличии препятствий для государственной регистрации брака. Во-вторых, при государственной регистрации брака, которая осуществляется в личном присутствии лиц, вступающих в брак. Как отмечает Селецкая С. Б., в юридической литературе под взаимным согласием на вступление в брак понимается согласованное встречное волеизъявление будущих супругов на возникновение брачного правоотношения.

Исторически, как и во многих других государствах, как правило, браки по принуждению скорее были редкостью и несли форму договоренности родителей супругов. Однако в мусульманских странах такое условие не всегда соблюдается. Как отмечает Пурге А. Р., воле брачующихся не придавалось никакого значения, это явствует из слов Мандельштама А. Н. «согласно знаменитому изречению Пророка, в браке все серьезно, и раз произнесены сакраментальные слова – в шутку ли, под влиянием ли насилия – брак заключен. Точно так же не нужно, чтобы значения слов брачной формулы было понятно обоим контрагентам: если один из них сделает предложение на арабском языке, не понимая того, что он говорит, а другой ответит согласием – то брак заключен» [3]. В Пакистане, например, мужей своим дочерям подбирают родители, хотя формально обязанности подчинения воле родителей нет, на практике именно таким образом и заключаются браки. В семейном кодексе Марокко, например, в ст. 4 закрепляется положение о том, что брак – это законное соглашение, по которому мужчина и женщина дают взаимное согласие на создание совместной и постоянной жизни. При этом любой брак, заключенный при принуждении или афере может быть аннулирован с последующей компенсацией потерпевшей стороне, один из супругов может ходатайствовать о прекращении брака как до, так и после консуммации в течение двух месяцев со дня, когда противозаконное принуждение было исчерпано или одной из сторон стал известен обман.

Добровольность брака это основной принцип брака. В соответствии со ст. 14 Конституции, никто не должен подвергаться насилию, в ст. 15

определено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Установить и доказать наличие противоправных действий со стороны одного из супругов достаточно сложно. Для достижения взаимного согласия необходимо, чтобы у данных лиц было намерение создать семью и приобрести права и обязанности супругов. Если брак заключенный женщиной и мужчиной или одним из них без такого намерения, такой брак признается по решению суда недействительным, ст. 27 СК ДНР, определяет такой брак – фиктивным. Определение добровольности как необходимого условия заключения брака давали Орлова Н. В., Мейер Д. И. Добровольность вступления в брак означает, что каждая из сторон выявляет свое согласие на вступление в брак свободно без принуждения, отсутствия давления со стороны кого-либо на невесту или на жениха. Мейер Д. И. обозначил, что определение согласия на вступление в брак предусматривает, что лица должны иметь способность действовать разумно и сознательно, в достаточной мере оценивать значение юридических последствий своих действий, то есть осознавать значение своих действий и возможность руководствоваться ими. Взаимное согласие это своего рода сделка. Но такое согласие нельзя обозначить как гражданско-правовой договор, данная сделка, как отмечает Булеца С. Б. направлена на создание семьи, а не на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Права и обязанности лиц, которые заключили брак, определяются не их соглашением, а законом. Кроме того, как отмечают некоторые авторы, сделка лиц, вступающих в брак предшествует заключению последнего и является одним (но не единственным) из элементов необходимых для этого юридического состава. Супружеские отношения порождает не сама по себе сделка лиц, вступающих в брак, а именно его государственная регистрация, имеющая правопорождающее значение. Это исходит из положений ст. 10 СК ДНР.

Все аспекты добровольности должны рассматриваться только в совокупности, поскольку отсутствие хотя бы одного из них приводит к недействительности брака. Как отмечает Ковтунова Л. Ю., согласие женщины и мужчины на заключение брака должно соответствовать определенным требованиям, для того чтобы быть юридическим фактом в составе комплекса юридических фактов, влекущих за собой возникновение брачного статуса. Согласие должно быть свободным; взаимным; сознательным; направленным на возникновение брачных отношений.

Кодекс запрещает принуждение к браку. Принуждение означает добиваться определенного поведения от лица при помощи физического или психического насилия, а переубеждение не имеет признаков психического насилия. Брак, который не основывается на свободном согласии женщины и мужчины в момент регистрации, может быть исцелен появлением такого

согласия во время совместной жизни, как отмечает Рамовская З. В. конвалидация брака не может быть основанием для отсылки к факту отсутствия воли на заключение брака [4].

Волеизъявление лиц на вступление в брак всегда должно быть осознанным. Брачующиеся должны ясно осознавать правовые последствия совершенного акта. В этой связи вторым основным условием заключения брака является достижение брачного возраста. Возраст брачного совершеннолетия установлен законодателем в 18 лет, он совпадает с возрастом приобретения гражданской дееспособности в полном объеме со ст. 24 ГК ДНР. Из п. 3 ст. 1 СК ДНР следует, что брак может быть заключен только между мужчиной и женщиной, браки между лицами одного пола в Донецкой Народной Республике запрещены.

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 13 СК ДНР, возраст, по достижению которого граждане могут реализовать свое право на создание семьи путем заключения брака, устанавливается в 18 лет. Причем он не зависит от пола лиц, вступающих в брак, и равняется возрасту наступления гражданской дееспособности в полном объеме в соответствии со ст. 24 ГК ДНР. Следует также отметить, что в дореволюционном брачном законодательстве, запрещались браки с лицами старше 60 лет именно потому, что целью брака являлось рождение детей и невозможностью реализации такой цели при достижении определенного возраста. Максимальный брачный возраст в семейном законодательстве не определяется. Брачный возраст определяется с учетом полового, психического, интеллектуального, морального, социального развития человека, которые в своем комплексе могут обеспечить способность лица выполнить обязанности мужа, жены, отца, матери.

Некоторые ученые выступают с предложением о пересмотре брачного возраста и повышении его до 21 года, однако, это может привести к увеличению так называемых внебрачных связей, что в свою очередь может повлиять на рост числа нежелательных беременностей.

Право на брак женщины и мужчины закрепила Декларация прав человека, также право на брак мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, определены статьей 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данное право является личным неимущественным правом физического лица, которое может быть реализовано после наступления определенного юридического факта.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 требуется согласие мужчины и женщины, таким образом, следует положение о требовании разнополовости супругов. В некоторых странах Европы, в частности в Королевстве Норвегия, Королевстве Дания, специальными законами разрешается регистрация партнерств, однако наряду с этим разрешением существуют и ряд

ограничений, связанных с усыновлением, применением процедур искусственного оплодотворения.

В Российской Федерации вопросы, связанные с требованием разнополовости лиц, вступающих в брак были предметом обсуждения, так Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на международные соглашения, в которых закрепляется назначение семьи как воспитание детей и рождение детей, Российская Федерация не принимала на себя обязательств по поддержке однополых союзов и отсутствие возможности регистрации однополых партнерств не умаляет прав и свобод заявителя как человека и гражданина.

Вообще вопрос однополых браков в последнее время актуализировался в средствах массовой информации, также появились новые вопросы, связанные с множественность гендеров, гендерной идентичностью, трансгендерных переходов, а также «детранзишн». Некоторые авторы в своих исследованиях начинают разговор о новом поколении прав человека, в котором закреплялась бы свобода выбора гендера, хотя другие авторы отстаивают позицию о том, что пол – понятие биологическое, а гендер – социальное. Также существует проблема, признания брака с лицом изменившим пол, а также признание права на заключение брака с лицом изменившим пол, здесь нет единого мнения, более того некоторые авторы озвучивают необходимость ограничить семейную дееспособность таких лиц. Т. Н. Пылькина, например, обозначает, что сам факт изменения пола автоматически приводит к прекращению брака, так как такой союз не может считаться полноценной семьей.

В практическом смысле важное значение имеет ответ на вопрос, в какой момент считать лицо достигшим брачного возраста – в момент подачи заявления в государственный орган о заключении брака или в момент государственной регистрации? Проанализировав положения ст.ст. 12,13 СК ДНР и п. 3.11 Временного положения о государственной регистрации актов гражданского состояния можно сделать вывод о том, что достижение брачного возраста должно быть учтено в момент подачи заявления о заключении брака.

Предоставление права на брак – новая категория в семейном праве. Советский Кодекс о браке и семье несколько иначе регулировал такие правоотношения и предусматривал возможность «снижения брачного возраста» в исключительных случаях не более чем на один год. Однако возможность снижения брачного возраста противоречила сущности правовой категории. По этому поводу известный специалист в сфере семейного права Ромовская З. В. отметила, что брачный возраст – устойчивая, а не изменяемая правовая категория, которую можно было бы приспособлять к конкретной жизненной ситуации. Поэтому «снижение» брачного возраста является

невозможным. Так, например, Пленум Верховного Суда Украины в п. 2 своего Постановления от 21 декабря 2007 г. № 11 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о праве на брак, расторжения брака, признание его недействительным и разделе совместного имущества супругов» подчеркнул, что суд предоставляет право на брак, а не снижает брачный возраст.

В прежнем СК в ст. 23 определялось, что лицо, достигшее 16 лет по заявлению в судебном порядке, если это отвечает его интересам может получить разрешение на заключение брака, недостатком этой статьи было, в первую очередь отсутствие оснований снижения брачного возраста. В юридической практике такими основаниями чаще всего признавались: фактически сложившиеся брачные отношения, беременность и рождение ребенка. В статье также отсутствовало требование о получении разрешения родителей, то есть мнение родителей (усыновителей, попечителей) о целесообразности предоставления их ребенку (подопечному) права на брак не является основанием для отказа в удовлетворении заявления, это соответствует принципу добровольности заключению брака. В ч. 2 ст. 13 СК ДНР уже определяет какими уважительными причинами должен обладать заявитель, среди них: рождение ребенка, беременность, непосредственная угроза жизни одной из сторон. Статья не содержит порядок получения такого разрешения. И новеллой является тот факт, что такое разрешение выдает не суд, а органы местного самоуправления. Однако в ДНР на сегодня отсутствует нормативная база в отношении функционирования органов местного самоуправления, действует Закон «О местных выборах», где в ст. 2 дается определение органов местного самоуправления, и в ст. 8 Конституции Донецкой Народной Республики законодатель признает и гарантирует местное самоуправление, поэтому в переходных положениях ч. 2 ст. 172 СК ДНР определено, что до формирования органов местного самоуправления функции могут осуществляться местными администрациями в пределах, определенных главой государства. В ст. 13 СК ДНР не определена форма получения разрешения, законодатель указал, что «органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающие вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет». Анализируя п. 3.11 Временного положения о государственной регистрации актов гражданского состояния, можно наблюдать, что несовершеннолетние лица при подаче заявления предъявляют вместе с паспортом копию вступившего в законную силу судебного решения о предоставлении права на государственную регистрацию брака.

Таким образом, предоставление права на заключение брака до достижения брачного возраста возможно при следующих условиях: во-первых, лицо, желающее вступить в брак, должно достигнуть 16 лет; во-вторых, при

наличии жизненных обстоятельств. Вступление в брак лица, не достигшего совершеннолетия, влечет не только приобретение прав и обязанностей супруга или супруги, установленных СК ДНР, но и полной дееспособности, которая сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения 18 лет (п. 2 ст. 24 ГК ДНР), но при признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом дееспособности с момента, определяемого судом.

В России, как отмечает, Рузакова О. А., до XVIII в. для женщин брачный возраст устанавливался – в 12 лет, а для мужчин – 15 лет, существовал также обычай сочетаться в возрасте восьми – десяти лет, как правило это было связано с материальной стороной вопроса, с целью породниться с могущественной семьей. Петр I в XVIII в. закрепил в своем Указе брачный возраст для мужчин двадцать лет, для женщин в восемнадцать лет [5].

С учетом исторических особенностей брачный возраст в разных европейских государствах отличается, здесь наблюдается два подхода, первый заключается в том, что брачная правоспособность устанавливается для обоих полов одинаковой, например, в Великобритании и Федеративной Республики Германия для вступления в брак достаточно достичь 16 лет обоим брачующимся. Любопытным является следующий факт, несмотря на то обстоятельство, что Австралия входит в Содружество Великобритании, здесь брачный возраст у мужчин и женщин различен, так для мужчин установлен в 18 лет, для женщин в 16. Вот как раз второй подход декларирует более высокий возраст для мужчин (Венгрия, Польша, Франция – 18 лет для мужчин) и немного ниже для женщин (Венгрия, Польша – 16 лет, а Франция 15 лет).

Собственно, условие достижения брачного возраста характерно и для других континентов. На американском континенте – 16 лет для мужчин (Аргентина, Колумбия, Перу), 14 лет для женщин. 14 лет для мужчин (в Венесуэле, Парагвае, Чили, Эквадоре) и 12 лет для женщин соответственно. В азиатских странах, в основном брачный возраст разнится в зависимости от пола: мужчина 18 лет (Япония), 21 год (Индия), 22 года (Китайская Народная Республика), женщина – 16 лет (Япония), 18 лет (Индия), 20 лет КНР). В Африке для мужчин 18 лет и для женщин 16 лет (Египет, Алжир); В Нигерии, Кении для мужчин 16 и 18, для женщин – 9 лет. В Соединенных Штатах Америки (далее – США) брачная правоспособность устанавливается штатами самостоятельно и варьируется от 13 до 18 лет.

В мусульманских странах следует отметить, что по шариату брачный возраст не зафиксирован. Как отмечает Пурге А. Р., в обществе арабских государств периода Средневековья, определялось, что брак можно заключать при достижении полового созревания. В современном законодательстве, можно привести пример Йемена, так, в соответствии со ст. 15 Закона о

личном статусе Йемена, следует, что единый возраст, с которого брак может быть заключен, установлен для обоих полов – в 15 лет. В соответствии с писанием, брак, с малолетней девочкой не противоречит религиозным догмам: одна из жен пророка была просватана в возрасте шести лет, а вышла замуж – в девять. В Ираке получил одобрение «Закон Джафари», которым предусматривалась внесение изменения в Закон о личном статусе № 188 от 1959 года и снизить брачный возраст для мужчин до пятнадцати лет, а для женщин – до 9 лет, а вступление в брак ранее этого возраста для девочек разрешалось бы после получения согласия отца или деда [3]. В Иране с учетом мусульманских традиций, брачный возраст установлен в 13 лет.

В странах с умеренной традицией, например, в Марокко, брачный возраст установлен в восемнадцать лет, однако, судья может зарегистрировать брак между лицами и ранее достижения брачного возраста, но такое решение возможно на основе определенных фактов, оправдывающих необходимость заключения такого брака, речь идет о медицинской экспертизе и так называемом социальном расследовании.

Следует отметить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (далее – ГА ООН) 1 ноября 1965 года приняла Рекомендацию о согласии на вступление в брак, минимальном возрасте и регистрации браков (резолюцией 2018 (XX)), где в соответствии с Принципом № II, ГА ООН рекомендует установить в национальном законодательстве государств-участников минимальный брачный возраст – 15 лет.

В европейском семейном праве традиционным считается признание брака сделкой, такой вывод можно сделать исходя из требований, которые законодательство европейских государств закрепляет в своих национальных нормативных актах, так по содержанию:

– дееспособность. В Федеративной Республике Германия содержится прямой запрет на заключение брака недееспособным лицом (§ 1304 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ)). Такой брак подлежит отмене в судебном порядке. Кроме того, брак, совершенный с лицом, находившимся в состоянии временного расстройства психической деятельности, также подлежит отмене (§ 1314 Германского гражданского уложения (далее по тексту – ГГУ)). А вот во Франции не является препятствием к заключению брака недееспособность лица, установленная судом по делам опеки, при наличии согласия лечащего врача, отца и матери (в случае отсутствия родителей согласие на брак дает семейный совет). Однако совершеннолетние, находящиеся под опекой, не вправе заключать договор о совместной жизни (ст. 506-1 ФГК), предусмотренный действующим законодательством в качестве альтернативы браку;

– добровольность вступления в брак; Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) прямо указывает не только на невозможность обязать вступить

в брак через судебное решение даже при помолвке, но и на ничтожность брака, заключенного под угрозой применения наказания за его незаключение;

– отсутствие кровного родства. Например, по Французскому гражданскому кодексу (далее – ФГК) запрещаются браки не только между братьями и сестрами, но и между дядей и племянницей, тетей и племянником (ст.ст. 162, 163). Очень интересно в контексте анализа европейского семейного права решение Европейского суда по правам человека, который рассматривал иск пары, определенных как В и L против Великобритании. Суть дела состояла в том, что В и L было запрещено вступить в брак на основании того, что L ранее была замужем за сыном Б. Как указывает ЕСПЧ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод гласит, что мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и основывать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права. ЕСПЧ установил, что никакого вреда не будет вытекать из предлагаемого брака между бывшей невесткой и отцом ребенка; – установление минимального брачного возраста [6]. По ФГК несовершеннолетние не могут заключить брак без согласия отца и матери, а в случаях, когда они умерли или не в состоянии выразить свою волю, – без согласия бабушки и дедушки (ст.ст. 148, 150);

– равенство сторон;
– возможность расторжения по решению суда;
– требования к государственной (или церковной) регистрации брака;
– требования к состоянию здоровья (отсутствие венерических заболеваний);
– некоммерческие цели вступления в брак;
– запрет на заключение одновременно нескольких браков.

Если анализировать семейное законодательство стран ближнего зарубежья то в общих чертах, условия заключения брака схожи.

В Республике Молдова ст.11 семейного кодекса определяет, что для заключения брака необходимы лично выраженное бескорыстное, не обусловленное чем-либо взаимное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, а также достижение ими брачного возраста. А следующим условием обозначается обязанность лиц, вступающие в брак, сообщить друг другу о состоянии своего здоровья. Минимальный брачный возраст составляет 18 лет, а разрешение на снижение брачного возраста дается местным органом опеки по месту жительства одного из лиц, желающих вступить в брак, на основании заявления этих лиц и согласия родителей несовершеннолетнего.

В Туркменистане ст. 16 семейного кодекса закрепляет, что брак может заключаться только по свободному и взаимному согласию лиц, желающих заключить брак, по достижении ими брачного возраста.

В Азербайджане брачный возраст в Азербайджанской Республике устанавливается в 18 лет (ст. 10), при наличии уважительных причин соответствующий орган исполнительной власти территории по месту жительства несовершеннолетних лиц, желающих вступить в брак, вправе по их просьбе сократить брачный возраст не более чем на 1 год. А в ст. 11 среди условий заключения брака указано положение о том, что для заключения брака необходимо письменное согласие, представление справки, удостоверяющей прохождение лицами, вступающими в брак, медицинского обследования.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о Браке и Семье для заключения брака необходимы взаимное согласие лиц, вступающих в брак, достижение ими брачного возраста и отсутствие препятствий к заключению брака, предусмотренных (ст. 17). Брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет. В исключительных случаях, обусловленных беременностью, рождением ребенка, а также в случае приобретения несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия орган, регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить лицам, вступающим в брак, брачный возраст, но не более чем на три года. Снижение брачного возраста производится по заявлению лиц, вступающих в брак. При этом согласия родителей, попечителей несовершеннолетних на заключение брака не требуется.

В Узбекистане семейный кодекс условия заключения брака закрепляет в главе 3, которая носит название «Порядок и условия заключения брака», ст. 13 «Порядок заключения брака» определяет, что брак должен быть заключен в органах записи актов гражданского состояния, условиям заключения брака, каждому из них посвящена отдельная статья, так ст. 14 определяет, что брак заключается добровольно. Для заключения брака необходимо, чтобы будущие супруги обладали способностью свободно выражать свое согласие. Принуждение к заключению брака запрещается. Брачный возраст устанавливается для мужчин в восемнадцать лет, для женщин в семнадцать лет (ст. 15). При наличии уважительных причин, в исключительных случаях (беременность, рождение ребенка, объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация), хоким района, города по месту государственной регистрации брака может по просьбе лиц, желающих вступить в брак, снижать брачный возраст, но не более чем на один год.

В Кыргызстане ст. 13 семейного кодекса закрепляет, что для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста, а брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет. Ст. 14 допускает снижение брачного возраста только на один год, но только на основании просьбы брачующихся и

комиссионного заключения территориальных подразделений уполномоченного государственного органа по защите детей. Отдельно п. 3 ст. 14 зафиксировано положение о том, что лица, виновные в нарушении требований настоящего Кодекса о брачном возрасте, несут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Любопытными являются данные ООН (ЮНФПА) в области народонаселения в Кыргызстане, здесь зарегистрировано наибольшее количество браков с несовершеннолетними в возрасте от пятнадцати лет, выше показатели Албании (27,2 %) и Турции (23 %).

Ст. 9 семейного кодекса Казахстана закрепляет, что для заключения брака (супружества) необходимы свободное и полное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак (супружество), и достижение ими брачного (супружеского) возраста. Брачный (супружеский) возраст, согласно ст. 10 устанавливается для мужчин и женщин в восемнадцать лет. Регистрирующие органы по месту государственной регистрации заключения брака (супружества) снижают брачный (супружеский) возраст на срок не более двух лет при наличии следующих уважительных причин: 1) беременности; 2) рождении общего ребенка. Ходатайство о снижении брачного (супружеского) возраста может быть подано желающими вступить в брак (супружество) и их родителями либо попечителями с указанием причин, вызывающих необходимость снижения установленного брачного (супружеского) возраста. Снижение брачного (супружеского) возраста допускается только с согласия лиц, вступающих в брак (супружество). Брак (супружество) между лицами, не достигшими брачного (супружеского) возраста, или лица, достигшего брачного (супружеского) возраста, с лицом, не достигшим брачного (супружеского) возраста, разрешается только с письменного согласия родителей либо попечителей лиц, не достигших брачного (супружеского) возраста.

В Армении, для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста восемнадцати лет, лицо может вступать в брак также в возрасте 17 лет, если имеется согласие его родителей, усыновителей или попечителя. Лицо может вступать в брак также в возрасте 16 лет, если имеется согласие его родителей, усыновителей или попечителя и другое вступающее в брак лицо достигло возраста как минимум 18 лет (ст. 10).

Очень любопытным дополнительным положением обладает семейный кодекс Республики Таджикистан, так наряду с традиционными условиями отдельно обозначается среди прочих условий и возможность заключения брака с иностранцем, но только с соблюдением четких критериев. Ст. 12 «Условия заключения брака», закрепляет, что для заключения брака необходимо взаимное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста. В случае, если одна из вступающих в брак сторон

является иностранным гражданином или лицом без гражданства, требуется выполнение следующих дополнительных условий: проживание на территории Республики Таджикистан в течение не менее одного последнего года; обязательное заключение брачного договора. Брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет. В исключительных случаях суд вправе снизить брачный возраст по просьбе лиц, желающих вступить в брак, установленный настоящей статьей для мужчин и женщин, не более чем на один год. Заявления рассматриваются в порядке особого производства в суде по месту жительства лица, возраст которого снижается. Право обращения в суд по этому вопросу возникает с семнадцатилетнего возраста.

В Российской Федерации в соответствии с семейным законодательством право на брак может быть предоставлено и ранее чем в 16 лет. В федеративных государствах в субъектах федерации брачный возраст может устанавливаться регионами самостоятельно и отличаться. В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации (далее – РФ), координация вопросов здравоохранения, защита семьи – находятся в совместном ведении, ст. 13 Семейного Кодекса РФ декларирует, что порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектами РФ. Брачный возраст, в РФ установлен для женщин и мужчин – 18 лет. Самый низкий допустимый брачный возраст в 14 лет в исключительных случаях закреплён, не только, как можно предположить, в республиках Кавказа, в связи с многовековыми традициями (в Чеченской Республике и Республике Адыгея – ст. 1 Закона Республики Адыгея «О порядке и порядке и условиях вступления в брак граждан Российской Федерации в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, постоянно проживающих на территории Республика Адыгея» № 101 от 30.11.1998 г.), но и в Московской (ст. 1 Закона Московской области «О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших 16 лет» 61/2008-ОЗ от 30.04.2008 г.), Вологодской (ст. 2 Закон Вологодской области «О порядке, условиях и особых обстоятельствах для получения разрешения на вступление в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» № 4050-ОЗ от 02.11.2016 г.), Тюменской (ст. 1 Закона Тюменской области «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» № 155 от 10.01.2000 г.), Калужских (ст. 1 Закона Калужской области «О порядке и условиях вступления в брак на территории Калужской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» № 10- ОЗ от 06.06.1997 г.) Тульской (ст. 29 Закона Тульской области «О защите прав ребенка» № 1336-ЗТО от 07.10.2009 г.), Орловской (ст. 1 Закона Орловской области «О порядке и условиях выдачи разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет в Орловской области» № 1177-ОЗ от 04.03.2011 г.), Нижегородской (ст. 1 Закона

Нижегородской области «О порядке и условиях разрешения вступления в брак гражданам, не достигшим возраста шестнадцати лет» № 44-З от 10.09.1996 г.), Тамбовской (ст. 1. Закона Тамбовской области «О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» № 120-З от 24.06.1997 г.) областях, Еврейской автономной области (ст. 1 Закона Еврейской автономной области «О порядке и условиях выдачи разрешения на вступление в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» № 525-ОЗ от 20.07.2005 г.), Ханты-Мансийском автономном округе – Югра (ст. 1 Закона Ханты-Мансийского автономного округа «О порядке и условиях разрешения вступления в брак лицам, не достигшим 16-летнего возраста» № 34-ОЗ от 01.07.1997 г.). Брачный возраст в 15 лет установлен в Челябинской (ст. 1 Закона Челябинской области «Об условиях и порядке выдачи, в виде исключения, разрешения на вступление в брак на территории Челябинской области лицу, не достигшему возраста 16 лет» № 83-ЗО от 10.09.1999 г.), Рязанской (ст. 3 Закона Рязанской области «О порядке и условиях разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет» № 105-ОЗ от 30.12.2014 г.), Мурманской (ст. 1 Закона Мурманской области «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» 42-01-ЗМО от 18.11.1996 г.) областях.

А Республика Татарстана и вовсе не устанавливает предельной возрастной планки снижения брачного возраста. Де-юре речь идет о 14 летнем возрасте, так согласно п. 1 ст. 26 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» при подаче заявления орган в орган загса о заключении брака необходимо предоставить помимо разрешения о снижении брачного возраста документ, удостоверяющий личность лиц, вступающих в брак. Таким документом, удостоверяющим личность гражданина РФ, является паспорт, который в соответствии с п. 1 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 , гражданин получает по достижении 14 лет.

Рассматривая условия заключения брака отрицательного характера следует обратить внимания на требования единобрачия, отсутствие близкого родства и дееспособности лиц, вступающих в брак.

Любопытным будет опыт Российской Федерации, как многонационального и многоконфессионального государства. В ст. 14 среди обстоятельств, препятствующих заключению брака предусмотрена дефиниция о невозможности заключения брака с лицом, состоящем в другом зарегистрированном браке. В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится семейное законодательство, в 1999 году глава республики Ингушетия принял указ о возможности двоеженства,

согласно традициям жителей Северного Кавказа, Президент Российской Федерации, на тот момент Борис Николаевич Ельцин, отменил такой Указ, как противоречащий Конституции (на основании ст. 15 Конституции Российской Федерации). Однако общественность неоднозначно отреагировала на отмену, так Р.А. Кадыров, неоднократно высказывался о том, что в соответствии с положениями шариата, мусульманин может взять до четырех жён, в случае финансовой возможности обеспечить справедливое равное существование всех своих жён, и подобное положение не требует законодательного изменения. Пожалуй, с этим нельзя согласиться, поскольку действительно именно многонациональный народ принял Конституцию 1993 году, где закреплено в соответствии со ст. 14 Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В Определении от 18 декабря 2007 г. № 851-О-О Конституционный Суд обозначил, что Российская Федерация является светским государством, а потому те или иные религиозные установления и правила, допускающие полигамию брачных союзов, иной подход к решению этого вопроса в ряде других государств, не могут оказывать влияние на государственную политику в области семейных отношений. В 2016 году было проведено исследование на территории четырех республик Северного Кавказа, где собственно существуют такие союзы де-факто, так большее количество двоеженцев в Дагестане – 14,7 %, три жены – 5,9 %, в Чечне – 11,1 % (2 %), Ингушетии – 6,7 %, Кабардино-Балкарии 9,7 % (3,2 %). Подобная ситуация скорее всего является результатом декриминализации многоженства. Так в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года содержалась статья 199, предусматривающая наказание за двоеженство или многоженство: исправительно-трудовые работы на срок до одного года или штраф до одной тысячи рублей. Спустя 34 года эта статья была отредактирована. В ней уже давалось определение многоженству – «сожитительство с двумя или несколькими женщинами с ведением общего хозяйства». Наказание – лишение свободы до одного года или исправительными работами на тот же срок.

В 1993 году была отменена уголовная ответственность за многоженство, эта уголовная ответственность предусматривалась действовавшим тогда Уголовным Кодексом Российской Федерации в разделе, который именовался «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев». Там же был запрещен и калым, и умыкание невесты. Но в Российском уголовном законодательстве, в новом Уголовном Кодексе более вообще нет такого раздела и нет такой статьи, таким образом, ни двоеженство, ни многоженство более в уголовном порядке не преследуется.

На сегодня многоженство законодательно разрешается в Иордании, Катаре, Пакистане, Иране, Марокко, Саудовской Аравии, Тунисе. В Иордании

мужчина должен не только уведомлять всех своих жен о новом браке, но и обязан предоставить документы о своей финансовой состоятельности, подобное разрешение предоставляет суд. В Катаре и Пакистане согласие на новый брак мужчина должен получить от всех своих жен, а в Иране такое согласие должна дать только первая жена. В Марокко от мужчины требуется разрешение суда на новый брак и клятва относиться ко всем женам одинаково. Первая жена имеет возможность внести в брачный контракт требование в отношении мужа больше не бракосочетаться с другими женщинами. В Тунисе ни при каких обстоятельствах нельзя в четвертый раз жениться на одной и той же жене [5]. В Турции действует запрет на многоженство. Там он был введен в 1926 году. В 1957 году многоженство было запрещено в Тунисе, за нарушение закона предусмотрена ответственность в виде лишения свободы.

Законодательно закреплён запрет на заключение брака между близкими родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, то есть между родителями и детьми, бабушкой (дедушкой) и внуками, полнородными и неполнородными братьями и сестрами. Данный запрет связан не только этическим аспектом, но и биологическим, законодатель не допускает кровосмешение, при этом сожительство между родственниками не преследуется законом. Не признается препятствием к заключению брака кузенов и лиц, имеющих более дальнее родство, а также в отношении лиц имеющих отношения свойства. Также существует запрет на заключение брака между усыновителями и усыновленными, поскольку отношения между такими лицами близки к родственным. Родство может быть и внебрачным. Установленное положение императивно, в соответствии с законодательством родственные связи не являются препятствием к заключению брака.

Брак не может быть заключен в отношении лиц, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным. Такой запрет направлен, прежде всего на защиту прав недееспособного лица и продиктован медицинскими показаниями, которые указывают на невозможность создания таким недееспособным лицом семьи, а также здесь имеет продолжение принцип добровольности, так как лицо не обладающее пониманием значения своих действий не может заключать брак.

Таким образом, проведя анализ условий заключения брака следует, то что безусловно брачные отношения сегодня претерпевают трансформацию, и ужесточение законодательства скорее приводит к ухудшению ситуации, в этом контексте, возможным решением будет закрепление фактических браков на законодательном уровне, хотя здесь среди негативных факторов можно назвать обесценивание классического понимания брака как союза мужчины и женщины, зарегистрированного в органах государственной власти. Данное положение требует дополнительного исследования.

Список источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. (с изм. от 06.03.2020 г.) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 12.05.2021). – Загл. с экрана.
2. Телепина, Н. М. К вопросу о становлении института гражданского брака: сравнительно-правовой обзор правового регулирования брачно-семейных отношений в России и странах Западной Европы в конце XIX века / Н. М. Телепина, Н. А. Телепина // Вестник университета. – 2014. – № 15. – С. 313–318.
3. Пурге, А. Р. Административный порядок регистрации брака в Российской Федерации и некоторых мусульманских странах / А. Р. Пурге // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 10. – С. 16–28.
4. Ромовська, З. В. Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар станом на 28.09.2009 р. / З. В. Ромовська. – Вид. 3-тє, переробл. і допов. – К.: Правова єдність, 2009. – 538 с.
5. Рузакова, О. А. Семейное право: учебник / О. А. Рузакова. – М.: Эксмо, 2010. – 204 с.
6. Ерохина, Е. В. Европейское семейное право: учебник для студентов, обучающихся по программам высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция / Е. В. Ерохина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет». – Оренбург: ОГУ, 2016. – 240 с.

Поступила в редакцию 11.06.2021 г.

CONDITIONS FOR CONCLUSION OF A MARRIAGE

The article analyzes the norms of Roman, canonical and ecclesiastical law that governed the order, as well as the conditions for marriage during the Middle Ages.

Keywords: marriage, conditions of marriage, monogamy, monogamy, age of marriage, family law, family legal capacity.

Савченко Анастасия Александровна
аспирант кафедры конституционного
и международного права, старший
преподаватель кафедры конституционного
и международного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: a.a.sav4enko@mail.ru

Savchenko Anastasia
Graduate student of the Department of
constitutional and international law Senior
Lecturer at the Department of constitutional
and international law of Donetsk National
University
DPR, Donetsk
E-mail: a.a.sav4enko@mail.ru

УДК 343.4

Семыкина Л. А.
Валовая Т. А.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

В статье рассмотрены актуальные вопросы уголовной ответственности медицинских работников. Выявлены неточности и пробелы в уголовном законодательстве по вопросам ответственности медицинских работников за преступления в сфере профессиональной деятельности (вопросы использования биотехнологий, запрещенных методов диагностики и лечения, экспериментирования, правомерности эвтаназии). Предлагаются новые пути решения проблемных аспектов уголовно-правового регулирования действующих преступлений в сфере здравоохранения, а также способы повышения эффективности применения норм об уголовной ответственности медицинских работников.

Ключевые слова: медицинская помощь, преступления медицинских работников против жизни и здоровья, уголовно-правовые нормы, экспериментирование, эвтаназия, врачебная тайна.

Донецкая Народная Республика провозглашает себя демократическим, правовым и социальным государством. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Конституции Донецкой Народной Республики (далее – Конституции) социальная политика Республики направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, также ч. 2 указанной статьи предусматривает, что в Донецкой Народной Республике охраняются труд и здоровье людей. Непосредственно ч. 1 ст. 34 Конституции закрепляет, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. То есть, право на медицинскую помощь является конституционным правом человека и гражданина, что в свою очередь корреспондирует обязанность государства на признание, соблюдение и защиту указанного права.

Сфера оказания медицинской помощи – одна из многочисленных областей общественной жизни, в которой государство, реализуя конституционные обязанности, осуществляет правовое регулирование.

Преступления, совершаемые при непосредственном оказании медицинской помощи, посягают на самые ценные блага – жизнь и здоровье

человека. При этом должностные преступления, совершаемые в сфере здравоохранения разрушают веру граждан в медицину, в получение действительно качественной медицинской помощи и как следствие подрывается престиж одной из старейших, благородных профессий в мире – медицинского работника. Авторы, изучающие вопросы уголовной ответственности медицинских работников отмечают, что большинство преступлений совершаются в силу незнания медработниками законодательной базы, регулирующих их деятельность, общего правового нигилизма, а более приземленными причинами выступают низкий уровень материального обеспечения, социальной защищенности медицинских работников (государство хоть и стремится всячески поддерживать область здравоохранения, однако такие проблемы как недостаточность финансирования, нынешнее состояния материально-технического обеспечения некоторых медицинских учреждений оставляет желать лучшего), коммерциализация медицинских услуг и др.

Как следствие, определенные трудности возникают при квалификации различных преступлений в сфере оказания медицинской помощи, что также вызвано значительной степенью латентности данных преступлений (т.е. скрытости, неполноты официальной регистрации). В особенности это касается преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при непосредственном оказании медицинской помощи [2, с. 6].

Стоит упомянуть, что факторами детерминирующими наличие латентности указанных преступлений являются то, что пациенты в силу доверительных отношений часто не заявляют о фактах совершения преступлений, боясь огласки, распространения сведений о состоянии их здоровья, обследовании или лечении; нежелания вступать в судебные тяжбы с медицинскими организациями, зная, что зачастую такие разбирательства в медицине завершаются не в пользу потерпевшей стороны, ввиду специфики расследуемых преступлений, слабой профессиональной подготовки следственных кадров, ошибочной уголовно-правовой квалификации, сложности собирания доказательственной базы.

Научно-технический прогресс обуславливает использование в различных областях медицины различных биотехнологий, в том числе трансплантацию органов и тканей, изъятие стволовых клеток, фетальную трансплантацию, применение генной терапии в лечении отдельных патологий и др., при этом не стоит забывать и о тех успехах, которые были достигнуты в научных разработках по вопросам клонирования человека. Некоторые деяния, связанные с применением биотехнологий, запрещенных методов диагностики и лечения, экспериментирования являются общественно опасными и требуют внесения соответствующих дополнений в Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР).

Как было сказано ранее, в настоящее время отмечается быстрый темп развития медицины, рост ее технического оснащения. При всем этом следует согласиться с тем, что уголовно-правовое регулирование профессиональной деятельности медицинских работников разработано в недостаточном объеме, поскольку даже в случаях традиционного медицинского лечения судебно-следственная практика встречается с существенными трудностями при квалификации фактов ненадлежащего лечения, разграничении преступления, совершения врачебной ошибки либо же несчастного случая.

Что же касается рискованных, новых, экспериментальных методов лечения и диагностики, то эта область фактически оказалась вне соответствующего уголовно-правового регулирования.

Базовый нормативный правовой акт в сфере медицинской деятельности – Закон Донецкой Народной Республики «О здравоохранении» № 42-ІНС от 24.04.2015 г. (действующая редакция по состоянию на 25.12.2020 г.) содержит ряд запретов, имеющих лишь декларативный характер. Так, например, в законе установлены запреты на куплю-продажу органов и тканей человека, на незаконное проведение медицинской стерилизации, медицинских экспериментов на людях и т.д., при этом соответствующие нормы об уголовной ответственности за нарушение таких запретов отсутствуют [3].

Для начала следует остановиться на таком важном аспекте медицинской деятельности как экспериментирование.

Конечно же, совершенствование медицинской науки немыслимо без научно-исследовательской работы, неотъемлемой частью которой выступает и экспериментирование. Медицина не может обойтись без использования эксперимента для определения эффективных, оптимальных путей диагностики, лечения как уже известных заболеваний, так в большей степени и для лечения новых заболеваний. При этом законодательство о здравоохранении запрещает применение экспериментальных методов диагностики и лечения на пациентах, которые в данном не нуждаются. Вследствие этого экспериментирование на больном может производиться только в целях излечения больного.

В то случае, если в процессе эксперимента на больном преследуются иные цели, когда реализация, апробация нового метода выступает самоцелью медицинского работника, даже желающего получить какие-либо новые научные данные, подобные эксперименты являются неправомерными, а ответственность за их проведение осуществляется в зависимости от наступивших последствий – причинение смерти больному, нанесение различной степени увечий, развитие длительной болезни как побочный эффект эксперимента и др.) [4, с. 109].

В целях совершенствования уголовно-правовой охраны жизни и здоровья личности и приведения уголовного закона в соответствие со ст. 68

Закона Донецкой Народной Республики «О здравоохранении» № 42-ІНС от 24.04.2015 г. требуется дополнить Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики статьей «Незаконное проведение биомедицинских исследований человека или применение запрещенных методов диагностики и лечения».

Стоит отметить, что в уголовном законе ряда стран СНГ содержатся нормы аналогичного характера, например ст. 138 Уголовного кодекса Азербайджана устанавливает запрет на незаконное проведение биохимических исследований или применение запрещенных методов диагностики и лечения, а также лекарственных трав.

Основополагающее назначение уголовно-правовых норм и положений заключается в удержании медицинских работников от совершения преступлений, предупреждении их совершения. Ныне представленные в уголовном законе нормы не в состоянии гарантировать сохранность социально значимых интересов пациента в максимальном объеме.

Высокая степень общественной опасности ряда посягательств на жизнь и здоровье пациентов обуславливает потребность в дополнении уголовного закона и иными уголовно-правовыми нормами: во-первых, нормой об уголовной ответственности за незаконную стерилизацию – проведение без согласия лица операций с целью медицинской стерилизации, то есть лишения лица способности к воспроизведению рода, или предохранения женщины от беременности, во-вторых; нормой за незаконное производство искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона – искусственное оплодотворение или имплантация эмбриона совершеннолетней женщине, осуществленные без ее согласия, либо несовершеннолетней вне зависимости от воли последней [5, с. 498].

Немаловажным моментом уголовно-правового регулирования медицинской деятельности является также вопрос сохранения медицинским работником врачебной тайны.

Вопросы обеспечения врачебной тайны, ее этической стороны на протяжении различных периодов развития врачевания, медицины оставались важнейшей составляющей деятельности медицинского работника. Ее правовая регламентация берет свое начало непосредственно с древних времен, так многие исследователи отмечают, что основные постулаты врачебной тайны упоминаются еще в клятве Гиппократы (V–IV вв. до н.э.).

На сегодняшний день, в прошлом остались времена, когда вопрос о сохранении врачебной тайны предопределялся только совестью врача, его моральными взглядами.

Именно поэтому актуальность обеспечения врачебной тайны сохраняется и приобретает особое значение в связи со следующими обстоятельствами.

Действующее законодательство в своем формировании все более ориентируется на первостепенную защиту личных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и прав пациентов при предоставлении медицинской помощи, поскольку только такой подход к правовому пространству и правопорядку позволит завершить процесс становления правового, социального общества.

Также переход общества на качественно новый уровень информационного обмена, повсеместное внедрение компьютерных технологий обработки медицинской информации, развитие корпоративных информационных систем требует нового детального подхода к разработке правовых и технологических гарантий защиты информации, в том числе составляющей врачебную тайну, от несанкционированного доступа [6, с. 96].

В целях предупреждения случаев возможного нанесения вреда пациенту, его родственникам, третьим лицам в результате predания огласке сведений о состоянии его здоровья, обследовании, лечении возникает необходимость закрепления в УК ДНР уголовно-правовой нормы о разглашении врачебной тайны следующего содержания: «разглашение медицинским работником без профессиональной или служебной необходимости сведений о заболевании больного».

Помимо вышеизложенного, сложным правовым и этическим вопросом, который требует законодательного, в том числе и уголовно-правового регулирования, является вопрос об эвтаназии.

На сегодняшний день убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное медицинским работником относится к числу ятрогений (медико-правовой термин, применяемый для обозначения преступлений медицинских работников, в переводе с греческого «iatros» – врач и «genpao» – порождающий) в связи с проблемой эвтаназии. В одном из проектов УК РФ, в частности 1994 г. было предложено включить ст. 106 «Лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего». Однако в окончательный вариант УК эти предложения включены не были и ныне с позиции действующего уголовного закона содеянное рассматривается как простое убийство. Известно, что одним из инициаторов включения указанной статьи был известный специалист в сфере уголовной ответственности за преступления против личности С. В. Бородин.

На современном этапе развития общества особо остро стоит проблема, касающаяся вопросов эвтаназии и ее законодательного закрепления. Значительное количество дискуссий возникает по поводу проблемы легализации и применения эвтаназии в отношении безнадежно больных, неизлечимых людей, обремененных нестерпимыми физическими муками, страданиями. В большинстве случаев такие больные предпочитают безболезненно уйти из этого мира посредством медицинского вмешательства.

Данный факт стал причиной разногласий между врачами, юристами, законодателями и другими специалистами относительно запрета или легализации эвтаназии. При этом в ряде зарубежных стран эвтаназия уже узаконена (например, Нидерланды, Бельгия, Франция, Швейцария и др.).

Слово «эвтаназия» образуется от слияния двух греческих слов: «eu» (хорошо, благородно, доблестно) и «tha'natos» (смерть). Данный термин был введен в научный оборот еще в XVI в. английским философом Фрэнсисом Бэконом для обозначения облегчения мук умирания [7, с. 4].

В юридической литературе, например в работе В. И. Акопова «Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала», эвтаназия рассматривается как «умышленные действия или бездействие медицинского работника, совершаемые в соответствии с явно и недвусмысленно высказанной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, пребывающего в угрожающем для жизни состоянии, в результате которых наступает его смерть» [8, с. 6]. Различают также активную (совершение действий, направленных на прекращение жизни) и пассивную (неприменение средств и невыполнение врачебных манипуляций, способных поддерживать жизнь тяжелобольного пациента) эвтаназию.

Благодаря непрерывному развитию новейших современных технологий на пороге XXI в. возможности поддержания едва подающего признаки жизни человека становятся неизмеримыми, однако велик соблазн прекратить мучения страдающего больного и людей, ухаживающих за ним. Приверженцы эвтаназии нередко обосновывают свою точку зрения, опираясь на «неотчуждаемые», «естественные», «конституционные», «основные права и свободы человека». Так, отечественные исследователи эвтаназии Ю. А. Дмитриев и Е. В. Шленева приходят к выводу, что «конституционное установление права на жизнь логически подразумевает юридическое закрепление права человека на смерть». Они отмечают, что «поскольку право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и свободно, независимо от воли других, то вопрос жизни и смерти юридически должен решаться человеком индивидуально, без участия иных лиц...» [9, с. 52]. В данном случае, подразумевается, что по своей сути запрет эвтаназии неконституционен и противоречит принципам обеспечения свободы и человеческого достоинства.

Основными аргументами, выдвигаемыми противниками эвтаназии являются следующие: в результате легализации эвтаназии возрастет злоупотребление со стороны медицинского персонала; решение об эвтаназии, хотя и принимается лицом осознанно, может быть осуществлено поспешно и недостаточно взвешенно, поскольку в состоянии болезни практически

невозможно избежать пороков воли самого лица, при этом и медицинский работник может допустить ошибку в результате волеизъявления пациента, которое может являться следствием насилия, угрозы, шантажа; правовой нигилизм общества не способствует правильному пониманию эвтаназии; отсутствует возможность принятия закона об эвтаназии (и самое важное – его непосредственного исполнения, реализации на практике), так как уровень соблюдения законов определенно мал и существует достаточно большой опыт их умелого и корыстного нарушения.

Действительно тот объем работы, который необходимо будет провести после условной легализации эвтаназии достаточно значительный – как минимум принятие законодательной базы, разработка юридических, медицинских критериев допустимости эвтаназии, следует сформулировать исчерпывающий перечень медицинских анализов, при которых возникает право на осуществление указанной процедуры и др.

На сегодняшний день эвтаназия – это лишение жизни человека. В соответствии с ч. 1 ст. 14 Конституции Донецкой Народной Республики «каждый имеет право на жизнь», то есть никто из людей не обладает правом лишать жизни человека в любой форме, в том числе и по просьбе неизлечимо больного, поскольку это противозаконно и является прямым нарушением конституционных прав человека и гражданина.

Непосредственное запрещение эвтаназии закреплено и в ст. 36 Закона Донецкой Народной Республики «О здравоохранении» № 42-ІНС от 24.04.2015 г. (действующая редакция по состоянию на 25.12.2020 г.): «Медицинскому работнику запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворению просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по сохранению жизнедеятельности организма. Лицо, которое намеренно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет ответственность в соответствии с уголовным законодательством Донецкой Народной Республики» [3]. Стоит отметить, что запрет на осуществления эвтаназии прописывается и в этических кодексах врача и медицинской сестры.

В связи с обсуждением проблемы эвтаназии в научной литературе ставится вопрос о выделении юридического признака причинения смерти – противоправности [10, с. 123]. Считаем, что в контексте криминальной ятрогении такое предложение несколько преждевременно, поскольку оно будет рассматриваться правовой необходимостью только в том случае, если причинение смерти по просьбе пациента является законодательно приемлемой медицинской практикой.

В уголовно-правовой науке проблемные вопросы эвтаназии также зачастую рассматриваются с позиций более широкого термина – согласия потерпевшего на причинение вреда. Однако отечественное уголовное право

руководствуется тем, что такое согласие не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, т. е. эвтаназия под данную категорию не подпадает.

Вследствие этого точка зрения действующего уголовного законодательства относительно эвтаназии категорична и она расценивается как убийство, т. е. умышленное лишение жизни другого человека, совершенное медицинским работником. При этом совершение преступления по мотиву сострадания признается обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 60 УК ДНР, то есть суд при назначении наказания обязан учесть данное обстоятельство и по возможности назначить более мягкое наказание [11].

Подводя итог, стоит сказать, что в настоящее время вопрос об эвтаназии считается одним из наиболее обсуждаемых, спорных как в юридической науке, так и в медицине, в уголовно-правовом регулировании. А. Коробеев по этой проблеме отмечает: «На вопрос, что лучше – мучительная жизнь в беспрестанном страдании и агонии или безболезненная смерть, обрывающая терзания, страдания, – окончательный ответ пока не найден. И если представители различных религиозных конфессий к предложенной идее относятся резко негативно, то юристы, и в особенности медицинские работники, считают ее допустимой» [12, с. 18]. Что также является неоднозначным оценочным мнением отдельного автора.

Некоторые утверждают, что для нынешнего развития общества, уровня жизни населения достаточно и паллиативной медицины (симптоматической помощи неизлечимо больным) и что принятие эвтаназии как законодательно допустимой практики вызовет лишь отрицательные и разрушительные последствия.

Таким образом, невзирая на развитие медицины, медицинско-правовой науки, научно-технический прогресс интересы жизни и здоровья личности, обеспечение конституционных прав и свобод являются объектами уголовно-правовой охраны. Естественное причинение им вреда может стать предметом уголовно-правовой оценки, что обуславливает применение норм уголовного законодательства. Разработанные предложения по совершенствованию уголовного законодательства позволят в полной мере учесть потребности как юридической, так и медицинской практики в части регламентации ответственности медицинских работников за преступления в сфере профессиональной деятельности и будут согласовываться с объективными, текущими потребностями охраны прав пациента.

Список источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики (утв. Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г.; действ. ред. по сост. на 06.03.2020 г.)

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 20.05.2021). – Загл. с экрана.
2. Григонис, Э. П. Ответственность за преступления, совершаемые медицинскими работниками: учебное пособие / Э. П. Григонис, О. В. Леонтьев. – СПб.: СпецЛит, 2008. – 157 с.
3. О здравоохранении: Закон Донецкой Народной Республики от 24.04.2015 г. № 42-ІНС (действ. ред. по сост. на 24.04.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zdravohranenii/> (дата обращения: 20.05.2021). – Загл. с экрана.
4. Воропаева, И. В. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления, связанные с оказанием медицинской помощи / И. В. Воропаева, Ю. С. Исаев, А. В. Воропаев, А. А. Протасевич // Сиб. мед. журн. (Иркутск). – 2008. – № 5. – С. 108–110.
5. Валовая, Т. А. Совершенствование уголовного законодательства по вопросам, связанным с преступлениями, совершаемыми медицинскими работниками / Т. А. Валовая // Актуальные вопросы права и государственного строительства: Материалы студенческой научно-практической конференции (28 апреля 2021 г.). Вып. XXV. – Донецк: ДонНУ, 2021. – 688 с.
6. Савошинская, Л. А. Юридические аспекты врачебной тайны / Л. А. Савошинская // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2005. – № 1(9). – С. 96–99.
7. Трушкевич, А. А. Проблема эвтаназии в международном праве / А. А. Трушкевич // Universum: экономика и юриспруденция. – 2016. – № 9(30). – С. 1–4.
8. Акопов, В. И. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала: учебное пособие / В. И. Акопов. – Ростов н/Д: Феникс, 2018. – 351 с.
9. Дмитриев, Ю. А. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии / Ю. А. Дмитриев, Е. В. Шленева // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 52–59.
10. Огнерубов, Н. А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Николай Алексеевич Огнерубов. – М., 2014. – 170 с.
11. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (утв. Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 20.05.2021 г.). – Загл. с экрана.
12. Коробеев, А. И. Простое убийство и сложности его квалификации / А. И. Коробеев // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез, 2001. – № 2. – С. 16–19.

Поступила в редакцию 02.06.2021 г.

IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION ON ISSUES RELATED TO CRIMES, COMMITTED BY MEDICAL WORKERS

The article deals with topical issues of criminal liability of medical workers. Inaccuracies and gaps in the criminal legislation on the responsibility of medical workers for crimes in the field of professional activity (issues of the use of biotechnology, prohibited methods of diagnosis and treatment, experimentation, the legality of euthanasia) were identified. New ways of solving

the problematic aspects of criminal law regulation of existing crimes in the health sector are proposed, as well as ways of increasing the effectiveness of the application of the norms on the criminal liability of medical workers.

Keywords: medical care, crimes of medical workers against life and health, criminal law norms, experimentation, euthanasia, medical secrecy.

Семыкина Людмила Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и процесса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

ДНР, г. Донецк

E-mail: semikina@donnu.ru

Semykina Lyudmila

Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the

Department of Criminal Law and Procedure
of Donetsk National University

DPR, Donetsk

E-mail: semikina@donnu.ru

Валовая Татьяна Анатольевна

студентка юридического факультета

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

ДНР, г. Донецк

E-mail: tvalovaya@yandex.ru

Valovaya Tatyana

Law student of Donetsk National University

DPR, Donetsk

E-mail: tvalovaya@yandex.ru

УДК 338.012

Семыкина Л. А.
Гуренко Д. А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В данной статье рассмотрены основания и проблемы обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренные гл. 8 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики. Рассматривается правовая природа и сущность обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, общественная опасность, виновность, противоправность, наказуемость, необходимая оборона, крайняя необходимость.

Выбор данной темы обусловлен тем, что проблемы института обстоятельств, исключающих преступность деяния, на сегодняшний день не теряет своей актуальности и активно обсуждается учеными-правоведами, поскольку данные нормы способствуют становлению правопорядка в обществе и защиты гражданином своих прав и свобод.

Юридическое закрепление института обстоятельств, исключающих преступность деяния, находит теоретические основы в работах многих ученых, к числу которых необходимо отнести таких как: О. Н. Дунин, М. Кудратов, А. М. Васильева, В. В. Колосовский, А. С. Рабаданов, Е. Г. Луценко, Г. Г. Белоконь.

Анализ работ авторов по данной проблеме показал, что мнения ученых сильно разнятся, что характеризуется недостаточной теоретической разработанностью.

Цель научной работы – уголовно-правовая характеристика природы обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Для достижения поставленной цели определен комплекс следующих задач:

- определить нормативное регулирование института обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- рассмотреть признаки преступления;
- проанализировать различные точки зрения касательно правовой природы института обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- проанализировать название главы уголовного закона «обстоятельства, исключающие преступность деяния».

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства, научные публикации по теме исследования.

По общему правилу противоправные деяния влекут за собой наступление юридической ответственности. Однако существует ряд обстоятельств, при которых юридическая ответственность не наступает [2, с. 79].

Вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния, регулируются нормами Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР), а именно гл. 8. В свою очередь, данная глава включает в себя 6 статей, раскрывающих такие обстоятельства как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, крайняя необходимость, исполнение приказа или распоряжения. Само понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законе не раскрывается.

Все вышеперечисленные обстоятельства схожи тем, что исключают преступность деяния. Это означает, что, несмотря на то, что совершенные деяния имеют внешние признаки преступления, и могли бы квалифицироваться по конкретным статьям Особенной части УК ДНР, существуют определенные законодательством причины, наличие которых не позволяет рассматривать их как преступления.

Преступление должно содержать в себе такие признаки, как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Таким образом, при исключении признаков преступления, исключается и преступное деяние в целом. Достаточно исключение всего одного признака, чтобы деяние лишилось преступного характера, поэтому каждое из обстоятельств, исключающих преступность деяния, может обосновываться посредством удаления разных признаков преступления [3, с. 65].

К примеру, признак общественной опасности исключается, если деяние подпадает под критерии необходимой обороны или причинения вреда лицу, совершившему преступление [4, с. 57].

Противоправность исключается при крайней необходимости, обоснованного риска, психического или физического принуждения, а при таких обстоятельствах как исполнение приказа или распоряжения исключает виновность, так как лицо не могло руководить своими действиями [5, с. 25].

В учебной литературе выделяются и другие точки зрения относительно правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния. Например, некоторые авторы считают, что исключаются сразу все четыре признака, другие – что везде исключается только общественная опасность,

третьи – что исключаются признаки субъективной стороны соответствующих поведенческих актов в каждом конкретном случае.

Также существует мнение, что нормы, исключаящие преступность деяния не что иное, как компромисс в борьбе с преступностью, и фактически, государство само дает право на причинение вреда. При этом признак общественной опасности не исчезает, так как наступление последствий остается. Таким образом, обосновывается точка зрения, при которой исключение преступности не всегда подразумевает исключение такого признака преступления как общественная опасность. Такая позиция позволяет сделать вывод, что исключение признака противоправности – главное основание, позволяющее выделить обстоятельства исключаящие преступность деяния. К тому же, такие категории как общественная опасность и противоправность дополняют друг друга, другими словами деяние остается правомерным, несмотря на наличие общественной опасности [6, с. 52].

Обстоятельства, исключаящие вину лица – еще одна группа, исключаящая преступность деяния, то есть совершено деяние, которое содержит в себе все объективные признаки преступления, однако вследствие отсутствия вины не является таковым, т.е. совершенное деяние не выражало отрицательного отношения лица к нарушенным интересам общества. Рассмотрим на примере физического или психического принуждения, когда лицо не может поступать по своей собственной воле и самостоятельно руководить своими действиями, оно не несет ответственность в силу отсутствия вины. На основании этого, можно утверждать, что такие признаки как общественная опасность и противоправность сохраняются в случае физического или психического принуждения, а признак виновности отсутствует [7, с. 17].

Исполнение приказа или распоряжения традиционно исключает уголовную ответственность лица, исполнившего приказ. Данное положение верное, при условии, что лицо не знало и не могло знать о преступном характере приказа. Совершение такого деяния является общественно опасным, в таком случае наступление уголовной ответственности будет зависеть от наличия или отсутствия вины, а также ее формы.

Дискуссия возникает также относительно формулировки самой главы в уголовном законе. Так, факт обороны совпадает с преступлением, хотя таковым не является. Необходимая оборона обосновано является правомерной защитой личности. Такая формулировка в первую очередь привлекает внимание того лица, в чей адрес совершается преступное деяние, а не лица, совершающего его. Норма о необходимой обороне должна работать на предостережение лиц, совершающих преступления.

Исходя из приведенного примера, считаем возможным внести предложение об изменении формулировки названия главы «обстоятельства, исключаящие преступность деяния» на «обстоятельства, правомерного применения вреда».

Считаем, что подобная формулировка позволит более полно раскрыть социальный аспект и правовую сущность данного института уголовного права. Данное изменение также обуславливается тем, что в остальных случаях законодатель отражает уголовно-правовые запреты, а по отношению к положениям главы 8 УК ДНР, нормы являются дозволительными, то есть причиненный вред допускается для достижения социально полезного результата.

Для правильной квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимо рассмотреть две смежные группы обстоятельств: 1) обстоятельства, исключающие иную противоправность деяния; 2) обстоятельства, исключающие уголовную ответственность.

Первая группа обращает внимание на соотношение деяний, подпадающих под нормы уголовного права, и деяний, подпадающих под нормы других отраслей права, т.е. нормативное соотношение положений преступного и противоправного деяний (гражданское, административное законодательство).

Вторая группа является смежной для обстоятельств, исключающих уголовную ответственность исключительно в рамках уголовного права. Несмотря на относительную схожесть данных институтов, их положения обладают различной правовой природой [8, с. 156–157].

Ряд авторов полагает, что наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, приравнивается к исключению уголовной ответственности. Однако освобождаться от уголовной ответственности могут только лица, совершившие уголовное преступление, а, к примеру, лицо, действующее в состоянии необходимой обороны виновным не является.

По своей сущности правовая природа деяний, исключающих уголовную ответственность, противоположна правовой природе преступлений. Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, это те деяния, которые хоть и содержат признаки состава преступления, а также наносят вред общественным отношениям, но не являются преступлением. При разных обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствуют разные признаки преступления.

Предлагается изменить формулировку главы 8 УК ДНР, что в последствие приведет к укреплению правовой защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики с изменениями, внесенными Законом от 23.09.2014 № 35-1/1 (утв. Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 16.05.2021). – Загл. с экрана.)
2. Дунин, О. Н. Правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния / О. Н. Дунин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – Вып. 2. – С. 79–81.

3. Кудратов, М. Правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния / М. Кудратов // Правоведение. – 2015. – Вып. 3. – С. 64–74.
4. Васильева, А. Д. Пределы необходимой обороны в законодательстве РФ: проблематика определения и доказывания / А. Д. Васильева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – Вып. 51. – С. 56–59.
5. Колосовский, В. В. Квалификационные ошибки при уголовно-правовой оценке необходимой обороны: теория и практика / В. В. Колосовский // Управление в современных системах. – 2016. – Вып. 2. – С. 24–34.
6. Рабаданов, А. С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / А. С. Рабаданов // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 1. – С. 51–55.
7. Луценко, Е. Г. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния / Е. Г. Луценко // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – № 68. – С. 17–23.
8. Белоконь, Г. Г. Совокупность обстоятельств, исключающих преступность деяния / Г. Г. Белоконь // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 1(16). – С. 156–162.

Поступила в редакцию 18.05.2021 г.

ACTUAL PROBLEMS OF NATURE OF CIRCUMSTANCES EXCLUDING THE CRIME OF ACTS

This article discusses the grounds and problems of circumstances excluding the crime of the acts provided for by ch. 8 of the Criminal Code of the Donetsk People's Republic. The legal nature and the essence of circumstances excluding the crime of acts are considered.

Keywords: circumstances excluding the crime of acts, public danger, guilty, anti-inflammation, the punishability, necessary defense, causing harm in the detention of a person who has committed a crime, the urgent need, physical or mental coercion, a reasonable risk, the execution of an order or order.

Семыкина Людмила Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: semikina@donnu.ru

Semykina Lyudmila
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Procedure
of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: semikina@donnu.ru

Гуренко Дарья
студентка юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: d.gurenko@yahoo.com

Gurenko Daria
Law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: d.gurenko@yahoo.com

УДК 343.265.23

Семыкина Л. А.
Зайцева К. С.

ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Статья посвящена рассмотрению общих начал назначения наказания несовершеннолетним. По результатам исследования сделан вывод, что важной особенностью назначения наказания считают учет данных о личности несовершеннолетнего правонарушителя, об условиях его жизни и воспитания, данные о внутрисемейной обстановке и ближайшем социальном окружении.

Ключевые слова: уголовный закон, назначение наказания, несовершеннолетний, ответственность, индивидуализация.

Преступность несовершеннолетних – явление, которое препятствует развитию современного государства. Перевоспитать таких лиц очень сложно, поэтому важно предотвращать преступность. Правоохранительным органам необходимо вести просветительскую работу в учебных и воспитательных учреждениях, выявлять социально незащищенные семьи и оказывать им помощь.

Правила назначения наказания несовершеннолетним имеют свои свойства и особенности. Назначение наказания лицам, не достигшим совершеннолетия, урегулировано общими и специальными нормами Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР). Этот процесс регулируется правилами, указанным в ст.ст. 59 и 88 УК ДНР [1], согласно которым наказание несовершеннолетнему назначается в соответствии со ст. 59 УК ДНР в пределах санкции статьи Особенной части УК ДНР при учете положений Общей части УК ДНР. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, уровень его психического развития, а также иные особенности личности принимаются во внимание на основании ст. 88 УК ДНР.

Ювенальная уголовная политика подразумевает, что наказание несовершеннолетних должно быть справедливым, индивидуализированным, минимально необходимым для достижения таких целей, как восстановление социальной справедливости, предотвращение совершения новых преступлений [2, с. 102].

Изучение уголовного закона демонстрирует, что при составлении санкций некоторых правовых норм законодатель недостаточно учитывал возможность совершения конкретного преступления несовершеннолетними, из-за чего возникают сложности при назначении наказания несовершеннолетнему.

К примеру, санкция ч. 1 ст. 267 УК ДНР «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового. Из чего следует, что при назначении наказания несовершеннолетнему в данном случае суд не имеет какой-либо альтернативы лишению свободы.

Общие и специальные правила регулируют осуждение несовершеннолетних. В соответствии с ними суды должны брать во внимание характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, включая смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного, условия воспитания, жизни его семьи, уровень его умственного развития, другие черты, а также влияние на несовершеннолетнего более старших лиц.

Исследователи отмечают, что важной особенностью назначения наказания является специфика содержания и применения принципов и общих начал назначения наказания.

Гаверовым Г. С. была рассмотрена возможность отдельной разработки общих принципов назначения наказания несовершеннолетним [4, с. 30–31]. Уголовный кодекс ДНР частично отражает данные идеи, однако, по нашему мнению, это не решило окончательно проблему законодательного определения критериев справедливого и эффективного наказания несовершеннолетних. Мы полагаем, что необходимо закрепить особенности общих начал назначения наказания несовершеннолетним в виде самостоятельной нормы уголовного закона.

Учет данных о личности несовершеннолетнего является одной из особенностей назначения наказания. По мнению Астемирова З. А., при назначении наказания «личностные особенности в отношении лиц подросткового возраста должны больше приниматься во внимание, чем в отношении лиц юношеского возраста, а личностные особенности последних – больше, чем взрослых преступников» [5, с. 111].

Рассмотрев статистику Университета прокуратуры РФ, можно сделать вывод, что каждый год более 40 тыс. преступлений совершается лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, или при их участии. Около двух третей несовершеннолетних, совершивших преступления в 2019 году, – это

лица в возрасте 16–17 лет (63,7 %), что составляет две трети от количества несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в 2019 году. Процент лиц в возрасте 14–15 лет составляет 36,3. Проанализировав судебные решения, можно сделать вывод, что особого внимания возрасту несовершеннолетнего подсудимого не придается, ограничиваясь общей ссылкой на учет его несовершеннолетия. Однако известно, что за пару лет происходят значительные изменения в психическом, физиологическом развитии подростка, что также влияет на мотивацию криминальных поступков [6, с. 143]. В связи с этим в правовой науке некоторые исследователи предлагают 14–16-летие рассматривать как особое смягчающее обстоятельство и такая идея вполне оправдана.

Индивидуализация является одной из существенных черт эффективности назначенного наказания [3, с. 315]. Информация об условиях их жизни и воспитания, особенно данные о семейных отношениях и ближайшем социальном окружении при вынесении приговора имеет большое значение, но несовершеннолетний, несмотря на условия проживания и воспитание, обязан нести ответственность за совершенное преступление.

Воздействие окружающей среды не препятствует свободному волеизъявлению несовершеннолетнего. Однако из-за возрастных психофизиологических свойств его резистентность значительно ниже, чем у взрослых. Кроме того, согласно некоторым психологическим теориям, социальная среда приравнивается к факторам, которые влияют на развитие интеллекта ребенка. Данное влияние проявляется в том, что стадии развития интеллекта могут ускоряться или замедляться в зависимости от культурного и образовательного окружения несовершеннолетнего [7, с. 35].

Влияние условий жизни и воспитания может сохраняться во время отбывания наказания (если это не сочетается с изоляцией от общества) и всегда возникает после отбывания наказания. Эти условия имеют большое значение при принятии решения об изоляции от общества и при определении ее продолжительности, так как разрыв социально негативных связей может оказывать положительное влияние на несовершеннолетнего.

Во время изоляции в воспитательной колонии или в специальном учебном заведении закрытого типа существует возможность установления новых контактов с группами правонарушителей. Поэтому необходимо выяснить возможность исправления несовершеннолетнего в такой среде и способность определенных условий жизни эффективно влиять на это исправление.

Наказание определяется судом в рамках санкции статьи особенной части УК ДНР с учетом положений общей части. Это законодательное решение, несомненно, способствовало решению многих проблем, связанных с

дифференцированным учетом возраста несовершеннолетних, категории совершенных правонарушений и необходимостью особого подхода к структурированию наказаний за правонарушения, которые были совершены несовершеннолетними.

Суду при назначении наказания необходимо рассмотреть возможность наложения наказания, не связанного с лишением свободы, с учетом характера и степени социального риска совершенного преступления, а также личных данных и смягчающих обстоятельств. Если исправление несовершеннолетнего лица невозможно без изоляции от общества, суд имеет право принять решение о назначении наказания в виде лишения свободы.

Само несовершеннолетие виновного является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 60 УК ДНР), тем не менее какое-то исключительное значение этому обстоятельству придаваться не должно. Согласно ч. 2 ст. 90 УК ДНР «несовершеннолетний возраст как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается в совокупности с другими обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание» [8, с. 186].

Взрослые лица, а также условия жизни оказывают влияние (положительным, нейтральным, отрицательным) на несовершеннолетнего на протяжении всего времени. Влияние более старших лиц следует рассматривать только с точки зрения непосредственного влияния на совершение преступления подростком и на его исправление.

Законодательство принимает во внимание, что несовершеннолетние в силу своей недостаточной социальной зрелости не могут должным образом осознавать опасность совершенного ими преступления. Также подростки легче поддаются негативному влиянию как старших, так и сверстников, в то же время ими легче воспринимается обучение и воспитательное воздействие [9, с. 161].

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда ДНР от 18.11.2016 г. № 15 суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 91 УК ДНР [10].

Принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой меры уголовно-правового принуждения, которые применяются к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой, средней тяжести, а в отдельных случаях и тяжкие, когда исправление этих лиц возможно при помощи мер воспитательного воздействия без назначения наказания или без привлечения к уголовной ответственности в целом [11, с. 18].

Уголовный кодекс устанавливает следующие меры воспитательного воздействия: предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

При помощи принципа убеждения до сознания несовершеннолетнего доводится недопустимость совершения противоправных деяний, подчеркивается отрицательная оценка их со стороны государства [12, с. 53].

Подводя итог, можно сделать вывод, что уголовным законодательством предусмотрены различные варианты смягчения наказания несовершеннолетним лицам: применение судами наименее строгих мер государственного принуждения, а также применение принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 91 УК ДНР, в случае если данным способом будет достигнута цель исправления и перевоспитания несовершеннолетних. Также некоторые уголовно-правовые нормы нуждаются в более подробной проработке в целях обеспечения смягчения карательного воздействия на лиц, не достигших совершеннолетия.

Список источников

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики с изменениями, внесенными Законом от 23.09.2014 № 35-1/1 (утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 23.04.2021). – Загл. с экрана.
2. Комарницкий, А. В. Особенности назначения наказания несовершеннолетним правонарушителям в контексте ювенальной уголовной политики / А. В. Комарницкий. – СПб.: Ленинградский юридический журнал, 2012. – № 2. – С. 101–113.
3. Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву / М. Д. Шаргородский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 434 с.
4. Гаверов, Г. С. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним / Г. С. Гаверов // Проблемы борьбы с преступностью. – Омск: Изд-во Ом. ВМШ МВД СССР, 1978. – С. 27–36.
5. Астемиров, З. А. Уголовная ответственность и наказания несовершеннолетних (теоретическое введение в изучение спецкурса): учеб. Пособие / З. А. Астемиров. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 125 с.
6. Лунеев, В. В. Возрастные изменения в мотивации / В. В. Лунеев // Криминальная мотивация. – М.: Наука, 1986. – 304 с.
7. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А. В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 559 с.
8. Корлякова, С. Г. Педагогическая антропология: учебное пособие / С. Г. Корлякова. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный ун-т, 2013. – 91 с.
9. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. М. Лебедев. – М.: Юрайт-издат, 2007. – 1077 с.

10. О применении законодательства о порядке рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними: Постановление Пленума Верховного суда Донецкой Народной Республики № 15 от 18.11.2016 г. / Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/pplenum/o-primenenii-zakonodatelstva-o-poryadke-rassmotreniya-ugolovnyh-del-o-prestupleniyah/> (дата обращения: 25.04.2021). – Загл. с экрана.
11. Заряев, А. В. Ювенальное право: учебник для вузов / А. В. Заряев. – М.: Юстицинформ, 2005. – 144 с.
12. Колесников, В. Г. Принудительные меры воспитательного воздействия в российском уголовном праве / В. Г. Колесников // Юрид. науки. – М.: Компания Спутник+, 2009. – № 4. – С. 51–55.

Поступила в редакцию 20.05.2021 г.

PECULIARITIES OF APPOINTING PUNISHMENT TO MINOR OFFENSES

The article is devoted to the consideration of the functions of criminal responsibility and punishment of the guilty. The author analyzes the provisions of the criminal legislation reflecting the specifics of the application of measures of criminal coercion against minors. According to the results of the study, it was concluded that the peculiarity of the imposition of punishment is the recording of data on the personality of a juvenile offender, on the conditions of his life and upbringing, data on the intra-family situation and the immediate social environment.

Keywords: minor, responsibility, criminal law, sentencing, individualization.

Семыкина Людмила Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и процесса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

ДНР, г. Донецк

E-mail: semikina@donnu.ru

Semykina Lyudmila

Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Procedure
of Donetsk National University

DPR, Donetsk

E-mail: semikina@donnu.ru

Зайцева Ксения Сергеевна

студентка юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

ДНР, г. Донецк

E-mail: zajceva.99@inbox.ru

Zaitseva Ksenia

Law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk

E-mail: zajceva.99@inbox.ru

УДК 343.573

Семыкина Л. А.,
Любчик М. А.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

В статье рассматривается вопрос о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Делается акцент на том, что характер общественной опасности основывается на признаках объекта преступления. Особое внимание в статье обращено на видовой объект – здоровье населения, при этом обобщено, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов носят не индивидуализированный характер и направлены против широкого круга лиц. Также в статье обобщена обусловленность установления уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков; общественная опасность; характер общественной опасности; объект преступления; здоровье населения.

Выбранная тема исследования актуальна тем, что злоупотребление наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, а также их незаконное распространение является в настоящее время одной из самых серьезных угроз общественной безопасности, здоровью населения государства, в нем проживающего. Наркотики и наркопреступность не имеют определенных граней, они разрушают полноценное общество, побуждают возрастание количества преступлений, коррупции, калечат людей независимо от социального положения, пола, религии и расы.

В юридической науке общественную опасность преступления принято характеризовать через его пагубность, т.е. те общественно опасные последствия, которые наступают после совершения преступления [1, с. 18].

Если исследовать общественную опасность наркомании с точки зрения медицинской науки, то употребление запрещенных веществ, а именно наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов слишком опасно для здоровья человека.

Так, при употреблении растений конопли, увеличивается частота сокращений сердечной мышцы, от этого серьезно страдает сердечно-сосудистая система человека. Употребление запрещенных наркотических средств приводит к ухудшению функционирования головного мозга (ухудшается память, снижаются когнитивные способности человека, нарушаются основные функции жизненных органов человека).

Помимо этого, у некоторых наркозависимых людей появляется постоянное чувство страха, тревоги, надвигающейся опасности. Некоторые наркотические средства можно употреблять только парентерально, отсюда вытекает высокий риск заразиться разными заболеваниями, такими как, СПИД, сифилис, гепатит (особенно в случаях, когда наркоманы используют общий шприц).

В справочной медицинской литературе наркоманией признается болезненное непреодолимое влечение к наркотическим веществам, которые человек применяет в целях возбуждения, достижения чувства эйфории, что проявляется в психической, а иногда и физической зависимостью от них [2, с. 420].

Психическая зависимость представляет собой желание продолжать употреблять запрещенные вещества, при этом часто наркозависимые люди достаточно безразлично относятся к способам добычи запрещенных веществ и связанными с ними неприятными, опасными последствиями. Физическая зависимость проявляется в моменте, когда наркотическое вещество становится существенно важным для человека, его организм уже не может полноценно осуществлять свои функции без употребления наркотика.

Перерыв в постоянном попадании в организм запрещенного вещества у наркозависимых людей часто вызывает болезненное состояние – абстинентный синдром, проще говоря «ломка», которое исчезает после получения очередной дозы наркотика. У наркозависимого человека развивается расположенность к наркотику, потребность в употреблении наркотика, что побуждает его с каждым разом увеличивать дозу принимаемого вещества и переходить на более «тяжелые» и дорогостоящие наркотики, например, героин, амфетамин и др. На стадии очевидного развития физической зависимости усиливается кахексия, которая проявляется сильной слабостью, недееспособностью, отрицанием умственных и физических работ, резким истощением, ухудшением внешнего вида.

При рассмотрении общественных отношений в сфере охраны здоровья населения как видового объекта преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, внимание стоит акцентировать на том, что речь здесь идет не о здоровье

отдельного индивида, а именно о всеобщем здоровье. Таким образом, при совершении данной категории преступлений, создается угроза причинения вреда здоровью не только определенной конкретной личности, а многих людей, нередко – достаточно значительному их числу [3, с. 29–30].

Потребителями наркотических средств и психотропных веществ в основном принято считать молодых людей в возрасте от 17 до 30 лет, их число составляет 60% от всех наркоманов, 20% – это учащиеся школ, и 20% – это люди старше 30 лет.

Наркомания может вызывать частичную или полную нетрудоспособность, и полную социальную деградацию. В ходе употребления наркотиков у человека возникают проблемы с психосоматикой, происходит оскудение эмоций. Поведение человека больного наркоманией нередко характеризуется спонтанной возбудимостью либо впадением в депрессию, угнетенное состояние [4, с.5].

Больные наркоманией люди больше остальных расположены к совершению суицида. Вовсе нередки ситуации, когда после вскрытия трупа оказывается, что человек незадолго до совершения самоубийства принимал запрещенные вещества. На равных условиях с медицинскими заболеваниями и травмами, самоубийство составляет серьезный процент в шкале смертности среди данного контингента.

В связи с тем, что употребление многих наркотических средств, психотропных веществ осуществляется внутривенно, как было сказано выше, огромен риск заразиться СПИДом, сифилисом и гепатитом. Например, результаты переписи осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств констатируют тот факт, что достаточное количество осужденных уже попадают в места отбывания наказания будучи зараженными ВИЧ-инфекцией или другими подобными заболеваниями.

Критическим образом незаконный оборот наркотических средств и его последствия отражаются также на медико-демографических данных.

Наиболее частыми по таблице смертности среди наркоманов являются случаи передозировки запрещенными веществами, запущенные стадии СПИДа, различные формы сифилиса и гепатита, суицид, остропротекающие болезни, злокачественные новообразования [5, с. 29].

Наркозависимые люди, как правило, имеют плохое состояние здоровья, из-за чего намного увеличивается риск рождения у них уже больных детей.

В международном сообществе был отмечен высокий коэффициент количества рожденных у родителей, хотя бы один из которых наркозависим, детей-инвалидов. Это очевидно, ведь больное поколение не может производить здоровое [6, с. 20].

Наркозависимые люди, объективно говоря, являются нерадивыми работниками, поскольку их физическое состояние оставляет желать лучшего, а периодически наступающий абстинентный синдром выводит их из рабочего строя.

В условиях рыночных отношений любое предприятие, которое дорожит своей репутацией, стремится избавиться от разгильдяев, лодырей, одурманенных и плохо соображающих работников в первую очередь. В связи с этим, наркозависимые люди чаще всего возглавляют список претендентов на увольнение.

Под влиянием наркотических средств медленно, но уверенно происходит падение личности, социальная деградация, что неотвратимо превращает наркоманов сначала в злостных нарушителей общепринятых правил поведения, а затем, в преступников [7, с. 78].

Государство и общество не просто теряет трудоспособного гражданина, но и приобретает тяжелобольного, да и к тому же еще и общественно опасного человека, которого необходимо лечить, кормить, обеспечивать за ним надлежащий уход, но что более важно – от которого нужно будет защищаться и защищать окружающих его людей.

К огромному сожалению, значительная часть населения и, прежде всего, молодое поколение, без какого-либо презрения и осуждения относятся как к тем, кто употребляет наркотики, так и к тем, кто их распространяет, полагая, что ничего страшного не происходит. Это, в определенной мере, благоволит росту наркомании в государстве и увеличению количества преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В современном обществе, где населению упорно внедряется мнение о том, что каждый человек хозяин своей судьбы, что он вправе сам распоряжаться своей жизнью по собственному усмотрению, что вмешательство в чужую жизнь ущемляет в чем-либо его права, происходит реальная отдаленность людей друг от друга, что обуславливает падение этических, моральных и нравственных устоев в обществе, становится основой для формирования абсолютно равнодушного отношения ко всему, что происходит, лишь бы не затрагивало личные интересы индивида [8, с. 120].

Предмет рассматриваемой категории преступлений довольно разнообразен. Это существенно образом влияет на оценку характера их общественной опасности. Чем значительнее ущерб здоровью человека, тем сильнее будет характер общественной опасности. Например, части растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, априори менее опасны, чем сами наркотические средства или психотропные вещества.

Далее подробнее рассмотрим предмет данной категории преступлений.

Существует несколько классификаторов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: 1) по источнику происхождения: природного происхождения, искусственного происхождения; 2) по приемам производства: промышленного изготовления, кустарного изготовления; 3) по последствиям влияния на организм человека: вызывающие эйфорию (психостимуляторы), нарушающие восприятие (галлюциногены), повышающие двигательную ответственность, ускоряющие обменные процессы, ускоряющие мышление.

Разнообразие наркотиков является причиной их деления на «легкие» и «тяжелые». К «легким» наркотикам относятся каннабис, гашиш, марихуана и др. «Тяжелыми» считаются ЛСД, кокаин, героин и др. Также в последнее время высокую популярность получили так называемые «новые», «легальные» наркотики. «Легальными» они называются потому что изготавливаются на основе уже существующих запрещенных веществ, изменения претерпевает их молекулярная структура, что позволяет получить на выходе вещество, с помощью которого также можно достичь состояния эйфории, однако оно не будет считаться запрещенным, так как его состав не подпадает под составы наркотических средств, психотропных веществ, являющихся запрещенными на территории Донецкой Народной Республики [9, с. 51].

Причина высокой популярности «новых наркотиков» очень проста – относительная дешевизна наркотика и необычные ощущения.

В данном случае возникает следующая проблема – «новые наркотики», часто называемые «легальными», обуславливают пропаганду так называемого «безопасного оборота наркотиков», так как, правительство государства элементарно не успевает ограничить их распространение и предупредить об опасности употребления.

Кроме того, характер общественной опасности может зависеть от факультативных признаков других элементов состава преступления, таких как цель, мотив, способ, время, место, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Однако эти признаки проявляются в характере общественной опасности не всегда, но при их наличии оказывают достаточное влияние на направленность преступления.

Например, п. «а» ч. 2 ст. 263 Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики относит следственный изолятор и исправительное учреждение к числу особых мест совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, что имеет огромное значение для установления характера общественной опасности и, следовательно, меры уголовно-правового наказания, предусмотренного за их совершение [10]. Изменчивость характера общественной опасности (направленности) деяния

в данном случае связана с наличием посягательства на нормальное функционирование учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время политика Донецкой Народной Республики по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов основывается на силовом сопротивлении таким отрицательным событиям, а также предполагает достаточное количество мер, направленных на снижение потребности населения в употреблении наркотиков, предупреждение и профилактику наркомании, лечение и восстановление больных наркоманией.

Некоторые ученые выделяют следующие причины, которые влияют на распространение наркотиков, рост их потребления: глубокий системный кризис, социальная дезорганизация, трансформация общественных устоев.

К группе социальных предпосылок, которые оказывают содействие злоупотреблению наркотическими веществами, можно отнести: низкий уровень образования, общей культуры, материального состояния; серьезные масштабы безработицы, а также крах, падение моральных, нравственных устоев.

Наркомания (наркотизм) – это негативное социальное явление, которое характеризуется многочисленным употреблением наркотических средств или психотропных веществ без медицинских предписаний, совершением незаконного оборота наркотиков на территории государства, вовлечением других людей к употреблению наркотических средств или психотропных веществ, и другими случаями, связанными с нелегальным оборотом наркотиков.

Особо опасным является то, что незаконный оборот наркотических средств чаще всего происходит в местах с большой концентрацией молодого поколения – это образовательные учреждения, места проведения свободного времени и развлекательные организации. Всё больше школьников становятся наркозависимыми, и, как следствие, всё больше школьников умирают от передозировок. Как показывают некоторые исследования за последние десять лет число летальных исходов от употребления наркотиков среди подростков увеличилось в 45 раз.

В настоящее время многие молодые люди вовлекаются в потребление наркотических средств, знают места их приобретения и различные способы потребления. Нередки случаи, когда несовершеннолетних в совершение данных преступлений вовлекают родственники или старшие товарищи. Они могут не употреблять наркотики, но при этом занимаются их изготовлением и сбытом, привлекая к этому бизнесу других людей, вовлекая их в употребление наркотиков, а в дальнейшем интерес к потреблению наркотиков может возникнуть и у самих несовершеннолетних.

Рост количества наркоманов, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, противоправных деяний, совершенных в состоянии наркотического опьянения представляют не только угрозу для населения и общественную опасность, но и прирост количества организованных преступных групп в сфере нелегального наркооборота.

В этом ракурсе возможен следующий неблагоприятный исход:

– взаимодействие преступных группировок, связанных с оборотом наркотиков, на определенных территориях государства и создание воздействия на эти территории, в результате чего пострадает экономика страны;

– возрождение попыток преступных организаций иностранных государств задействовать территорию другого государства для организации наркобизнеса и увеличения доходов, полученных за счёт преступного бизнеса;

– рост изощренных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, применение знаний в корыстных целях специалистами различного профиля, расширение средств оружия, снабжение техническими средствами.

Повышенная общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, вряд ли у кого-либо вызывает смятение. Ввиду того, что наряду с преступлениями, которые непосредственно направлены на незаконный оборот наркотиков, часто совершаются преступления лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения либо преступления, целью которых является извлечения финансовых средств на приобретение наркотиков, наркопреступность затрагивает большую часть составов Особенной части УК ДНР.

В связи с этим, одной из особо важных и приоритетных задач государственной политики Донецкой Народной Республики в сфере противодействия угрозам национальной безопасности государства следует считать стимуляцию борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Таким образом, характер общественной опасности определяется по признакам объекта преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, который представляет собой систему, в составе которой: общественные отношения, охраняемые уголовным законом, предмет преступления и потерпевший от преступного посягательства. Влияние на характер общественной опасности также могут оказывать и факультативные признаки (то есть цель, мотив, способ, время, место, обстановка, орудия и средства совершения преступления) [11, с. 226].

Подводя итог вышесказанному, можно однозначно утверждать, что проблема наркомании настолько масштабна в настоящее время, что свидетельствует об актуальности установления жёстких уголовно-правовых запретов в отношении преступных деяний, которые составляют категорию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Список источников

1. Кузнецова, Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 1958. – 219 с.
2. Семашко, Н. А. Большая медицинская энциклопедия / под ред. Н. А. Семашко. – М., 1928. – 1936. – Т. 1. – 35. – 27860 с.
3. Братчиков, В. А. Применение норм, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Глава 25 УК РФ) / В. А. Братчиков, Т. М. Клименко, П. П. Сальников. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – 241 с.
4. Белецкая, А. А. Медицинские и социальные последствия наркомании и токсикомании / А. А. Белецкая // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 3–6.
5. Михайловская, Н. В. Суицидальный анамнез больных наркоманией: клинические аспекты / Н. В. Михайловская // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – Т. 10. – № 1(50). – С. 28–30.
6. Колесов, Д. В. Антинаркотическое воспитание: учеб. пособие / Д. В. Колесов. – 3-е изд., доп. – М.: Издательство МПСИ, 2001. – 192 с.
7. Психиатрия и наркология: учебник / Н. Н. Иванец, Ю. Г. Тюлькин, В. В. Чирко, М. А. Кинкулькина. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 832 с.
8. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики / Ю. М. Ермаков, С. А. Исаков, А. В. Симоненко, В. П. Новиков; под ред. С. Я. Лебедева. – М.: Юнити, 2008. – 511 с.
9. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 (действ. Ред. по сост. на 23.09.2014) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс] URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 18.05.2021). – Загл. с экрана.
10. Любчик, М. А. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / М. А. Любчик // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Вып. 11, том 4: Юриспруденция, часть 2. – Донецк: ДонНУ, 2019. – С. 224–227.

Поступила в редакцию 26.05.2021 г.

ON THE ISSUE OF THE PUBLIC DANGER OF CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES

The article deals with the nature of the public danger of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. The emphasis is placed on the fact that the nature of the public danger is based on the characteristics of the

object of the crime. Particular attention is paid to the specific object-the health of the population, while it is generalized that crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues are not individualized and are directed against a wide range of individuals. The article also summarizes the conditionality of establishing criminal liability for crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues.

Keywords: illegal drug trafficking; public danger; nature of public danger; object of crime; public health.

Семыкина Людмила Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и процесса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

ДНР, г. Донецк

E-mail: semikina@donnu.ru

Semykina Lyudmila

Candidate of Legal Sciences, Associate

Professor, Associate Professor of the

Department of Criminal Law and Procedure
of Donetsk National University

DPR, Donetsk

E-mail: semikina@donnu.ru

Любчик Мария Александровна

студентка юридического факультета

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

ДНР, г. Донецк

E-mail: m.lyubchik@donnu.ru

Lyubchik Maria

Law student of Donetsk National University

DPR, Donetsk

E-mail: m.lyubchik@donnu.ru

УДК 343.6

Семыкина Л. А.
Мелешко А. И.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

В статье проанализированы уголовно-правовые признаки склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства; выявлены пробелы в Уголовном кодексе Донецкой Народной Республики. На основании проведенного анализа разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства, криминальный суицид, способ совершения преступления, момент окончания преступления.

Начиная с 2017 года увеличилось количество самоубийств, большую часть которых совершили несовершеннолетние лица. В связи с этим, для профилактики и предупреждения суицидов Законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики и в статью 124 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики» № 61-ПНС от 27.09.2019 г. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) был дополнен статьей 111¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» [1, 2, с. 269]. Криминализация деяния была обусловлена волной суицидов несовершеннолетних, что требовало возможности воздействия на лиц, причастных к данным событиям.

Цель статьи – провести анализ уголовно-правовых признаков, предусмотренных в статье 111¹ УК ДНР, выявить пробелы в уголовном законодательстве Донецкой Народной Республики и разработать предложения по их устранению.

Степень научной разработанности темы. Проблемы склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не были исследованы в Донецкой Народной Республике, что можно связать с тем, что УК ДНР был дополнен статьей 111¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» совсем недавно – в 2019 году. В то же время, в Российской Федерации дискуссии в научной

среде по данному вопросу ведутся уже несколько лет. Проблемы склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства исследовали Артамонова М. А., Быков А. В., Гримальская С. А., Устинова Т. Д., Филиппова С. В. и другие.

Статья 111¹ УК ДНР содержит признаки двух составов преступления: склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства.

Несмотря на то, что склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства криминализировано совсем недавно, ученые обращают внимание на то, что некоторые способы совершения преступления, перечисленные в диспозиции данной статьи, являются дискуссионными.

Часть 1 статьи 111¹ перечисляет способы склонения к совершению самоубийства: путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства [3].

Стоит остановиться на возможности склонения к совершению самоубийства путем подкупа. Подкуп – материальное вознаграждение (предметы, деньги, ценные бумаги), оказание услуг имущественного характера или иных имущественных выгод, предоставляемые за совершение определенных действий в интересах дающего.

Гримальская С. А. отмечает, что подкупом как способом склонения к совершению самоубийства будет умышленное влияние или мотивирование лица к совершению самоубийства путем дачи ему необходимого ему блага [4, с. 257].

В то же время возникает вопрос, в каких случаях возможно склонение к совершению самоубийства путем подкупа. Как справедливо утверждает Устинова Т. Д., в данном случае возможен подкуп в пользу третьих лиц, например, когда будущему самоубийце обещают, что в случае его смерти родственники получают значительное денежное вознаграждение [5, с. 154]. Несмотря на возможность подобной ситуации, возникают сомнения в необходимости закрепления данного способа склонения к совершению самоубийства, в связи с тем, что перечень способов склонения к совершению самоубийства не является исчерпывающим, уместно исключить склонение к совершению самоубийства путем подкупа из ч. 1 ст. 111¹ УК ДНР.

Согласно части 2 статьи 111¹ УК ДНР, содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Достаточно любого из перечисленных в уголовном законе действий для признания наличия объективной стороны преступления.

Рассмотрим подробнее обещание скрыть средства или орудия его совершения как способ содействия совершению самоубийства.

По нашему мнению, обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства как способ содействия совершению самоубийства является не только неоправданным, но и противоречащим принципам УК ДНР, ведь неправомерно применение наказания за совершение действий непроступного характера.

Обратимся к позиции Устиновой Т. Д., которая задается вопросом о том, какое значение для самоубийцы имеет такой способ содействия, как «обещание скрыть орудия или средства совершения самоубийства». Для убийцы, вора важно, чтобы они были спрятаны или уничтожены пособником. Их сокрытие важно только для лица, содействовавшего самоубийце, чтобы не раскрыли его причастность и не привлекли к уголовной ответственности [5, с. 155].

Согласимся с Устиновой Т. Д. в той части, что данный способ содействия совершению самоубийства, в отличие от советов (или указаний) и предоставления средств или орудий совершения преступления не способствует наступлению последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство [5, с. 155].

Однако, в случае совершения преступления, обещание скрыть средства или орудия его совершения является мерой для сокрытия совершения преступления, предотвращения наступления уголовной ответственности для лица или лиц, его совершивших. В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК ДНР, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания.

Каждый человек вправе распоряжаться своей жизнью. Суицид, как таковой, не наказывается законом, решившийся на него человек не опасается наступления уголовной ответственности при ненаступлении смерти.

Кроме того, исходя из формулировки диспозиции ч. 2 ст. 111¹ УК ДНР, совершения действий, направленных, на возбуждение в сознании потерпевшего желания (намерения) совершить самоубийство в данном случае не требуется, лицо уже имеет волевое решение покончить с собой, исходя из чего нельзя говорить о том, что сокрытие средств или орудий совершения преступления является условием совершения самоубийства. В связи с этим возникает вопрос – для чего требуется сокрытие средств или орудий совершения самоубийства, если оно не является преступлением и на решение о самоубийстве никак повлиять не может.

В научной среде ведется дискуссия о моменте окончания склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства. Артамонова М. А. подчеркивает, что состав преступления, предусмотренный

чч. 1-3 ст. 110.1 УК РФ (чч. 1-3 ст. 111¹ УК ДНР), по конструкции формальный. Преступление считается оконченным с момента совершения любого указанного действия (в виде склонения или содействия совершению самоубийства) независимо от того, удалось ли виновному воздействовать на сознание и волю склоняемого или нет [6, с. 27].

По мнению Филипповой С. В. момент окончания склонения к совершению самоубийства связан с началом выполнения указанного в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ (111¹ УК ДНР) деяния, что свидетельствует об усеченной конструкции основного состава преступления [7, с. 44].

А. В. Быков также отмечает, что поскольку момент окончания преступления, предусмотренного чч. 1–3 ст. 110.1 УК РФ (чч. 1–3 ст. 111¹ УК ДНР), связан не с полным завершением действий, выражающих социальный и юридический смысл этого преступления, а с совершением лишь части этих действий, что в общетеоретическом плане означало бы покушение на преступление или даже приготовление к нему, содеянное относится к усеченному составу преступления [8, с. 59].

Артамонова М. А. полагает, что криминализация действий, не повлекших покушения на самоубийство была необоснованной. По мнению Артамоновой М. А. необходимости в такой криминализации не было, поскольку такого рода действия в отрыве от последствий (или хотя бы покушения на самоубийство) не достигают той степени общественной опасности, которая позволяет перевести их в разряд уголовно наказуемых деяний и момент окончания деяния, предусмотренного чч. 1–3 ст. 110.1 УК РФ (111¹ УК ДНР), следовало бы связать с покушением на самоубийство [6, с. 27].

Гримальская С. А. предлагает целесообразным признавать склонение к самоубийству оконченным преступлением не с момента совершения действий, гипотетически способствующих возникновению у потерпевшего желания на совершение самоубийства, а именно с момента совершения самоубийства склоняемым или покушения на самоубийство [4, с. 259].

И если относительно исключения ч. 2 ст. 110.1 УК РФ (111¹ УК ДНР) можно дискутировать, то исключение ч. 1 ст. 110.1 УК РФ (111¹ УК ДНР) из Уголовного кодекса недопустимо.

Право на жизнь является главным и неотчуждаемым правом человека и закреплено на законодательном уровне. Статья 3 Конституции ДНР провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц. Статья 14 Конституции Донецкой Народной Республики гласит, что каждый имеет право на жизнь. В Конституции право на жизнь

провозглашается первым в числе личных прав и свобод. Право на жизнь, естественно, является необходимым условием всех остальных прав и с этой точки зрения высшей личной ценностью. При этом, государство выступает гарантом соблюдения прав человека путем снижения числа случаев насильственной смерти.

Охрана жизни человека – важнейшая задача Уголовного кодекса. Как упоминалось ранее, для склонения к совершению самоубийству требуются действия, направленные, на возбуждение в сознании потерпевшего желания (намерения) совершить самоубийство. Таким образом, исключение ч. 1 ст. 110.1 УК РФ (111¹ УК ДНР) из Уголовного кодекса будет означать несоответствии уголовного законодательства законодательству конституционному. Уголовный закон должен не только охранять жизнь каждого лица, но и выполнять превентивную функцию.

Филиппова С. В., которая предлагает основные составы склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению сконструировать по типу материальных, в результате чего ответственность за совершение нерезультативных деяний, т.е. не повлекших самоубийство или его попытку, будет наступать в соответствии с общими нормами о неоконченном преступлении [7, с. 12].

Филиппова С. В. акцентирует внимание на том, что законодательное закрепление частей 1 и 2 статьи 110.1 УК РФ (111¹ УК ДНР) нецелесообразно и предлагает из статьи 110.1 УК РФ (111¹ УК ДНР) усеченные составы, предусмотренные частями 1–3 и устанавливающие ответственность за совершения деяний, не повлекших наступление общественно опасных последствий. Части 1 и 2 статьи 110.1 УК РФ (111¹ УК ДНР). предусматривают наказание меньше, чем полагалось бы за совершение покушения на результативное деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 110.1 УК РФ (111¹ УК ДНР).

Согласимся с мнением Филипповой С.В. относительно заниженного порога уголовной ответственности, предусмотренной частями 1 и 2 статьи 110.1 УК РФ (111¹ УК ДНР). Тем не менее, исключение частей 1–3 не является единственным способом усовершенствования данной нормы. В этом случае можно ужесточить уголовное наказание за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства.

Очевидно, что при внесении дополнений в УК ДНР в виде статьи 111¹ УК ДНР законодатель стремился устранить пробел в законодательстве, однако, законодательная конструкция данной статьи имеет недостатки.

Таким образом, по нашему мнению, из ч. 1 ст. 111¹ УК ДНР необходимо исключить подкуп как способ склонения к совершению самоубийства. Кроме того, из ч. 2 ст. 111¹ УК ДНР необходимо исключить обещание скрыть

средства или орудия совершения самоубийства как способ содействия совершению самоубийства.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики и в статью 124 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики № 61-ПНС от 27.09.2019 (действ. ред. по сост. на 08.10.2019) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/o-vnesenii-izmenenij-v-ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki-i-v-statyu-124-ugolovno-protsessualnogo-kodeksa-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 12.09.2020). – Загл. с экрана.
2. Семькина, Л. А. Некоторые проблемы ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства по законодательству Донецкой Народной Республики / Л. А. Семькина, А. И. Мелешко // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17–18 ноября 2020 г.). – Том 8: Юридические науки. Часть 1 / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 269–271.
3. Уголовный Кодекс: Закон Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 (действ. ред. по сост. на 07.09.2020) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 12.09.2020). – Загл. с экрана.
4. Гримальская, С. А. К вопросу о моменте окончания склонения к самоубийству или содействия совершению самоубийства / С. А. Гримальская // Избранные труды научно-педагогических работников департамента правового регулирования экономической деятельности финансового университета при правительстве российской федерации. – М., 2019. – С. 255–261.
5. Устинова, Т. Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ / Т. Д. Устинова // Lex Russica. – 2020. – Т. 73, № 3. – С. 151–159.
6. Артамонова, М. А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения / М. А. Артамонова // Вестник Уфимского юридического института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 3(85). – С. 24–28.
7. Филиппова, С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. В. Филиппова; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». – Москва, 2020. – 209 с.
8. Быков, А. В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства / А. В. Быков // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 57–60.

Поступила в редакцию 18.05.2021 г.

CRIMINAL-LEGAL SIGNS OF DECLINING TO COMMIT SUICIDE OR ASSISTANCE TO SUICIDE

The article presents an analysis of some problems of inducement to commit suicide or assistance to commit suicide under the legislation of the Donetsk People's Republic. Based on the analysis, recommendations for improving the legislation are proposed.

Keywords: inducement to commit suicide, assistance in committing suicide, criminal suicide, method of committing a crime, time of the end of the crime.

Семыкина Людмила Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и процесса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

ДНР, г. Донецк

E-mail: semikina@donnu.ru

Semykina Lyudmila

Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Procedure
of Donetsk National University
DPR, Donetsk

E-mail: semikina@donnu.ru

Мелешко Алина Игоревна

студентка юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

ДНР, г. Донецк

E-mail: alina.meleshko@bk.ru

Meleshko Alina

Law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk

E-mail: alina.meleshko@bk.ru

УДК 343.2

Семыкина Л. А.
Поляков Д. В.

ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается правовая природа прикосновенности к преступлению, ее место в отечественном уголовном праве. Выделены юридически значимые признаки прикосновенности к преступлению, по которым можно ее отделить от соучастия в преступлении.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению; соучастие в преступлении; причастное к преступлению лицо; пособничество.

Прикосновенность к преступлению является одной из наиболее сложных уголовно-правовых проблем. Действующее уголовное законодательство Донецкой Народной Республики не закрепляет прикосновенность к преступлению в качестве самостоятельного института уголовного права, не содержит и родового понятия. Из существующих уголовно-правовых предписаний не усматривается четких оснований привлечения к ответственности всего круга причастных к преступлению лиц. Такая ситуация приводит к ошибкам в правоприменении при квалификации преступлений, вызывает существование отдельного спектра общественно-опасных деяний вне правового поля. Поэтому актуальной является разработка теоретических основ закрепления прикосновенности к преступлению как отдельного самостоятельного института уголовного права и установления оснований ответственности причастных к преступлению лиц.

Актуальность исследования прикосновенности к преступлению также обусловлена ролью прикосновенности в противостоянии криминализации общества и втягивании новых лиц в совершение основных (предыдущих) преступлений, а также в блокировании возможностей участников основных (предыдущих) преступлений использовать помощь других лиц в сокрытии своих действий.

Разработка теоретических положений и нормативной юридической конструкции прикосновенности к преступлению призвана повысить эффективность правоприменительной практики по указанным направлениям

за счет установления границ криминализации причастных действий и оснований уголовной ответственности причастных к преступлению лиц. В то же время, основания криминализации прикосновенности к преступлению являются критериями отграничения такой деятельности от соучастия в основном (предыдущем) преступлении.

В связи с этим, целью данного исследования является установление правовой природы прикосновенности к преступлению, ее места в уголовном праве, а также определение юридически значимых признаков прикосновенности к преступлению, по которым можно ее отделить от соучастия в преступлении.

Среди исследователей нет единого понимания относительно правовой природы прикосновенности к преступлению, ее понятия и признаков, перечня видов прикосновенности к преступлению, а также места прикосновенности к преступлению в системе уголовного законодательства. Это объясняется тем, что в Уголовном кодексе ДНР [1] (далее – УК ДНР) отсутствуют специальные правовых норм, которые бы четко определяли, что является прикосновенностью к преступлению, каковы ее признаки и виды.

На формулировку основных признаков института прикосновенности к преступлению, а также ее видов всегда влияла теория соучастия в преступлении. В зависимости от того, что законодатель вкладывал в понимание соучастия в преступлении, а также такого его вида, как пособничество в преступлении, определялось, что следует понимать под прикосновенностью к преступлению, а также какие существуют ее разновидности [2, с. 2].

Причастных к преступлению лиц объединяет с соучастниками преступления то, что их деятельность связана с основным (первоначальным) преступлением. Прикосновенность к преступлению не может существовать без основного преступления. Если нет основного преступления, то не может возникнуть прикосновенность к нему, то есть вторичное преступление. Прикосновенность к преступлению отличается от соучастия в преступлении как по объективным, так и по субъективным признакам.

Так, объект прикосновенности к преступлению, как правило, не совпадает с объектом основного преступления. Для определения общественных отношений, которым причиняется вред деятельностью причастного к преступлению лица, объект основного преступления не имеет существенного значения.

Некоторые авторы общественную опасность деяний причастных к преступлению лиц ставят в зависимость от общественной опасности преступления, совершенного другим лицом. Однако вряд ли стоит согласиться с таким подходом. Например, степень общественной опасности

основного преступления, от которого образовались доходы, которые отмыло причастное к преступлению лицо, может быть гораздо меньше по сравнению с вторичным преступлением – заранее не обещанным отмытием доходов, полученных преступным путем.

Действительно, прикосновенность к преступлению имеет определенную связь с основным преступлением, без которого она не может возникнуть. Однако общественная опасность вторичного, прикосновенного преступления не может зависеть от опасности основного. Эти два преступления всегда различаются по субъектам его совершения, а также по времени возникновения и окончания. Причастным к преступлению не может быть лицо, участвующее в основном преступлении. Вторичное преступление может возникнуть только после окончания основного, а в некоторых случаях после начала подготовки к его совершению, например, при попустительстве преступления и несообщении о преступлении.

Общественная опасность прикосновенности к преступлению заключается в том, что причастное к преступлению лицо своими действиями или бездействием затрудняет процесс выявления основного преступления и изобличению лиц, его совершивших. Заранее не обещая скрыть преступника, имущество, добытое преступным путем, оружие или орудие преступления или приобретая, сохраняя или сбывая имущество, полученное преступным путем, виновное лицо скрывает основное преступление, «отдаляя» его от правоохранительных органов [3, с. 5].

Деяния, которые являются прикосновенностью к преступлению, фактически препятствуют расследованию или рассмотрению и разрешению уголовного дела в суде. Такие действия сводят на нет деятельность правоохранительных органов по выявлению лиц, совершивших основное преступление, привлечению их к уголовной ответственности, а также по поиску следов преступления; затрудняют возвращение имущества, добытого преступным путем, законному владельцу или обращение в доход государства. Это, в свою очередь, приводит к нарушению нормальной деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и суда. Поэтому заранее не обещанное укрывательство преступления, несообщение о преступлении, попустительство преступления и другие разновидности прикосновенности к преступлению посягают на общественные отношения в сфере правосудия.

Соучастие в преступлении характеризуется общностью деятельности двух или более субъектов преступлений. Рассматривая этот признак, следует основываться на положениях акцессорной теории соучастия. Содержание совместного участия лиц в совершении преступления заключается в взаимообусловленности деяний нескольких субъектов преступления. Действия каждого из соучастников представляют собой звено в общей

преступной деятельности, направленной на совместное совершение преступления. Для соучастия в преступлении наличие причинной связи между действиями соучастников является необходимым условием общности, поскольку объективная сторона преступления выражается в общественно опасном деянии, а причинная связь устанавливается между действиями соучастников и единым, общим для всех общественно опасным результатом [4, с. 7].

Деятельность соучастников должна быть согласованной, поскольку лица должны осознавать, что благодаря их усилиям достигается единый для всех преступный результат. Соучастники должны знать о деятельности исполнителя и той роли, которую они выполняют в общей цепи действий, образующих целостное преступление. Поэтому наличие соглашения между соучастниками является необходимым условием для соучастия. То есть соучастие характеризуется взаимной осведомленностью: исполнитель должен осознавать, что в преступлении участвуют организатор, пособник или подстрекатель, независимо от того, знают ли они друг друга; организатор, пособник или подстрекатель, в свою очередь, осознают весь объем предстоящих действий, направленных на осуществление исполнителем объективной стороны преступления. Невыполнение какой-либо части этих действий не даст возможности другим соучастникам совершить задуманное или значительно затруднит задачу [5, с. 115–116].

Соучастники преступления должны осознавать свою собственную роль в достижении общего преступного результата, понимать общественную опасность не только совершенного ими лично, но и характер действий других участников преступления. Если один из субъектов преступления не проинформирован о преступных намерениях исполнителя, то он не является соучастником преступления.

Согласие на совместное участие в преступлении должно состояться на одной из стадий предварительной преступной деятельности (приготовление к преступлению или покушение на преступление). Поэтому по времени действия соучастников должны предшествовать выполнению объективной стороны преступления, следовательно, если договоренность состоится в процессе совершения действий, образующих объективную сторону преступления, то нельзя будет считать соучастие совершенным предварительно. Вместе с тем соучастие возможно до момента выполнения объективной стороны преступления.

Что касается прикосновенности к преступлению, то она может при определенных обстоятельствах создавать условия для продолжения преступной деятельности участников основного преступления. Однако причиной, обуславливающей продолжение такой деятельности, она быть

не может из-за отсутствия договоренности на это между причастным к преступлению лицом и участником (участниками) основного преступления. Исполнитель, организатор, пособник или подстрекатель, совершая преступление, не рассчитывают на деятельность причастного к преступлению лица. В отличие от соучастников преступления, причастное к преступлению лицо не участвует в совершении основного преступления, а лишь помогает исполнителю и другим соучастникам скрыть следы преступления, реализовать добытое преступным путем и тому подобное.

Причастное к преступлению лицо, в отличие от пособника, не укрепляет решимость к совершению преступления у исполнителя и других соучастников преступления. Это обусловлено тем, что причастное к преступлению лицо своими действиями не способствует совершению основного преступления, а также заранее не обещает скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы или иным образом содействовать сокрытию преступления. Например, если сокрытие было заранее не обещанным, то действия виновного не создают условий для совершения основного преступления. Деятельность такого лица находится в так называемой внешней связи с первичным преступлением и не детерминирует волю непосредственного исполнителя. Прикосновенность к преступлению не находится в непосредственной причинной и виновной связи с первоначальным (предикатным) преступлением, поэтому поведение лица рассматривается не как соучастие, а как прикосновенность к преступлению [6, с. 15].

Для преступлений, предусмотренных ст. 192 и ст. 372 УК ДНР, характерно, что действия субъекта не являются фактическим содействием совершению преступления, в результате которого были получены, например, преступные доходы. Деятельность лица, заранее не обещавшего скрыть преступление или приобрести, получить, хранить или сбыть имущество, добытое преступным путем, не находится в причинной и обуславливающей связи с действиями соучастников преступления и результатом наступившего вреда. Поэтому такое поведение виновного не образует соучастия в виде пособничества.

Таким образом, причастные к преступлению лица своими действиями не способствуют совершению основного преступления, так как между ними и соучастниками отсутствует сговор на совместное совершение преступления. Между причастным к преступлению лицом и соучастниками отсутствует двусторонняя причинная связь. Исключением может быть систематическое осуществление лицом укрытия преступника или преступлений, что давало бы основание исполнителю или другим

соучастникам преступления рассчитывать на такое содействие со стороны укрывателя.

Необходимость существования института прикосновенности к преступлению вызвана потребностью сегодняшнего дня. Прикосновенности к преступлению присущи признаки, которые отличают ее от соучастия в преступлении и выделяют ее в самостоятельный институт уголовного права. Определение четких критериев, по которым можно отличить заранее не обещанное укрывательство преступления, приобретение, хранение, получение и сбыт имущества, полученного преступным путем, от пособничества в преступлении, будет способствовать правильной квалификации преступлений.

Деятельность, являющаяся прикосновенностью к преступлению, хотя и имеет определенную связь с основным (первоначальным) преступлением, однако она не является частью объективной стороны такого преступления, причинно не обуславливает его преступный результат и не создает единства умысла лица, совершившего преступление, и лица, причастного к преступлению. Одновременно с этим причастность к преступлению не является видом соучастия в преступлении, а выступает самостоятельным деянием и квалифицируется отдельно.

Список источников

1. Уголовный кодекс (утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cutt.ly/8vDMReT> (дата обращения: 21.04.2021). – Загл. с экрана.
2. Дворжицкая, М. А. Нормы о прикосновенности к преступлению: исторический и современный аспекты / М. А. Дворжицкая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 12. – С. 1–9.
3. Дворжицкая, М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. А. Дворжицкая. – Санкт-Петербург, 2019. – 30 с.
4. Благов, Е. В. О признаках соучастия в преступлении / Е. В. Благов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – № 3. – С. 4–10.
5. Клименко, Ю. А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии / Ю. А. Клименко // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 112–121.
6. Очередыко, В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. А. Очередыко. – Краснодар, 2020. – 33 с.

Поступила в редакцию 18.05.2021 г.

PROOF OF CRIME IN DOMESTIC CRIMINAL LAW

The article examines the legal nature of involvement in a crime, its place in domestic criminal law. Highlighted are the legally significant signs of involvement in a crime, according to which it can be separated from complicity in a crime.

Keywords: involvement in a crime; complicity in a crime; person involved in the crime; aiding.

Семыкина Людмила Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: semikina@donnu.ru

Semykina Lyudmila
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Procedure
of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: semikina@donnu.ru

Поляков Денис Витальевич
студент юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: denis_polyakov1998@mail.ru

Polyakov Denis
Law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: denis_polyakov1998@mail.ru

УДК 343.35

Семыкина Л. А.
Ставская Т. В.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Статья направлена на анализ противодействия коррупционным преступлениям в Донецкой Народной Республике. Автор рассматривает этимологию понятия коррупции и подходы к определению данного понятия. Анализируется законодательное закрепление и толкование термина «коррупция». Рассматриваются перспективы законодательного регулирования борьбы с коррупцией в государстве.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, противодействие коррупционным преступлениям, борьба с коррупцией.

Актуальность темы обусловлена тем, что преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления представляют особую опасность для внутреннего суверенитета государства, поскольку они совершаются лицами, которые реализовывают верховенство государственной власти во внутренних делах государства, а также гарантируют взаимодействие государства и гражданского общества [1, с. 18]. Опасность таких преступлений заключается в том, что они подрывают государственную власть изнутри и очень часто сопряжены с коррупцией, и именно такой вид преступлений является наиболее дискуссионным вопросом в юридической литературе.

Борьба с коррупцией выступает одним из ведущих направлений современной уголовно-правовой политики и требует четких нормативно определенных границ.

Учитывая характерные особенности совершения преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, объективные и субъективные признаки их составов (которые имеют характерные отличия от иных общественно опасных деяний), именуются в теории уголовного права должностными преступлениями, которые совершаются с использованием должностных или специальных полномочий, либо связанного с ними авторитета или связей, либо же преступления могут быть выражены в неисполнении служебных обязанностей. Ответственность за совершение таких преступлений предусмотрена уголовно-правовыми нормами главы 30 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) (ст.ст. 334–348 УК ДНР) [2].

© Семыкина Л. А., Ставская Т. В., 2021

Коррупция является отображением состояния общественного организма. Поэтому ее определение как «параметра», о котором свидетельствует уровень разбалансировки социального механизма, в своей основе, имеет реальную почву, хотя и не раскрывает абсолютно всех факторов существования этого негативного явления. Общественная опасность коррупции состоит в том, что она приводит к торможению и искажению социально-экономических реформ; углубляет социальное неравенство граждан; увеличивает социальное напряжение в обществе; нарушает принцип социальной справедливости; уничтожает общественные ценности; формирует противоправный образ жизни, укореняет одну из худших форм регламентации общественных отношений; подрывает авторитет государства; наносит ущерб утверждению демократических основ управления обществом.

На современном этапе развития коррупция стала чрезвычайной проблемой, ведь она опасна не только как средство самоуничтожения эффективной государственной власти как таковой, но и средство дискредитации представительной формы демократии в частности. Коррупционные деяния позволяют государственным должностным лицам, политическим и общественным деятелям использовать предоставленные права и властные полномочия для личного обогащения, а также и удовлетворять корпоративные и клановые интересы политико-экономических групп влияния.

Сущность коррупции необходимо определять учитывая тот факт, что она является разносторонним явлением с негативными последствиями в социальной, экономической и политической сфере жизни государства. Социальная сущность коррупции проявляется в том, что она: имеет социальную обусловленность (является продуктом социальной жизни) имеет свою социальную цену, которую платит общество за существование коррупции; оказывает существенное влияние на важнейшие социальные процессы; имеет исторические истоки и глобальный характер. Социальная сущность коррупции проявляется также в том, что это явление (конкретные его проявления) получают правовую и моральную оценки со стороны государства и общества. Государство в соответствующих законах (уголовном, административном и других) определяет, какое поведение наделенного властными полномочиями лица является противоправным и какая юридическая ответственность наступает в случае совершения определенных действий.

Социально-правовая нестабильность в любой стране часто сопровождается нечетким разграничением функций различных государственных органов, противоречиями между законодательной и исполнительной властями. Довольно часто именно государственный аппарат дает возможность для коррумпированного поведения. Очень важно осознать, что коррупция существует во всех сферах деятельности человека. «Если мы

признаем, что коррупция подрывает демократию, государственный механизм, честный бизнес, то мы поймем необходимость создания Кодекса по противодействию коррупции», – заявил в своем выступлении на конференции эксперт Совета Европы Бертран де Спевиль [3].

Коррупция, искажая общественные отношения, нарушает нормальный порядок вещей в обществе, начиная с нарушения служебного долга и влечет за собой нарушение других общественных отношений. Она является одним из основных факторов раздвоения общества, условно говоря, на официальное и неофициальное.

Как социальное явление, коррупция существует в определенных институциональных рамках, в которых правовые, экономические, политические процессы влияют на нее, а сама коррупция, в свою очередь, оказывает влияние на право, экономику, политику, идеологию, общественную психологию.

В научной литературе в отношении преступлений, сопряженных с коррупцией, используются различные термины: «коррупционные преступления», «должностные преступления, связанные с коррупцией», «преступления в сфере коррупции», «преступления, связанные с коррупцией», «преступления коррупционной направленности», «преступления коррупционного характера» и другие.

Современный термин «коррупция» происходит от латинского слова *corruptio* «соблазнение, подкуп, упадок», связанного с глаголом *corrupto* «портит, повреждает, развращает», который в свою очередь образовался от сочетания префикса *cor* со словом *gumpere* (*rumpere*) «ломаю, разбиваю, разрушаю». В итоге образовался термин *corruptum*, который еще в римском праве означал участие в какой-то деятельности нескольких (не менее двух) лиц, цель которых заключалась в порче, разрушении нормального развития судебного процесса или процесса управления делами общества [4, с. 80].

Подчеркнем, что разнообразие подходов к определению понятия явления коррупции объясняется тем, что коррупция в ее широком понимании – это скорее синтезированное социальное и криминологическое понятие, чем правовое.

Несмотря на многочисленное количество терминов, а также их трактовок, сущность коррупции остается неизменной. М. И. Мельник считает, что коррупция – это не исключительно правовое, а скорее сложное социологически-криминологическое понятие. Она имеет и политический, и экономический выражение, и правовое описание [5, с. 8].

С. Роуз-Аккерман определяет коррупцию как: «социальное явление, которое охватывает всю совокупность действий, связанных с неправомерным использованием лицами предоставленной им власти и должностных полномочий с целью личного обогащения, удовлетворения своих интересов,

интересов третьих лиц, а также с целью совершения других общественно опасных деяний» [6, с. 58]. Указанное определение четко раскрывает сущность данного явления.

Обращаясь к понятию «коррупционные преступления», рассмотрим мнение М. И. Мельник. Он считает, что: «коррупционные преступления “ общественно опасные деяния, которые заключаются в неправомерном использовании (злоупотреблении) должностными лицами органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления предоставленной им власти или своего должностного положения в личных интересах или интересах третьих лиц» [7, с. 128].

Понятие «коррупционное преступление» является широко применяемым в законодательстве многих стран мира, в том числе, возникших на территории бывшего СССР (Киргизская Республика, Республика Молдова и другие), правовые системы которых близки к правовой системе Донецкой Народной Республики.

Безусловно, коррупционными являются преступления, все признаки которых указывают на коррупционный характер и определены в законе или вытекают из его содержания, например: получение взятки; злоупотребление должностными полномочиями или их превышение; нецелевое расходование бюджетных средств; незаконное участие в предпринимательской деятельности.

В настоящее время в законодательном массиве Донецкой Народной Республики отсутствует нормативный правовой акт, который бы раскрывал термины: «коррупция», «противодействие коррупции», «коррупционные правонарушения», «коррупционные преступления» и тому подобные.

Отсутствие такого закона сказывается на степени эффективности противодействия данному явлению, поскольку в Республике на законодательном уровне также не закреплены меры по предотвращению коррупции, не определен круг лиц, которые могут быть субъектами коррупционных деяний.

В связи с этим целесообразно разработать и принять Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии коррупции», который будет закреплять основные принципы противодействия этому явлению, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, а также позволит привлекать лиц, виновных в коррупционных правонарушениях к дисциплинарной, гражданско-правовой и административной ответственности.

Отметим, что подобный Закон, который регулирует вопросы борьбы с коррупцией, принят и действует в Российской Федерации с 10 января 2009 года [8].

Наступление же уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности возможно только по соответствующим статьям УК ДНР.

В Уголовном кодексе Донецкой Народной Республики также нет состава преступления, называемого коррупционным (коррупцией). На сегодняшний день единственными мерами реального противодействия преступлениям коррупционной направленности в Донецкой Народной Республике являются соответствующие уголовно-правовые нормы, в том числе предусмотренные главой 30 УК ДНР.

Если не предпринять радикальных мер, коррупция не только укоренится в государстве, но и с каждым годом будет наносить все больший ущерб бюджету, негативно сказываться на моральных устоях общества, на экономике ДНР, а также на ее государственной безопасности.

В связи с этим считаем целесообразным разработать и принять Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии коррупции», в котором необходимо закрепить соответствующие термины, а также все аспекты борьбы с данной государственной проблемой; предусмотреть создание мониторингового центра, который позволит аккумулировать в себе информацию о коррупционных правонарушениях и преступлениях, совершенных как органами государственной власти, так и отдельными лицами.

Хотелось бы отметить, что в Украине Закон «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» был принят спустя 20 лет после образования государства. Чтобы не допустить подобных масштабов коррупционных действий, возникших в Украине, считаем необходимым принять вышеуказанный закон уже в ближайшее время.

Список источников

1. Иногамова-Хегай, Л. В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть особенная / Л. В. Иногамова-Хегай. – М.: Проспект, 2015. – 224 с.
2. Уголовный Кодекс: Закон Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 (действ. ред. по сост. на 30.04.2021) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 12.05.2021). – Загл. с экрана.
3. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией для Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Украины: Армения. Доклад о реализации рекомендаций. Июнь 2006 г./ подгот. Правительством Армении для 5-й мониторинговой встречи Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией, 12–13 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/countries/armenia/41233080.pdf> (дата обращения: 13.05.2021). – Загл. с экрана.
4. Гвоздецкий, В. Д. Теоретическое определение понятия коррупции и его исторически правовое развитие / В. Д. Гвоздецкий // Внешняя торговля: экономика, финансы, право. ” 2011. – № 1(54). – С. 80–83.

5. Мельник, М. И. Коррупция: сущность, понятие, меры противодействия: монография / М. И. Мельник. – К.: Атика, 2001. – 304 с.
6. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман. – М.: Логос, 2015. – 343 с.
7. Мельник, М. И. Коррупционные преступления: сущность и понятие / М. И. Мельник. – К.: Право Украины, 2000. – 254 с.
8. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 (действ. ред. по сост. на 31.07.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 14.05.2021). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 25.05.2021 г.

COUNTERING CORRUPTION CRIMES

The article is aimed at analyzing the fight against corruption crimes in the Donetsk People's Republic. The author examines the etymology of the concept of corruption and approaches to the definition of this concept. Analyzes the legislative consolidation and interpretation of the term «corruption». The prospects of legislative regulation of the fight against corruption in the state are considered.

Keywords: corruption, corruption crimes, combating corruption crimes, combating corruption.

Семыкина Людмила Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: semikina@donnu.ru

Semykina Lyudmila
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Procedure
of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: semikina@donnu.ru

Ставская Татьяна Владимировна
студентка юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: tstavskaya@gmail.com

Stavskaya Tatiana
Law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: tstavskaya@gmail.com

УДК 347.191.11

Смирнова Е. В.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ КОНЦЕРНОВ

В статье раскрываются особенности правового статуса трансграничных концернов. Автором проанализировано законодательство Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики о трансграничных концернах, а также нормы о транснациональных корпорациях. На основе анализа определено понятие и признаки трансграничных концернов, как наднациональных объединений предприятий.

Ключевые слова: трансграничный концерн, транснациональная корпорация, объединение предприятий, юридическое лицо.

В условиях глобализации экономики и развитии внешнеэкономических связей между государствами появляется необходимость создания транснациональных юридических лиц (компаний, корпораций, концернов и т.д.), которые объединяют юридические лица одной или нескольких смежных отраслей из разных государств. Их стоит отличать от национальных юридических лиц, созданных на основе права одного государства. Такие субъекты создаются на основе международного договора, межведомственного соглашения или законодательства двух и более государств. Особенности правового положения таких юридических лиц определяются в основном в соответствии с международным коммерческим правом.

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике осуществляется экономическое и научно-техническое сотрудничество, реализуемое, в том числе, посредством создания трансграничных концернов. Такая организационно-правовая форма является новой как для законодательства, так и для экономики обеих государств, что, в свою очередь, порождает определенные проблемы правового регулирования и правоприменения.

Анализ последних достижений и публикаций указывает на то, что изучение правового статуса трансграничных концернов в отечественной и зарубежной цивилистике не осуществлялся, прежде всего, ввиду новизны данного института. Эмпирическую основу при написании данной статьи были составили научные труды, по большей части рассматривающие организационно-правовые формы аналогичных транснациональных

корпораций (компаний, союзов и т.д.), за авторством таких ученых как С. Ф. Зорин, Е. М. Крылова, И. Г. Малиновская, В. И. Смагина, М. Р. Сулейманов, М. А. Торбеева, К. В. Шичёва и других.

Цель настоящего исследования – на основании анализа законодательных актов, а также доктринальной литературы, определить понятие и выделить основные признаки, присущие трансграничным концернам.

В соответствии с частью 3 статьи 53 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики, одной из организационно-правовых форм некоммерческих организаций является трансграничный концерн [1].

Правовой статус трансграничных концернов определяется специальным законом. Так, согласно статьи 1 Закона Донецкой Народной Республики «О трансграничных концернах» (далее – Закон), трансграничным концерном признается объединение субъектов хозяйствования, основанных на праве государственной собственности на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики [2]. Аналогичное понятие содержится также в Законе Луганской Народной Республики «О трансграничных концернах» [3].

В настоящее время на территории Республик действуют трансграничные концерны, объединяющие предприятия энергетики (Трансграничный концерн «Энергия Донбасса») и железнодорожного транспорта (Трансграничный концерн «Железные дороги Донбасса»).

В основе трансграничного концерна лежит институт юридического лица. Соответственно, ему присущи все признаки последнего: организационное единство, имущественная обособленность, самостоятельная имущественная ответственность, возможность выступать в гражданском обороте от своего имени и т.д. Трансграничные концерны создаются на основании учредительного договора и действуют на основании устава.

Специфику данного юридического лица определяет его организационно-правовая форма – трансграничный концерн. Поскольку в праве, в том числе зарубежных стран, такая форма объединения юридических лиц не встречается, целесообразно рассмотреть ее на примере обычных концернов, а также аналогичных групп компаний в международном праве.

В соответствии с Положением о государственных концернах, концерн, как организационно-правовая форма, представляет собой объединение предприятий, а также иных организаций, на основании их финансовой зависимости от одного участника объединения, с централизацией функций управления, научно-технического и производственного развития, инвестиционной, финансовой, внешнеэкономической и иной деятельности [4].

Стоит отметить, что концерны относятся к некоммерческим организациям, соответственно не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Как отмечают в своем исследовании М. А. Торбеева и К. В. Шичёва, одной из основных черт транснациональных корпораций является единая стратегия, согласованность решений и принятие решений через один руководящий центр [5, с. 925]. Это находит свое отражение в статье 2 Закона где указано, что концерн осуществляет общее управление входящими в него предприятиями. Соответственно, можно выделить еще один признак – централизация функций управления.

Трансграничный концерн является объединением юридических лиц. Согласно Закону, концерны представляют собой объединение государственных (унитарных) субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, соответственно, объединяют государственный сектор экономики. Однако в теории, транснациональные компании могут включать в себя и юридические лица частного права, иметь филиалы, представительства, дочерние компании и т.д.

По мнению В. И. Смагиной, характерной чертой транснациональных корпораций является сочетание централизованного руководства с определенной степенью самостоятельности входящих в нее и находящихся в разных странах юридических лиц и структурных подразделений [6, с. 66]. Объединение в концерн осуществляется без изменения организационно-правовой формы и формы собственности субъектов-участников. Юридические лица, входящие в структуру концерна и находящиеся под его контролем, в то же время вступают в правовые отношения как самостоятельные субъекты права, однако чаще всего в целях деятельности всей корпоративной группы. Это подтверждается, например, тем, что концерны через свои зависимые подразделения проводят единую хозяйственную, финансовую, инвестиционную политику.

Как отмечает М. Р. Сулейманов, транснациональные корпорации объединяют в своем составе ряд взаимозависимых юридических лиц, выступая для них единым центром принятия решений и контроля и обеспечивая организационное единство корпорации в целом, несмотря на то, что эти же юридические лица являются самостоятельными субъектами права по законодательству того или иного государства [7, с. 13]. Таким образом, входящие в состав концерна юридические лица, хоть и управляются концерном, однако не теряют своей самостоятельности и остаются полноправными участниками гражданского и хозяйственного оборота.

По определению Комиссии ООН по транснациональным корпорациям, к таким корпорациям следует относить фирмы, оперирующие в двух или более странах и управляющие зарубежными подразделениями из единого центра [8, с. 6]. Для определения критериев отнесения корпораций (концернов) к трансграничным одним из ключевых является их принадлежность к разным государствам.

Трансграничность концернов порождает особенности их правового регулирования. Поскольку транснациональные корпорации не подпадают под юрисдикцию какого-либо отдельного государства и их деятельность как не может быть урегулирована национальным законодательством. С одной стороны, они подчиняются праву конкретного государства, в котором они зарегистрированы, а с другой – юридические лица, входящие в их состав, действуют как самостоятельные субъекты в других государствах. Урегулирование данного вопроса возможно лишь в рамках международного права.

М. Р. Сулейманов отмечает, что важную регулирующую функцию транснациональных корпораций осуществляет национальное право государств, в которых располагается место регистрации корпорации или ее административный центр [7, с. 25]. Исходя из норм Закона, регистрация концерна может осуществляться на территории Донецкой Народной Республики в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики или на территории Луганской Народной Республики в соответствии с законодательством Луганской Народной Республики. Место регистрации концерна определяется его учредительным договором.

Существующие на сегодняшний день трансграничные концерны зарегистрированы в Донецкой Народной Республике (г. Донецк), соответственно, они регулируются законодательством Донецкой Народной Республики. Однако, часть участников находится под юрисдикцией Луганской Народной Республики, что, в свою очередь, при осуществлении деятельности приводит к возникновению правовых коллизий.

Отсюда вытекает необходимость создания единого документа, который бы регулировал деятельность трансграничных концернов. Единый правопорядок, применяемый в Республиках, значительно облегчил бы транснациональные слияния юридических лиц и способствовал бы более плодотворному сотрудничеству между ними.

Таким образом, трансграничный концерн можно определить, как объединение двух или более разнонациональных юридических лиц, с централизацией функций по управлению ними.

Можно выделить следующие признаки трансграничных концернов:

- является юридическим лицом, некоммерческой организацией;
- целью создания и деятельности является управление входящими в концерн предприятиями:
- юридические лица, входящие в состав концерна, имеют различную государственную принадлежность, что и определяет его трансграничность;
- в состав концерна могут входить только государственные (унитарные) предприятия, что указывает возможность объединения только государственного сектора экономики;

- юридические лица, входящие в состав концерна, сохраняют свою организационно-правовую форму и хозяйственную самостоятельность;
- регулируются нормами международного права.

Учитывая изложенное, трансграничные концерны являются относительно новой организационно-правовой формой юридических лиц, требующей дальнейшего изучения и более детального правового регулирования. Для определения правового статуса трансграничных концернов необходима разработка Республиками единого подхода в рамках межгосударственного (наднационального) объединения путем приятия международных нормативных правовых актов между ними.

Список источников

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 № 81-ПНС / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 20.03.2021 г.) – Загл. с экрана.
2. О трансграничных концернах: Закон Донецкой Народной Республики от 21.06.2019 № 42-ПНС / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-transgranichnyh-kontsernah/> (дата обращения 20.03.2021 г.) – Загл. с экрана.
3. О трансграничных концернах: Закон Луганской Народной Республики от 14.06.2019 № 66-III / Официальный сайт Народного Совета ЛНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/9072/> (дата обращения 20.03.2021 г.) – Загл. с экрана.
4. Об утверждении Положения о государственных концернах: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 01.07.2019 №205 / Официальный сайт Главы ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N205_01072019.pdf (дата обращения 20.03.2021 г.) – Загл. с экрана.
5. Шичёва, К. В. Транснациональные корпорации и их роль в мировой экономике / К. В. Шичёва, М. А. Торбеева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – № 12(т. 2). – С. 925–927.
6. Смагина, В. И. Понятие и сущность ТНК / В. И. Смагина // Вестник ТГУ. – 2007. – № 8(52). – С. 66–71.
7. Сулейманов, М. Р. Правовой статус транснациональных корпораций в международном частном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / М. Р. Сулейманов; науч. рук. Д. Х. Валеев. – Казань, 2020. – 32 с.
8. Доклад о мировых инвестициях 2005. Транснациональные корпорации и интернационализация НИОКР / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк; Женева. – 2005. – 71 с.

Поступила в редакцию 20.05.2021 г.

THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF CROSS-BORDER CONCERNS

The article reveals the features of the legal status of cross-border concerns. The author analyzes the legislation of the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic on cross-border concerns, as well as the norms on transnational corporations. Based on the analysis, the concept and characteristics of cross-border concerns as supranational associations of enterprises are determined.

Keywords: cross-border concern, transnational corporation, association of enterprises, legal entity.

Смирнова Екатерина Владимировна

старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: K.a.t.e_Smirnova@mail.ru

Smirnova Ekaterina

Senior Lecturer, Department of Civil Law
and Process of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: K.a.t.e_Smirnova@mail.ru

УДК 34.09

Солонина А. П.

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ-
ПОГРАНИЧНИКОВ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ МИНИСТЕРСТВА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДНР**

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с особенностями организации учебного процесса в системе подготовки офицеров-пограничников. Выделены факторы, влияющие на процесс обучения, сформированы концептуальные аспекты подготовки, определены компоненты военно-профессиональной подготовки.

Ключевые слова: организация учебного процесса, военно-профессиональная подготовка, подготовка офицера-пограничника.

В начале XXI века, столкнувшись с беспрецедентными вызовами, человечество вынуждено разрешать ряд важнейших задач, которые связаны с урегулированием вопросов полной занятости населения в условиях глобализации экономических процессов и значительного увеличения объема социальной миграции. В контексте разрешения этих задач, подготовка квалифицированных кадров, в том числе и военных, находится в центре внимания правительства многих государств, так как формирование профессионального кадрового ядра, базирующееся на глубоких знаниях и высокой квалификации, является обязательным составным элементом внутренней политики государства.

Становление и развитие Службы Пограничной Охраны Министерства государственной безопасности Донецкой Народной Республики (далее – СПО; СПО МГБ; СПО МГБ ДНР) проходит в сложной ситуации, преобладающей, в большей степени, негативными факторами. С момента создания Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика) отношение к Республике мировой общественности находилось и находится в постоянной динамике. В настоящее время, угрозой пограничной безопасности Республики является эскалация со стороны Украины существующих и формирование новых вооруженных конфликтов.

В этих условиях командиры подразделений СПО должны действовать нестереотипно и применять новые формы и способы организации своей

© Солонина А. П., 2021

профессиональной деятельности, то есть иметь надлежащий уровень военно-специальной компетентности, что подразумевает обладание совокупностью ценностей и установок, мировоззренческих взглядов, личностных качеств, профессиональных знаний, умений, навыков, определяющих результативность охраны государственной границы в период разрешения оперативно-служебно-боевых задач.

В этих условиях задача формирования профессиональных качеств у офицерских кадров подразделений пограничной охраны приобретает особую значимость. Специфика деятельности пограничной службы, характер решаемых ею задач определяют необходимость наличия определенных профессиональных качеств, которые необходимы офицерскому корпусу в современных условиях [1].

По мнению В. А. Сухарева следует выделять следующие факторы, влияющие на профессиональные качества офицера-пограничника:

мегосреда – процессы, протекающие в современном мире, его регионах;

макросреда – социально-экономическая, политическая и духовная ситуация в стране;

мезосреда – уклад жизни органов и войск Пограничной службы, обусловленной особенностями их функций и задач;

микросреда – семья, ближайшее окружение, воинский коллектив; характер деятельности по охране государственной границы; субъективная устремленность, автономия личности [2].

Безусловно, в совокупности, вышеуказанные факторы не только влияют на профессиональные качества офицера, но и в целом формируют его мировоззрение, формируют и воспитывают в нем морально-деловые качества, влияют на развитие интеллектуальных, коммуникативных, организационно-управленческих и другие способностей, что в конечном итоге позволяет получить результат в лице компетентного офицера-пограничника, способного квалифицированно выполнять свои профессиональные задачи по охране Государственной границы.

Нам близка точка зрения Алибекова Н.М. сформулировавшего факторы и особенности, влияющие на формирование профессиональных качеств офицера-пограничника, которые он связывает с его служебно-боевой деятельностью:

– высокая общественная значимость и высокий уровень ответственности за эффективность принимаемых решений;

– необходимость обладания четкими знаниями в соблюдении норм национального и международного права в деле обеспечения охраны Государственной границы;

– значительная вероятность возникновения стрессовых и конфликтных ситуаций, которые перерастают в формирование служебного и нервно-

психического напряжения, с устойчивой тенденцией в сторону систематичности и постоянства;

- адекватная оценка и анализ оперативной обстановки, принятие профессионально-компетентных решений в условиях дефицита времени и достаточного объема служебной информации;

- обладание разносторонними техническими и гуманитарными знаниями, их профессиональная функциональность [1].

Вместе с тем, следует отметить, что проблематика особенностей системы подготовки будущих офицеров-пограничников состоит в том, что для образовательного процесса их подготовки характерно наличие двух дополняющих друг друга компонентов: с одной стороны системы – высокие требования, предъявляемые к курсантам, с другой стороны – правильно спланированное и умело организованная самостоятельная подготовка, как неотъемлемая часть учебного процесса.

Анализ проблемных вопросов, возникающей в ходе организации учебно-воспитательного процесса будущих офицеров-пограничников даёт основание сформулировать следующее направление пристального внимания – совершенствование форм, методов, средств боевого обучения и подготовки будущих офицеров-пограничников войск, системная работа над улучшением их содержания. Поэтому для подготовки будущих офицеров в современных условиях необходимо:

- изменение соотношения времени на теоретическое и практическое обучение, в сторону увеличения последнего показателя;

- постоянное обновление и совершенствование учебной и материально-технической базы подготовки;

- активное внедрение и использование современных технических средств обучения;

- постоянная системная работа над совершенствованием существующих методик и форм обучения [3].

Все это обусловило необходимость исследования следующей проблемы – как организовать и, главное, реализовать систему организации учебного процесса по подготовке будущих офицеров пограничных войск в условиях государственного суверенитета ДНР.

Исходя из определения исследуемой проблемы, следует высказать мнение, что в специализированных учебных заведениях, которые осуществляют подготовку будущих офицеров-пограничников важнейшей особенностью образовательной деятельности является – военно-педагогическая система обучения, в основу которого составляет боевая, воспитательная, научная, методическая и техническая подготовка, которые можно рассматривать как одну из форм труда. При этом в военно-педагогическом процессе выделяются два этапа: одиночная подготовка

курсантов и подготовка подразделений, частей, хотя оба эти этапа взаимосвязаны.

К числу основных компонентов военно-педагогической системы обучения относятся: цели, содержание, средства, формы, методы, учебно-материальная база, субъекты и объекты образовательного процесса [4].

В контексте вышеизложенного нам представляется необходимым говорить о формировании концепции эффективности системы подготовки будущих офицеров-пограничников. Мы представляем ее создание на основе системного комплексного подхода к анализу и построению процесса обучения с учетом закономерности связей между компонентами военно-педагогической системы. Она должна иметь развитый понятный аппарат, включать диалектически единую совокупность принципов, придавать первостепенное значение разработке системы частных методик и ядра содержания, а также системы средств, методов и форм обучения, закреплять за обучающим роль центральной фигуры в конструировании эффективной системы обучения и ориентировать деятельность обучающихся на более полный учет и использование познавательных возможностей, а также активизацию деятельности обучаемых, отражать точку зрения, в соответствии с которой целью должен быть организован системный анализ и использование методики проектирования и осуществления процесса подготовки будущих офицеров-пограничников.

Нам представляется, что в число основных положений, входящих в концепцию, должны входить следующие:

- структурные элементы процесса обучения неразрывно взаимосвязаны с соответствующими структурами военно-педагогического процесса;
- эффективность боевой подготовки тесно сопряжена с эффективностью процесса обучения;
- устранение противоречий между затраченными усилиями всех участников системы подготовки будущих офицеров и полученными результатами, как способ эффективности боевой подготовки будущих офицеров пограничных войск;
- создание условий успешного и качественного использования современной учебной материальной базы для эффективности боевой подготовки будущих офицеров-пограничников, максимальное использование возможностей уже существующей учебной материально-технической базы [3].

По нашему мнению, реализация положений концепции может являться главной движущей силой эффективности системы подготовки будущих офицеров. При этом мы должны говорить, что процесс повышения эффективности системы функционирует и развивается в полном соответствии с закономерностями военно-педагогического процесса.

В ходе профессиональной подготовки будущих офицеров-пограничников происходит обучение не только личного состава курсантских подразделений, но и слаживание подразделений как единого целостного организма, способного

выполнять любые боевые задачи. Становление будущего офицера-пограничника должно проходить, в том числе, и в процессе полевой выучки. В полевых условиях каждый будущий офицер-пограничник и воинский коллектив приобретают умение практически применять технику и оружие, а также успешно действовать в любой, самой сложной обстановке. Здесь же происходит боевое слаживание подразделений для выполнения боевых задач и психологическая адаптация, и закалка личного состава.

Таким образом, подводя итог изложенному, совершенствование системы организации учебного процесса по подготовке офицеров-пограничников Министерства государственной безопасности Донецкой Народной Республики должно проходить с учетом всей сложности, многогранности и многофункциональности сферы применения полученных знаний и навыков, требовать высокой отдачи, сильного морального духа, терпения, аналитического склада ума. Наша цель – обучить и воспитать, именно таких офицеров-пограничников, которые способны выполнить на высоком профессиональном уровне возложенную на них ответственность по защите рубежей нашей Республики.

Список источников

1. Алибекова, Н. М. Профессиональные качества офицеров пограничной службы Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф. ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» / редкол.: А. Е. Виноградов [и др.]. – Минск: ГУО «ИПС РБ», 2017. – 553 с.
2. Сухарев, В. А. Социальные качества офицера-пограничника: сущность, содержание, система, формирование: автореф. дис. по философии 2011 г. / В. А. Сухарев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sotsialnye-kachestva-ofitsera-pogranichnika-suschnost-soderzhanie-sistema-formirovaniya-nie#ixzz4VYhifivf> (дата обращения: 12.05.2021). – Загл. с экрана.
3. Нозимов, С. С. Совершенствование учебного процесса по подготовке офицеров пограничных войск: Из опыта работы Таджикского высшего пограничного училища: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С. С. Нозимов; Акад. пед. наук Респ. Таджикистан. – Душанбе, 2006. – 24 с.
4. Аксенов, К. В. Организация военно-профессиональной подготовки общевойсковых офицеров в ВУЗе командного профиля: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 20.02.02 / К. В. Аксенов; Воен.-мор. ин-т радиоэлектроники им. А. С. Попова. – Санкт-Петербург, 2002. – 46 с.

Поступила в редакцию 03.06.2021 г.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE SYSTEM OF TRAINING FUTURE BORDER GUARD OFFICERS IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC MINISTRY OF STATE SECURITY OF THE DPR

The article is devoted to the consideration of issues related to the peculiarities of the organization of the educational process in the training system of border guard officers. The factors influencing the training process are highlighted, the conceptual aspects of training are formed, the components of military professional training are determined.

Keywords: organization of the educational process, military professional training, training of a border guard officer.

Солонина Алексей Петрович

кандидат юридических наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

ДНР, г. Донецк

E-mail: kepnedremlet@gmail.com

Solonina Alexey

candidate of law of Donetsk national
University

DPR, Donetsk

E-mail: kepnedremlet@gmail.com

УДК 343.98

Хань Г. А.
Соколенко А. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОСТОЯНИЙ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА ПО ПОЧЕРКУ

В статье рассматривается вопрос о современных возможностях установления различных состояний организма с помощью криминалистического исследования почерка. Делается акцент на том, что почерк основан на письменно-двигательном функционально-динамическом комплексе и является уникальным, вследствие чего результаты почерковедческой экспертизы всегда имеют строгое научное обоснование. Изучены возможности установления наличия некоторых заболеваний, прямо или косвенно влияющих на почерк человека, по его рукописи. Также в статье рассмотрено влияние алкоголя на способность письму и проанализировано исследование Томилина В. В. и Карандаева И. С. По установлению характера изменений в пробах (образцах) письма, наступающих под влиянием алкоголя.

Ключевые слова: письмо; письменная речь; почерк; индивидуальный навык письма; технический навык; графический навык; орфографический навык.

Результаты почерковедческой экспертизы всегда имеют строгое научное обоснование, так как почерк основан на письменно-двигательном функционально-динамическом комплексе и является уникальным.

Актуальность темы обусловлена тем, что, разобравшись в тонкостях формирования почерка, можно оценить насколько значимой может стать экспертиза почерка, ведь медицина давно изучена роль отдельных областей коры больших полушарий мозга в обеспечении механизма написания текста.

С физиологической точки зрения формирование письменных навыков является процессом установления сложных взаимоотношений между структурами коры больших полушарий головного мозга, а те или иные особенности письменной деятельности являются следствием этих взаимоотношений.

Процесс письма требует последовательных одновременных быстрых движений. Осознавать и контролировать каждое отдельное движение очень трудно для человека, а при написании текста в быстром темпе (например, на лекции) вовсе невозможно.

© Хань Г. А., Соколенко А. В., 2021

Автоматизация движений при письме делает процесс письма легче. Человек получает возможность все внимание сосредоточить не на процессе выведения букв, слов, символов, а на самом содержании написанного.

В литературе по медицине и криминалистике уделяется значительное внимание формированию индивидуального навыка письма. К настоящему времени в основном установлены физиологические механизмы и условия, способствующие более успешному формированию навыка письма [1, с. 43].

На данный момент известно, что письмо как сложный двигательный процесс, состоит из:

1. Технического навыка (владение различными приемами и способами письма, правильное положение тела при письме, расположение бумаги);
2. Графического навыка (умение чётко, разборчиво и быстро изображать рукописные знаки);
3. Орфографического навыка (знание грамматики и орфографии, умение применять их при написании текста).

Технический и графический навыки определяют собой характер почерка того или иного лица, орфографический навык – особенности его письменной речи.

Благодаря такому детальному и тщательному изучению процессов письма и формирования почерка становится возможным в ходе криминалистического исследования почерка выявить особенности состояния организма лица, написавшего текст. В дальнейшем расследовании преступлений это может стать ключевым доказательством.

Можно выделить группу диагностических признаков, отображающих болезненные изменения почерка. К ним относят:

- аграфию;
- параграфию;
- отклонения от нормы в стиле изложения рукописи;
- вычурность письма;
- символизацию;
- атаксию;
- нарушение координации движений (извилистость штрихов, тремор).

Например, по рукописному тексту возможно установить наличие заболеваний у лица, так как многие из них влияют на механизм формирования почерка:

1. У лиц с параноидной формой шизофрении почерк вычурный, крупный, страницы заполнены всего лишь несколькими буквами или словами. Также характерно обилие знаков препинания, странные украшения букв и др.

2. По изменениям, наблюдающимся в письме лиц, которые страдают дебильностью, возможно установить локализацию и распространенность

поражения мозга. Извилистость штрихов, аграфия, апраксия характерны для поражения соответствующих отделов головного мозга.

3. Дрожание рук, атаксия наступают при отравлении ртутью, угарным газом, барбитуратами, так как поражается нервная система. Дрожание чаще всего крупного калибра, неритмичное верхних конечностей обычно носит интенционный характер, неритмичное, поэтому при письме штрихи извилистые. Отравление марганцем влечёт микрографию.

4. Если у лица базедова болезнь (эндокринное заболевание), то в почерке отмечается извилистость штрихов и большой размер букв.

5. К концу письма нарастает возбуждение при маниакально-депрессивном расстройстве, из-за чего равноценно усилению страдает письмо больного: сначала не дописывается конец, далее середина слова, а затем и начало. Слова, как правило, нечитаемые. М. И. Попялковский заметил, что пишущие в таком состоянии злоупотребляют при письме точками (точки ставятся почти после каждого слова).

6. У лиц, которые страдают писчим спазмом резко выражена извилистость в штрихах, носящая неритмический, судорожный характер, что резко обезображивает почерк. Такая извилистость менее выражена при написании печатных или заглавных букв [2, с. 45].

Б. Фолли и Й. Фелли провели экспериментальное исследование с целью выявления изменений признаков в подписях, наступающих при полной или частичной утрате способности писать (паралич, потеря зрения, старческая слабость). В этих случаях также оказывается помощь другим лицом в виде поддержки плеча, предплечья, кисти и управления ими. Рукописи выполнялись 53 испытуемыми полулежа на кровати. В результате в первом случае – поддержка плеча и предплечья – признаки исполнителя могут сохраняться, но могут и утрачиваться, а взамен их появляются признаки почерка поддерживающего и управляющего его рукой исполнителя. Во втором случае происходит ограничение движений кисти и управление ею, поэтому замедляется темп письма (слева направо вниз), выравнивается размещение движений по вертикали, уменьшается размер и разгон, увеличивается угловатость движений при выполнении овальных и полуовальных элементов, изменяются сложные по начертанию элементы и проявляются признаки ведущего руку, улучшается читаемость, усиливается нажим.

Аналогичную проблему анализировал немецкий исследователь Л. Михель. Он рассмотрел случаи выполнения завещаний с посторонней помощью (например, написание текста с зафиксированной кистью), и описал признаки, по которым определил этот факт, используя при этом свои наблюдения и опыт известных криминалистов.

Безусловно, воздействует на центральную нервную систему алкоголь, угнетая ее реактивность, нарушая соотношение между тормозным и раздражительным процессом [3, с. 132].

Этиловый спирт скапливается преимущественно в органах, к которым наиболее сильный поток крови, и которые содержат наибольшее количество жидкости. Именно в крови и нервных клетках жидкости много, тем самым обусловлено влияние, которое алкоголь оказывает на деятельность нервной системы. Под воздействием спиртных напитков страдают тонкие психические функции: внимание, скорость реакции, способность сосредоточиться, мелкие координированные движения. На этом основано применение ряда тестов для диагностики алкогольного опьянения, когда нарушается внимание, речь, слух. К числу таких тестов относятся и определяющие изменения навыка письма [4, с. 15].

Установлением характера изменений в пробах (образцах) письма, наступающих под влиянием алкоголя, и их динамику занимались Томилин В. В. и Карандаев И. С. Они задействовали для обследования 46 человек, из которых 15 женщин и 31 мужчина в возрасте 25–48 лет [1, с. 48].

Исследования проводились следующим образом:

1. Отбирали образец письма путем диктовки в медленном темпе одного и того же текста средней трудности, используя нелинованную бумагу, привычные для пишущих темп и орудие письма. Объем текста составлял 194 письменных знака.

2. Проводили анализ контрольной пробы крови из пальца.

3. Обследуемым давали определенное количество алкоголя, которое рассчитывали в зависимости от веса. Исследование проводили натощак, так как если желудок свободен от пищи, то усиливается резорбция и тем самым ускоряется поступление алкоголя в организм.

4. Каждые 20 минут брали на анализ кровь для количественного определения алкоголя в ней, а также отбирали пробы письма.

5. Прекращали эксперимент, когда исчезали признаки алкогольного опьянения (начало стадии элиминации).

6. Изучали грамматические и топографические признаки почерка.

То есть, обследуемые записывали текст в стадиях и резорбции (всасывания), и элиминации (выведения).

Важно отметить, что обследуемые были грамотными, имели законченное высшее образование или были студентам, а также большую письменную практику.

В ходе проведенного исследования установили, что у большинства лиц (14 из 16) изменились грамматические признаки письма. Проявление, увеличение количества и исчезновение грамматических ошибок в пробах письма было связано с изменением концентрации алкоголя в крови. У

большей части лиц такие ошибки появлялись в первых после приема алкоголя пробах письма, когда концентрация алкоголя в организме была относительно небольшая.

В дальнейшем на протяжении всей стадии резорбции, по мере нарастания концентрации алкоголя в крови, количество и разнообразие ошибок увеличивалось. Однако в ряде случаев максимум таких ошибок наблюдался несколько раньше, чем алкоголь достигал максимальной концентрации в крови.

Установлено, что наиболее часто изменяются следующие характеристики письма:

- размер и форма полей;
- характер строк;
- размер и степень равномерности интервалов между словами и строками;
- размер и разгон почерка;
- выработанность почерка (в стадии элиминации упрощение почерка постепенно уменьшается и характер выработанности почерка приближается или полностью возвращается к норме);
- увеличивается количество орфографических ошибок [5, с. 604].

Несмотря на отмеченные изменения почерка, определенная совокупность признаков, достаточная для идентификации личности, сохраняется без существенных изменений на протяжении всего эксперимента.

Таким образом, нарушения в работе больших полушарий головного мозга, наступающие под влиянием алкогольной интоксикации, неизбежно приводят к изменению привычных координированных движений при выполнении и связывании письменных знаков, к нарушению зрительного и кинестетического контроля. Эти изменения отражаются в рукописном тексте, а выявленная зависимость используется экспертами при производстве исследований письменной речи и почерка.

Результаты исследования почерка имеют фундаментальное научное обоснование и, что очень важно, в меньшей степени подвержены влиянию субъективных факторов. Благодаря этому становится возможным установление личности, свойств и состояний преступника, его соучастников, внешней обстановки письма, иных фактических обстоятельств, составляющих субъективную и объективную сторону по уголовному делу.

Список источников

1. Томилин, В. В. Основы судебно–медицинской экспертизы письма / В. В. Томилин. – М.: Медицина, 1974. – 125 с.
2. Попялковский, М. И. Аномальные точки в письме душевно больных и здоровых / М. И. Попялковский // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1914. – Кн. 3. – С. 44–48.

3. Рычкалова, Л. А. Диагностические исследования почерка в медицине / Л. А. Рычкалова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1–2. – С. 129–132.
4. Море, Э. Э. Потребление алкоголя и здоровье человека / Э. Э. Море // Проблемы науки. – 2018. – № 5(29). – С. 14–18.
5. Соколенко, А. В. Изменение основных признаков письма под влиянием алкоголя / А. В. Соколенко // Актуальные вопросы права и государственного строительства: Материалы студенческой научно-практической конференции (28 апреля 2021 г.). Выпуск XXV. – Донецк: ДонНУ, 2021. – С. 603–604.

Поступила в редакцию 28.05.2021 г.

MODERN POSSIBILITIES OF ESTABLISHING DIFFERENT STATES OF THE HUMAN ORGANISM BY DRAWING

The article discusses the issue of modern possibilities of establishing various states of the body with the help of a forensic study of handwriting. The emphasis is made on the fact that handwriting is based on the writing-motor functional-dynamic complex and is unique, as a result of which the results of handwriting examination always have a strict scientific justification. The possibilities of establishing the presence of certain diseases, directly or indirectly affecting a person's handwriting, according to his manuscript, have been studied. The article also examines the influence of alcohol on the ability to write and analyzes the research of V.V. Tomilin and I.S. Karandaev. By establishing the nature of changes in the samples (samples) of writing, occurring under the influence of alcohol.

Keywords: letter; written speech; handwriting; individual writing skill; technical skill; graphic skill; spelling skill.

Хань Геннадий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: khan-genadii@mail.ru

Khan Gennady

PhD in Law, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Process of
Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: khan-genadii@mail.ru

Соколенко Анастасия Вадимовна

студентка юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: a.sokolenko@donnu.ru

Sokolenko Anastasia

Law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: a.sokolenko@donnu.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

 постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

 анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

 формулирование цели и постановка задач;

 изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

 выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Основной текст статьи – шрифт Times New Roman, размер 14 пт., с выравниванием по ширине. Аннотация (до 500 знаков с пробелами; ориентировочно 10 строк), ключевые слова (не менее 5), список литературы, таблицы, подписанные подписи – шрифт Times New Roman, размер 12 пт. Без автоматической расстановки переносов. Таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. При наличии рисунков и таблиц их необходимо предоставлять в отдельном файле с возможностью редактирования.

3. Объем статьи — 7–10 страниц печатного текста формата А4. Поля: левое – 3,0 см, нижнее – 1,5 см, правое – 1,5 см, верхнее – 2,0 см. Междустрочный интервал – полуторный. Абзацный отступ – 1,25 см.

4. Текст рукописи должен соответствовать следующей структурной схеме:

 – Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (14 кегль, без абзацного отступа).

 – НАЗВАНИЕ статьи — полужирный, выравнивание по центру без абзацного отступа (прописными буквами без переноса слов, 14 кегль);

 – Через строчку: аннотация на русском языке, которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные

результаты и ключевые слова. Таким же образом оформленные аннотация и ключевые на английском языке (12 кегль, абзацный отступ 1,25, выравнивание по формату, одинарный интервал);

– В конце статьи копирайт ©, фамилия и инициалы автора(ов), год (12 кегль, выравнивание по правому краю);

– Словосочетание СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (полужирный, все прописные, 12 кегль без абзацного отступа с выключкой по левому краю). Перечень литературных источников (СПИСОК ИСТОЧНИКОВ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке появления ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала и оформленные в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание». Ссылка на источник дается в тексте статьи и оформляется в квадратных скобках ([5, с. 22]). Ссылки допускаются только на опубликованные работы по исследуемому вопросу. Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

5. В конце статьи обязательно указываются следующие сведения об авторах: фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (на русском и английском языке); ученая степень и звание (на русском и английском языке); полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языке); адрес электронной почты каждого автора и телефон для контактов.

6. Текст статьи должен быть тщательно выверен, без орфографических ошибок. Сокращения слов, кроме общепринятых, не допускаются или обязательно даётся их расшифровка.

7. Если статья подается на английском языке, то прилагается её русский вариант.

8. Аспиранты и соискатели вместе со статьей подают рецензию научного руководителя.

9. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений. К статье в обязательном порядке прилагается отчет о проверке научной работы на уникальность и поиск заимствований.

10. Рукопись проходит независимое анонимное рецензирование специалистами на предмет научной ценности статьи, её соответствия профилю и требованиям журнала. По рекомендации рецензентов редколлегия принимает решение о возможности и условиях опубликования статьи.

11. Публикация статей в журнале бесплатная.

Научное издание

Вестник Донецкого национального университета.

Серия Е: Юридические науки

2021. – № 3

Технический редактор: А. К. Ярошенко

Адрес редакции:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк

Тел.: +38(071) 36-707-35, +38(099)226-26-74 (Viber)

E-mail: jur.conf@donnu.ru; redact@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikE>

Подписано в печать 29.06.2021 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Печать – цифровая. Усл. печ. л. 13,72.

Тираж 100 экз.

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.

Тел.: +38 (062) 302 92 27.

Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.